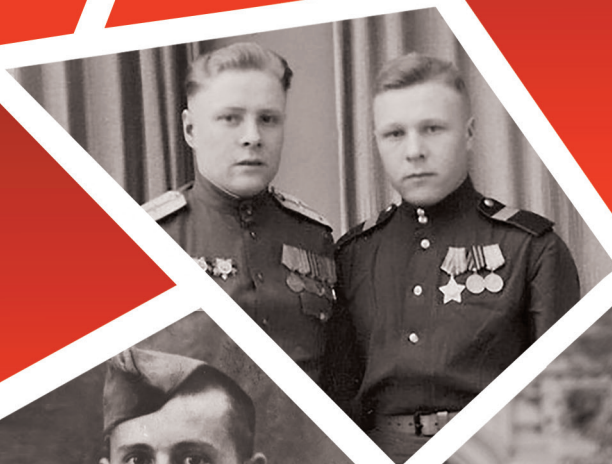

Народный альманах

Незабытые истории ПОБЕДЫ

Некоммерческий фонд развития
современных интеграционных технологий
в области культуры, образования и науки
«Международные интеграционные
технологии»
при поддержке
Департамента национальной
политики и межрегиональных связей
города Москвы

Незабытые истории ПОБЕДЫ

В альманах вошли народные истории,
бережно хранимые и передаваемые
из поколения в поколение.
Пусть память о героях будет вечной...

ПОКА МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ – ОНИ ЖИВЫ, ОНИ БЕССМЕРТНЫ

Олейников Александр

Передо мной старая, местами пожелтевшая фотография моего прадеда **Абрамова Алексея Николаевича**. Я родился спустя 6 лет, когда его уже не стало. Добрые глаза с фотографии пытливо смотрят на меня, как будто прадедущка узнает во мне свое продолжение. Прадед в военном кителе полковника. На груди множество наград, по которым без труда можно восстановить историю нашей Родины в начале XX века. Я откладываю фотографию и спешу распахнуть шкаф, чтобы прикоснуться к этому кителю и погладить рукой ордена, медали. Не могу удержаться и примеряю китель на себя. Это живая память, которую хранит моя семья о моем прадедущке. Глубокое чувство уважения и гордости за свою семью вызывает у меня прикосновение к этому кителю. Мне хочется быть похожим на прадеда, стать таким же сильным и смелым. Его трудная, но удивительная судьба – пример стойкости, чести и воинской доблести.

В честь Дня Великой Победы я хочу рассказать об этом родном человеке все, что мне удалось узнать. Память о нем от поколения к поколению будет вечно жить в нашей семье.

Мой прадед Абрамов Алексей Николаевич родился 12 февраля 1910 года в г. Верхнеуральске Челябинской области. Ему исполнилось всего 8 лет, когда мать Варвара Дмитриевна осталась одна с тремя малыми детьми. С ранних лет, подростком, ему пришлось работать на металлургическом заводе и одновременно учиться. Там он вступил в комсомол и, как многие его сверстники, поднимал и восстанавливал разрушенное Гражданской войной хозяйство. Это было очень трудное время. Голодные, полураздетые, они стояли днем у станка, а вечерами учились на рабочем факультете.

В 1932 году молодой рабочий парень был призван в Красную Армию по специальному набору ЦК ВКП(б). По окончании Калининской военно-химической школы (танковое отделение) ему было поручено командовать ротой химических танков. А через четыре года, в 1937 году, он был зачислен в Военную электротехническую академию связи на

Абрамов Алексей Николаевич

командный факультет. В 1939-1940 годах, будучи курсантом академии, участвовал в боях с белофиннами в качестве помощника начальника связи 10-го танкового корпуса. В 1940 году, прибыв с фронта, сдал государственный экзамен и был назначен начальником связи 7-ой ордена Ленина мотоброневой бригады в Монгольской народной республике. Перед началом Великой Отечественной войны в 1939 году прадед женился на своей однофамилице Абрамовой Зинаиде Михайловне. Вместе с женой он отправится в Монголию к месту службы. Но в мае 1941 года они вернутся на Родину. Прадедущка будет назначен начальником вновь формируемой 57-ой танковой связи дивизии, которая 1 июня 1941 года двинется к Западной границе Советского Союза. В первые дни войны на Львовском направлении прямо с эшелонов бойцы дивизии вступят в бой с врагом.

Начало самой страшной войны человечества было героическим и самым трагическим периодом для нашего народа и Красной Армии. На Белорусском фронте у г. Борисова на реке Березине фашисты получают сильный отпор и похоронят мечту о молниеносном захвате Москвы. Нашим войскам в первые месяцы войны очень тяжело было сдерживать хорошо вооруженных немецких солдат. После трудных боев части Красной Армии отходили с большими потерями на восток. Прадедущка вместе с бойцами в районе г. Борисова трижды выходил из окружения и осенью 1942 года вновь соединился со своими частями.

Как реликвию хранит наша семья десять пожелтевших страниц «ОБЪЯСНЕНИЯ» в НКВД с подробным описанием выхода прадеда с боевыми товарищами из окружения. Обладая феноменальной памятью, он восстановил свою биографию в мельчайших подробностях, вспомнив поименно всех своих сослуживцев и командиров. Вот строки из этого документа:

«В непрерывных боях, нанося фашистам сильные удары, дивизия отходила на восток, ведя бои за г. Оршу, Смоленск и др. Два раза дивизия попадала в окружение, но с боями выходила и снова наносила тяжелые удары по врагу. В начале августа 1941 г. дивизия должна была выйти на переформирование в г. Вязьму, но в третий раз оказалась в окружении. Тылы ушли за горючим и снарядами и больше не вернулись. Мною как нач. связи был получен по радио из штаба армии Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении командиру дивизии полковнику Мишулину звания Героя Советского Союза и воинского звания генерал-лейтенанта танковых войск.

Но вражеское кольцо сжималось, оставшиеся подразделения до последнего патрона и снаряда вели бои. Наконец, враг, сломив сопротивление наших подразделений, с трех сторон повел наступление на командный пункт дивизии, командиры штаба и связисты двое суток сдерживали врага. Наконец, под натиском танков, сильным арт. и мин. огнем оставшиеся командиры штаба стали отходить в сторону, где, казалось, еще не было немцев. Я получил задание уничтожить всю материальную часть на командном пункте и отойти вслед за штабом. Выполнив задание, я пытался вывести две рации, но наткнулся на немцев, и в завязавшейся перестрелке эти рации пришлось сжечь. С оставшимися связистами я отошел в глубь леса, где в течение ночи удалось собрать группу около 100 человек бойцов и командиров. Во второй половине августа при попытках пробиться к своим наша группа потеряла убитыми и пропавшими без вести половину состава. Фронт двигался к Москве, вся Смоленская область была наводнена фашистской сворой. В непрерывных стычках с немцами наш отряд пробивался к р. Десне, где наши войска занимали фронт обороны. Но в начале октября и здесь немцы прорвали оборону, и фронт передвинулся к Москве.

К этому времени нас осталось семь человек, почти все больные, так как питались только тем,

что находили в лесах. Вскоре выпал снег, таким образом мы очутились раздетыми и обречены на голод. Посоветовавшись о создавшемся положении, мы решили разбиться на 3 группы по 2-3 человека, найти гражданскую одежду в деревнях и, переодевшись, во что бы то ни стало пробраться через фронт и снова в рядах Красной Армии бить фашистов.

Перед нами встал вопрос: «Как быть с партийными билетами?» Коммунистов оказалось трое. Мы в любую минуту могли быть схвачены, и таким образом партбилеты оказались бы в руках врага. Опасаясь этого, мы все три партбилета, хорошо запаковав, зарыли в лесу около деревни Голубец Смоленской области, рассчитывая на то, что вскоре данный р-н будет освобожден Красной Армией и можно будет извлечь партбилеты. По пути к фронту я заболел, идти дальше не мог, товарищи оставили меня в деревне, а сами пошли дальше. Немного оправившись, я пошел дальше один и к концу октября из Смоленской области перебрался в Калининскую область, имея направление на г. Осташков, т.к. по слухам населения он находился в наших руках. Встретился с партизанским отрядом, который указал мне путь, где я мог встретиться с частями Красной Армии. Следуя по данному маршруту, 18 января 1942 года я встретился с частями Красной Армии».

После выхода из окружения Алексей Николаевич, пройдя тщательную проверку, был направлен в Москву в резерв командного состава ГУСКА. В конце 1943 года прадедущка был назначен преподавателем в Ульяновское военное училище. Он учил и готовил для фронта молодых связистов, а позднее был переведен в Кемеровское училище связи и уже в 1957 году направлен в Новосибирский институт связи на военную кафедру. Мой прадедущка был очень ответственным человеком, специалистом в области связи высочайшего класса. В 1954 году в составе войск особого риска ему довелось участвовать в испытаниях атомной бомбы под Семипалатинском в должности командира связи.

Каждый раз, прикасаясь на его кителе к орденам Красной звезды, Красного знамени, Отечественной войны II степени и медалям, я осознаю, что мой прадедущка принадлежал к поколению сильных и смелых людей. Нам завещано ими любить жизнь, свою Родину, не бояться трудностей, ответственности, всегда идти вперед и никогда не сдаваться.

ГОРЖУСЬ СВОИМ ПРАДЕДОМ – ГЕРОЕМ ВОЙНЫ!

Чижикова Мария

В судьбе каждой семьи война оставила свой след. Мой прадед **Анпилогов Михаил Степанович** ушёл воевать в 1938 году 21-летним юношей, рядовым, на финский фронт. Вернулся в 1946 году офицером, старшим лейтенантом, получил награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медаль «За оборону Сталинграда».

Имя Анпилогова М.С. есть в списках стоявших за оборону Сталинграда на Мамаевом кургане.

Мой прадедуська служил на Западном фронте. Курск, Смоленск, Беларусь, оборона Сталинграда... Под Сталинградом, завершая военную операцию, был тяжело ранен. Вот строки из военных документов: «Воодушевляя своих бойцов, сбил вражеский самолёт», «Затыкая тонущую лодку,

раненый, продолжал со своими бойцами доставлять боеприпасы...». Единственный шанс выжить было бревно, которое ему кинули, чтобы переплыть Волгу. В середине ноября! Прадед переплыл. Смог. Выжил.

Спасибо тебе, дорогой прадедуська, за мирное небо над головой, за твою силу и отвагу. Мы должны помнить подвиги наших предков. Вечная память всем героям войны!

Анпилогов Михаил Степанович

СМЕРТЕЛЬНАЯ КЛЯТВА

Романюк Анна

Был холодный ноябрь 1941 года. Враг уже стоял на пороге Москвы. Мой прадед, **Василий Николаевич Анютин**, выпускник ЛАТУ, был назначен зенитчиком на оборону около города Лобня (сейчас это 40 км от МКАД). Малокалиберные зенитные пушки успешно применялись для воздушной обороны и считались самым мощным оружием в ходе Второй мировой войны. Но Василий Николаевич и его товарищи понимали, что шансов выстоять у них не было, так как несколько зенитных пушек не смогли бы противостоять многочисленным немецким танкам. Для них они слишком уязвимы. Противостояние танкам – это верная смерть, ведь зенитные орудия, предназначенные для того, чтобы сбивать вражеские

самолеты, не имеют достаточной защиты для бойцов при бое с земли, кроме того, зенитная пушка имеет высоту около 4,5 метров и ее невозможно замаскировать от противника, движущегося навстречу, но

другого оборонительного оружия на тот момент на этом рубеже не было. Бойцы осознавали, что предстоящая тревожная ночь, с огромной вероятностью, может стать последней для них. Глядя

Анютин Василий Николаевич

в глаза друг другу, они мужественно обещали стоять на смерть за землю русскую, за своих родных и близких. Дав такую смертельную клятву, солдаты ждали наступления утра.

Наутро мой прадед и его товарищи увидели тихий рассвет. Немцы не наступили. Позже оказалось, что подоспевшая с другой части фронта Сибирская дивизия ударила по фашистам и отбросила их в сторону.

Василий Николаевич и представить не мог, что после той ночи он не то что выживет, но и само-

отверженно будет сражаться с врагом и пройдёт всю войну до последнего дня, встретит День Победы 9 мая 1945 года на Дальневосточном фронте, дослужится в рядах Советской Армии до звания полковника, разрабатывая системы противоздуш- ной обороны, вырастит сына, вынучит внуку и покачает в коляске свою старшую правнучку.

Так, мой прадед, дав священную солдатскую клятву, остался жив, прошёл войну и прожил дол- гую и счастливую жизнь. Не стало его в 2012 году в возрасте 91 года.

ПО ВОЛНАМ НАШЕЙ ПАМЯТИ...

Корякин Степан

В море одна лишь волна —быстротечная...

В небе одна лишь звезда — бесконечная...

В мире одна лишь душа —вечная...

А.А.Блок

Вечно будет жить в наших сердцах память о героях, которые в тяжёлые роковые военные годы отстояли нашу Родину и подарили нам мирную жизнь.

Каждый год 9 мая в нашей семье отмечают День Победы. Родители рассказывали мне о Великой Отечественной войне, о наших род- ных, которые принимали в ней участие.

Однажды, разглядывая семейный фотоаль- бом, я увидел красивого молодого человека в морской форме. Это оказался мой прадед. Так появилась идея создания семейного проекта «По волнам нашей памяти...». Теперь я могу точно сказать: «Я знаю и горжусь!».

Мой прадедушка **Астахов Филипп Ефимо- вич** родился в 1909 году в селе Полюдово в большой семье. Он прожил долгую жизнь. На его долю выпало пройти три войны: Финскую, Великую Отечественную и Японскую. Захоте- лось побольше узнать о нём, ведь человек, не знающий прошлого, не имеет будущего.

В поисках истории своей семьи я много узнал и об истории своей страны. Мои близкие мне рассказали, что краснофлотец Астахов во-

евал на морских боевых кораблях, абсолютно не умея плавать!

Из архивов Министерства обороны и других источников известно, что прадедушка служил пулемётчиком-зенитчиком. Свой боевой путь в Великой Отечественной войне он начал 23 июня 1941 года, служил на Балтике, а затем был перенаправлен в 5 морскую бригаду под Вы- борг. Позже воевал под Урицком и на Волхов- ском фронте. Филипп Ефимович был контужен, получил обморожение ног, а затем и осколоч- ное ранение. В мае 1942 года был направлен на Ладожское озеро в группу нефтяных барж. Страшное время - оборона Ленинграда, бло- када которая длилась около 900 дней и унесла более миллиона людских жизней.

При переходе по Ладоге его нефтеналивная баржа неоднократно подвергались налетам фашистских самолетов. Но благодаря му- жеству и бесстрашию Астахова самолеты не достигали своей цели, а бомбы не причиняли вреда баржам.

Филипп Ефимович организовывал моряков и сам принимал участие в погрузке баржи, что помогало быстрее доставлять жизненно не- обходимое топливо в блокадный Ленинград. Однажды при бомбёжке Ладоги дедушка спас женщину, за что его хотели незаконно осудить.

К счастью, мужем этой женщины оказался генерал, который приехал и освободил деда из-под стражи.

С августа 1943 года прадед находился в отряде «Вновь строящихся кораблей» на Балтике.

Завремя службы он проявил себя дисциплинированным и требовательным краснофлотцем. Строя корабли, являлся образцом воинской и трудовой дисциплины, перевыполняя нормы на 180%. Пользовался авторитетом среди личного состава.

Астахов Филипп Ефимович награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» и «За Победу над Германией».

После войны дедушка вернулся домой. У него была большая семья: 8 детей, но выжили только четверо. Среди них - моя бабушка Тамара Филипповна.

Прабабушка рано умерла, и дед сам воспитывал детей, много работал и любил ходить в лес. Он часто встречался со своими сослуживцами, которые приезжали к нему в гости на рыбалку и охоту. Прадедушка очень любил красиво и модно одеваться и всю жизнь был связан с морем.

Мой дедушка по папиной линии, Корякин Василий Трофимович, тоже всю жизнь служил на флоте.

И кто бы мог подумать, что моя школьная жизнь тоже будет связана с морем.

В нашей школе много лет существует музей «Соловецких юнг Северного флота», который хранит память о мальчиках, защищавших Родину в годы Великой Отечественной войны. Я посещаю музейный кружок, работаю экскурсоводом в нашем школьном музее, помогаю учителю принимать участников олимпиады «Музеи, парки, усадьбы», а также в оформлении музея.

Я - юнга «Вертикали». На торжественном посвящении мне повязали гюйс, мы произносили

клятву, обещая гордо нести это звание, хорошо учиться и быть примером во всем.

Традиционно к 9 мая в нашей школе проходят праздники, приходят в гости юнги, ветераны. Я всегда с радостью принимаю участие в этих мероприятиях. Ведь так важно чтить память тех, кто не пожалел своей жизни ради свободы и независимости своей Родины.

Вместе со своими родителями ещё я всегда участвую в акциях «Бессмертный экипаж» и «Бессмертный полк».

Мы начали создавать книгу памяти про своих ушедших героев. Наша книга уже большая.

Всю собранную информацию про дедушку мы с мамой разместили в Интернете на сайтах «Бессмертный полк», «Память народа», «Мемориал», «Бессмертный барак», «Мой полк», «Книга подвига».

Пусть и мои дети и внуки знают и чтят память нашего моряка.

А ещё мы создаём фотокнигу о нашем герое.

В школе на классных часах я с гордостью поделился с ребятами историей своего прадедушки.

Задумываюсь о возможности дальнейшего развития проекта - исследование архивов, сбор материала и распространение его, создание генеалогического древа, сбор информации о других родственниках, которые защищали нашу Родину.

Я хочу, чтобы все дети и взрослые помнили, что Великая Отечественная война – особый период в судьбе целого народа.

И пусть летит по волнам нашей памяти бессмертный подвиг героев!

Любовь к Родине берёт своё начало там, где родился человек, поэтому каждый ребёнок должен воспитываться на исторических, культурных традициях своего народа, должен помнить о прошлой жизни своих предков. Каждый, кто любит свою Родину, должен знать не только ее настоящее, но и её прошлое.

БОЕВЫЕ ОРДЕНА И МЕДАЛИ - МОЛЧАЛИВЫЕ СИМВОЛЫ ПОБЕДЫ

Афендин Ильмир

Судьба моего отца особенная, как и многих людей поколения беспощадной войны с нацизмом. На протяжении четырёх лет, от первого дня и до минуты истощенных криков «Ура!» на руинах Рейхстага в Берлине, он достойно прошел этот путь воина, заслужив право остаться в памяти и возможность гордиться последующим поколениям граждан нашего Отечества.

В 1940 году слесарь **Афендин Вели Керимович** был призван на службу в танкоремонтную часть Красной Армии в литовском городке. На второй день войны авианалетами все танки были разбиты, пришлось отступать. Отступление завершилось лишь под Москвой, где ремонтник танков стал вторым номером пулемётного расчёта «Максим», обороняя столицу. С 5 декабря 1941 года участвовал в контрнаступлении на Калининском фронте, после первой же атаки стал первым номером пулемётного расчёта, заменив убитого товарища. За успехи в боях присвоено воинское звание сержанта, а в 1942 году был отправлен переучиваться на миномётчика.

В 1942 году в составе минометного расчёта 116-го гвардейского стрелкового полка участвовал в обороне Северного Кавказа. Враг был остановлен под Грозным, где в это же время в нефтяном техникуме училась будущая жена Рима. В составе студенческих отрядов дежурила на крышах домов, тушила зажигательные мины. Познакомятся они спустя три года. Поженятся 8 января 1946 года. В январе 1943 года отец участвует в контрнаступлении. Битва за Кавказ вместе с победой под Сталинградом стали переломными событиями Великой Отечественной войны. За мужество, проявленное при освобождении города Новороссийска, отцу был вручён орден Красной звезды.

8 сентября 1943 года отца назначили командиром миномётного расчёта. За боевые успехи награждена дивизия отца, а командир полка стал Героем СССР. В заметке фронтовой газеты по этому поводу упоминается старший сержант

Афендина В.К., прошедший торжественным маршем мимо трибуны в составе 116-го гвардейского стрелкового полка.

В 1943 году ввели красноармейские книжки, в которых отмечалось участие в боевых операциях. Освобождая Крым, участвовал в трех высадках морского десанта в г. Керчь. В боях за освобождение г. Варшавы был тяжело ранен осколком мины.

Позади освобождённая Польша и сражение за Зееловские высоты. Минометный расчёт гвардии старшего сержанта Афендина И.В., как один из лучших в гвардейской части, был отобран в состав ударной группировки советских войск для Берлинской наступательной операции.

В составе 988-го стрелкового ордена Суворова полка 230-й Сталинской стрелковой дивизии участвовал в штурме Берлина. Удостоен медали «За взятие Берлина».

После демобилизации проработал до пенсии в г. Баку на Каспийском нефтегазфлоте - от слесаря до капитана морского судна. С 1993 г. проживал в г. Москве. Прожил почти 90 лет, похоронен на Перепечинском кладбище. Вырастил трех сыновей, я третий, младший, наслушался папиных скромных рассказов о войне и стал военным, отслужив 27 лет в ГО СССР и МЧС России.

Расскажу одну из историй отца про осколок немецкой мины, который папа носил в себе 64 года.

Четвертое ранение в бою под г. Варшавой 21 сентября 1944 года оказалось самым тяжёлым. Вражеская мина взорвалась на бруствере окопа, засыпав осколками и землёй миномётный расчёт гвардии старшего сержанта Афендина. Ближе всех к взрыву оказался командир расчёта. Контуженного и окровавленного его удалось откопать

Афендин Вели Керимович

и отнести в походный госпиталь. Врач не стал рисковать и удалять осколок, так как он находился рядом с сердцем. Рана быстро залечилась.

Через месяц снова в строй – освобождать Варшаву и штурмовать Берлин. После демобилизации осколок ветерана не тревожил, но со временем стал напоминать о себе выпуклостью под левой лопаткой, которая стала опускаться ниже, вызывать зуд и желание почесаться об

острые края мебели. Осенью 2008 года от неловкого движения Вели Керимович повредил кожу в районе осколка. К ранке стали прикладывать листья алоэ и на третий день на салфетке заблестела пятиконечная звезда с острыми краями крупновосковой стали, но очень быстро она поржавела и рассыпалась. Осколок вылез в 60 сантиметрах ниже от места ранения, пробовав в теле ветерана 64 года.

КЛИН В ГОДЫ ВОЙНЫ

Асташкова Татьяна

В августе 1941 года, когда войска фашистов рвались к Москве, в Клину спасали музей П.И. Чайковского. По железной дороге отправили два товарных вагона с бесценным грузом: рояль, личные вещи и уникальные рукописи Чайковского, его библиотека, предметы мемориальных интерьеров — всё самое ценное из музейного собрания вывозилось в Воткинск. Руководил эвакуацией Ю.Л. Давыдов, племянник композитора.

В конце сентября 1941 года фашистская авиация нанесла первые бомбовые удары по городу. Одна из бомб попала в цех стекольного производства, во время его работы. От взрыва погибла вся смена цеха.

23 ноября 1941 последним из военных город покинул **Афанасий Георгиевич Дурыманов** — военком Клинского горсовета. На выезде из Клина его машина была подбита немецким танком передовых частей фашистов. Он погиб за день до оккупации Клина фашистами. Его именем назвали одну из улиц города.

22-23 ноября в Клин вошли немцы. Немецкие солдаты заняли для проживания все подходящие здания. Ими был занят и дом композитора — на первом этаже музея они устроили гараж для мотоциклов и сапожную мастерскую, на втором этаже расположились солдаты — более 100 человек.

6 декабря 1941 началась Клинско-Солнечногорская наступательная операция. Замысел операции заключался в том, чтобы ударами 30-й армии

с севера и 1-й ударной, 20-й и 16-й армий с востока разгромить основные силы фашистских 3-й и 4-й танковых групп в районе Клина, Истры, Солнечногорска и создать благоприятные условия для дальнейшего развития наступления на запад.

9 декабря 1941 года части РККА освободили Малеевку, Бакланово и Колосово.

Из-за плохой погоды 10-15 декабря 1941 года пришлось продвигаться не очень быстро. 10 декабря был освобождён посёлок Туркмен, а в ночь с 10 декабря по 11 декабря Парфенки. Холод был ужасный, сильный снег, ветер около 12-15 м в секунду.

За день до освобождения города советскими войсками был расстрелян 13-летний пионер **Миша Балакирев** при сборе оружия для борьбы с оккупантами. До войны он окончил 5 классов железнодорожной школы города Клин. В Клину именем Миши Балакирева названа улица. Недавно её превратили в пешеходную зону.

Более 22 тыс. клинчан сражались в рядах Красной Армии, 16 жителей удостоены звания Героя Советского Союза. Уже 1 марта 1942 года Дом-музей П.И. Чайковского в Клину был открыт для посетителей. Работали выставки, проводились экскурсии, концерты. 16 ноября 1944 года коллекция музея вернулась в Клин из эвакуации. 6 мая 1945 года состоялось торжественное открытие музея после реставрации и восстановления мемориальной экспозиции.

ФАМИЛИЮ ФАШИСТА ВСЕГДА ПИСАТЬ БУДУ ТОЛЬКО С МАЛЕНЬКОЙ БУКВЫ - ТАКОЙ ОТВЕТ НАШЕГО ОДНОКЛАССНИКА ПОНРАВИЛСЯ ВСЕМ

Качур Пётр

Это было в самом начале пятидесятых двадцатого века. Тогда все еще - и дети, и тем более, взрослые - помнили о страшной войне с фашистской Германией. Я учился тогда в пятом классе Северо-Енисейской средней школы имени Героя Советского Союза **Ефима Семёновича Белинского***.

Однажды мы писали изложение о наших героях Великой Отечественной войны. И вот наступил день, когда наша учительница стала объявлять оценки. И мне особенно запомнился один случай: один из учеников нашего класса Валька Блохин написал фамилию «гитлер» с маленькой, строчной буквы.

Валька Блохин был активный, коммуникабельный мальчик, учился всегда отлично. Учителя всегда радовались его успехам и всегда его хвалили. А тут такая досада!

И вот учительница спрашивает:

- Как же так, Блохин?

А Валька отвечает:

- Да знаю я отлично, что фамилии всегда пишутся с заглавной буквы! Но фамилию фашиста я никогда с заглавной буквы писать не буду! Не заслужил он! Хотя какую оценку мне ставьте! Только фамилию фашиста я буду писать с маленькой буквы всегда! Как фашист заслужил! Наша школа имени Героя Советского Союза Белинского! А он повторил подвиг Александра Матросова! И фамилии Героев, в отличие от фамилий фашистов, будут помнить всегда и писать будут всегда только с большой буквы!

И мы все были восхищены ответом Вальки Блохина.

* Биография Е.С.Белинского: «Белинский Ефим Семёнович – Герой Советского Союза, командир разведывательного взвода 133-го артилле-

рийского полка 32-й Верхнеднепропетровской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, лейтенант. Родился 25 марта 1925 года на станции Заозерная Рыбинского района Красноярского края в еврейской семье.

В 1936 семья Белинских переехала в посёлок Северо-Енисейский (Северо-Енисейский район Красноярского края), где 11-летний Ефим продолжил обучение в средней школе. В 1938 году вступил в ряды ВЛКСМ. В 1942 году окончил среднюю школу с отличием.

8 января 1943 года призван в ряды Красной Армии и направлен в Киевское артиллерийское училище (передислоцированное к тому времени в Красноярск), которое окончил в сентябре 1943 года в звании младшего лейтенанта. На фронте с июня 1944 года.

Свой первый подвиг Ефим Белинский совершил при форсировании реки Проня (Белоруссия) 23 июня 1944 года. По возвращении в свою часть из госпиталя после ранения награждён орденом Отечественной войны 2-й степени.

В октябре 1944 года взял на себя командование, заменив тяжело раненого командира батареи. За проявленные в бою храбрость и мужество награждён орденом Красной Звезды.

Погиб 16 декабря 1944 года при выполнении разведывательного задания в предместье г. Клайпеда (Литва). Обеспечивая действия разведчиков своей группы, в решающую минуту вступил в неравный бой и закрыл своим телом амбразуру немецкого дзота, спасая от неминуемой смерти своих бойцов, повторив тем самым подвиг Александра Матросова.

Похоронен в братской могиле в д. Кайряй под Приекуле, Литва.»

ВОЙНА БЫЛА БОЛЬЮ В СЕРДЦЕ

Виндюков Степан

В моей семье хранятся красноармейская книжка, боевые и трудовые награды моего прадеда **Белова Виктора Федоровича**, участника Великой Отечественной войны, ветерана труда, замечательного мужа и деда. Я никогда не видел своего прадеда: он умер до моего рождения.

Моя мама, Светлана Александровна, вспоминая своего деда, говорит, что он никогда не рассказывал о Великой Отечественной войне. Я думаю, что для него война всегда была болью в сердце. Ему было тяжело вспоминать о том, как гибли в боях его товарищи, как вокруг взрывались гранаты и не переставая шла стрельба, как приходилось проходить через сгоревшие города и деревни, видеть осиротевших детей.

О подвигах моего прадеда, Белова Виктора Федоровича, я смог узнать из наградных листов и документов, которые сохранила моя бабушка.

Белов Виктор Федорович родился 15 сентября 1923 года в деревне Харинская Кривдинского района Московской области. Читая красноармейскую книжку прадеда, я узнал, что он окончил 7 классов и до войны успел получить специальность электрика. 6 июля 1941 года Виктор, которому еще не исполнилось 18 лет, добровольцем пошел на фронт. Он был зачислен в разведывательный батальон радиотелеграфистом, где 22 июля 1941 года принял присягу.

С 18 февраля 1943 года прадед принимал участие в боях за Ленинград. Это было тяжелое время для всей страны. Блокада Ленинграда и ее прорыв были одним из главнейших событий тех военных лет. За отвагу и героизм, проявленные в боях за Ленинград, прадед был награжден 25 августа 1943 года медалью «За оборону Ленинграда».

В августе 1944 года Виктор Федорович был награжден медалью «За отвагу». Из наградного листа я узнал, что прадед «несмотря на сильный артиллерийско-минометный огонь и действия авиации противника, обеспечил бесперебойную связь. Во время контратаки с 4 по 5 августа 1944 года с оружием в руках отражал атаку противника, чем обеспечил успех в выполнении боевого приказа и дал возможность командованию управлять войсками».

Второй медалью «За отвагу» Виктор Федорович

был награжден в сентябре 1944 года за то, что «в боях за освобождение Советской Прибалтики от немецких оккупантов с 29 июля по 15 августа 1944 года под огнем противника, пренебрегая опасностью для жизни, обеспечил непрерывную радиосвязь между полком и дивизией».

Изучая наградные документы, я узнал, что в октябре 1944 года мой прадед был представлен к награждению орденом Славы III степени за то, что «с 17 по 24 сентября 1944 года участвовал в боевых действиях по очистке территории Советской Эстонии от немецких захватчиков. Работая при КП (командном пункте) полка радистом, отлично выполнял свои обязанности. Невзирая на сильный артиллерийско-минометный обстрел противником КП полка, ефрейтор Белов хладнокровно держал бесперебойную радиосвязь с командованием дивизии и действующими батальонами, что давало возможность командиру полка управлять боем и направлять батальонам поставленные задачи». Но прадеда наградили орденом Красной Звезды.

Прадед был демобилизован только 22 ноября 1945 года. Из красноармейской книжки я узнал, что он продолжал служить в роте связи БВС ВЭТКАС. Я узнал, что на базе отдельного экспериментального батальона связи был сформирован отдельный полк, который занимался восстановлением сложной телефонной сети и особой сигнализации в зданиях Эрмитажа.

Вернувшись домой, прадед работал на торфопроизводствах, которые велись в поселках Долгуша и Северная Грива.

В 1960 году Виктор Федорович окончил курсы мастеров и начальников участков при Шатурском энергетическом техникуме по специальности «Разработка торфяных месторождений».

Мы живем в пожароопасном районе. Мой прадед неоднократно принимал участие в тушении торфяных пожаров. Указом Президиума Верховного Со-

Белов Виктор Федорович

вета РСФСР от 30 декабря 1981 года он награжден медалью «За отвагу на пожаре».

За высокие показатели работы, достигнутые в соревновании, активное участие в рационализации и изобретательстве и общественной жизни прадеду неоднократно присваивали звание «Ударник коммунистического труда». Он награжден бронзовой

медалью Главного комитета Выставки достижений народного хозяйства СССР. А самая дорогая награда моего прадеда за труд – это орден «Знак Почета».

Хорошо, когда в семье есть люди, которыми можно гордиться. Я точно буду рассказывать своим детям и внукам о прадеде. Я горжусь, что являюсь одним из хранителей семейной реликвии.

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ ДРУЖБЫ И ПРЕДАННОСТИ

Михайлова Ирина

Хочется свой рассказ начать со слов благодарности и глубокого уважения. Какими же сильными были в то время люди, с каким достоинством встречали тяготы и сложности войны, с какой мудростью и стойкостью молодые мальчишки защищали свою землю, свою Родину, свою семью.

В детстве, когда я просила бабушку рассказать истории о войне, истории о моем прадедушке, у неё всегда глаза наполнялись такой тяжестью и слёзы непроизвольно стекали по щекам. «Не плачь, бабуля, все хорошо», - своим звонким голосом говорила я. Я, непонимающая, что такое слово «война». Это знают только те люди, которые были там. Никогда ни одному человеку не удастся передать или почувствовать то, что происходило там. Никогда. И никто и никогда не вправе судить и высказываться о войне. Нас там не было. Нам не понять. И как маленькая Арина, сидя в уютной гостиной и слушая внимательно бабушку, под треск брёвен в камине и запах свежесваренного чая с мелиссой, не понимала значение слова «война».

Про своего прадедушку я знаю мало, только то, что он написал в своей автобиографии. Бабушке он очень редко что-то рассказывал, поскольку вспомнить то время было очень больно и тяжело.

Мой прадедушка, **Березин Георгий Матвеевич**, родился в 1906 году в Верхне-Чусовских Городках Пермской области. Семья состояла из 12 человек. Он был самым младшим. Старшие братья уже давно служили в армии.

Моего прадедушку война застала в городе Брест, когда ему было 35 лет. Город обстреливал-

ся врагом — немецкой армией. Днями и ночами шли тяжелые кровопролитные бои. Нашими войсками был уничтожен немецкий танковый десант. Прадедушка прошёл I Белорусский фронт, освобождая города Оршу, Ровно, Луцк. С I Белорусского передислоцировались на II Украинский фронт, освобождая города Румынии, Венгрии, Чехословакии. Всю войну прошел с ним боевой и преданный конь Оловец. Невероятная история дружбы и преданности животного и человека. Во время бомбежки на переправе через Днепр, когда прадедушка стал тонуть, умный конь подхватил его и вынес на берег. Подвиг, на который ни каждый человек способен. Если бы не Оловец, мы бы никогда не узнали эту историю. После окончания войны, когда им с Оловцом пришлось расставаться, мой прадедушка плакал. Преданнее друга и товарища он не встречал.

Березин Георгий Матвеевич, являлся ветераном Великой Отечественной войны, имел 19 правительственных наград и звание майора Советской Армии.

Нам, его детям, внукам и правнукам завещал быть трудолюбивыми, честными, благородными, любить друг друга, помогать друг другу во всем. Любить свою Родину!

Мы гордимся отцом, дедом и прадедом! Пусть подвиги наших родных никогда не забываются в наших сердцах и передаются через поколение. Надеюсь, и я смогу донести до своих детей, внуков, правнуков, на что были готовы люди в то непростое время. И ценили будущее, которое у них есть.

ПОЛЗКОМ ДО БЕРЛИНА...

Линых Арсений

Бобранова Александра Ивановна

Я хочу рассказать о своей прабабушке **Бобрановой Александре Ивановне**. К сожалению, я не знал её лично. Она умерла за несколько лет до моего рождения. Но мне про нее много рассказывала мама, бабушка с бабушкой.

В семье ее называли Шура, Шурочка. Ей было всего 16 лет, когда началась Великая Отечественная война. Казалось бы,

молодая красивая девчонка, впереди институт, работа, семья... Но она, не задумываясь, записалась на курсы медсестер. Уже с конца осени 1941 года была на фронте, защищая свой родной город Тула.

Сколько ужаса и боли пришлось ей увидеть на полях сражения. Оказание медицинской помощи и вынос раненых с поля боя производились в любое время суток независимо от силы огня противника. Несмотря на артиллерийский и минометный обстрел со стороны врага, под треск пулеметов и свист пуль, во время бомбардировок с вражеских самолетов Шура, маскируясь, зачастую лежа, оказывала бойцам медицинскую помощь, рискуя своей жизнью. В таких же условиях осуществлялся вынос раненых с поля боя. Используя каждый кустик, канаву, дерево, камень, словом, все предметы на пути движения, она должна была еще в ходе боя оттащить раненого, чтобы вражеская пуля или мина не нанесла ему повторного ранения.

Положив раненого на плащ-палатку, Шурочка оттащивала его в укрытое место, а оттуда как можно быстрее отправляла на медицинский пункт.

Во время одного боя она вытащила на себе более пятидесяти раненых. Оказывала помощь в окопах.

А ночами нужно было подготовить перевязочный материал, постирать и заштопать одежду и свою, и солдат:

*Их на ходу военный врач учил,
Как бинтовать и перевязки делать.*

*А как же страшно было подбирать
Оторванные руки или ноги,
Их надо было тоже закопать,
Их хоронили прямо у дороги.
А раненые все просили пить
И надо было воду брать хоть где-то,
Её ведь было надо разносить
Девчатам, за обозом бегать следом.
Бинты стирали, кровь лилась рекой,
Она быть не привыкла равнодушной,
И каждый был в её глазах герой,
Она же была скромной и послушной.
Свой труд девчонки не считали и за труд,
Хотя сверх сил они всегда трудились,
Но это лишь теперь они поймут,
Тогда ж все за победу просто бились.*

Про войну Шура не любила рассказывать, говорила только: «Мы выиграли, мы завоевали мир для нас и для наших потомков. Ничего грязнее, жестче, кровавее прошедшей войны на свете не было. Война отвратительна. Живите и берегите мир!».

В конце апреля – начале мая 1945 года она, участница 1-го Белорусского фронта, участвовала во взятии Берлина. Она даже на рейхстаге написала: «ПОБЕДА! УРА! ШУРА! ТУЛА!».

Она очень любила рассказывать про 9 мая 1945 года: «Все радовались, обнимались, танцевали. Победу отмечали весь день. Город в буквальном смысле захлестнула волна ликования. Под вечер был праздничный салют. Война кончена. Как все-таки хороша весна!»

Она награждена медалью «За взятие Берлина» и орденом Отечественной войны II степени.

9 мая – великий день в жизни моей страны. Для меня это день памяти героев, защищавших свою землю. Это день скорби о каждом мужчине, идущем в бой, о каждой женщине, потерявшей сына или дочь, о каждом ребенке, лишившемся отца или матери, о миллионах порушенных судеб.

Давайте помнить о том, сколько боли и горя приносит любая война. Нужно учиться и помнить ошибки прошлого.

Нет ничего важнее человеческой жизни!

РАДОВАЛИСЬ, ЧТО ОТЕЦ ВЕРНУЛСЯ ЖИВЫМ

Семья Бузовских: Валерий, Валентина, Ирина, Игорь, Валя

Сегодня нас объединяет память о страшной войне 1941 – 1945 годов, о миллионах погибших и пострадавших. В благодарной памяти потомков навсегда сохранятся воспоминания о подвиге отцов и дедов ради Победы, ради нас с вами. Без прошлого не было бы настоящего у нас и будущего у наших детей и внуков.

Хочу рассказать о сохранившихся в памяти нашей семьи эпизодах из военной биографии нашего отца и деда – старшины **Бузовского Петра Григорьевича**.

Он был призван на фронт в августе 1941 года без заезда домой во время командировки в Управление железной дороги в Калуге. До 1944 года мы ничего о нем не знали, поскольку находились в оккупации по другую линию фронта. Встретились только после нашего освобождения и его демобилизации.

Отец принимал активное участие в битвах под Москвой, Сталинградом и Курском. Несмотря на тяжелые ранения благодаря отменному до войны здоровью остался жив.

О военном кошмаре не любил рассказывать, не выдерживали нервы. Дважды был на волосок от смерти. Первый раз под Сталинградом. После тяжелых кровопролитных боев из их отделения осталось два бойца: он и татарин из Казани. Несколько дней они находились в окопе под непрерывным огнем противника. Трупы никто не убирал, так как это означало бы верную смерть. Они стали разлагаться. Позже отец говорил, что это было самое страшное - постоянно находиться в атмосфере трупного запаха.

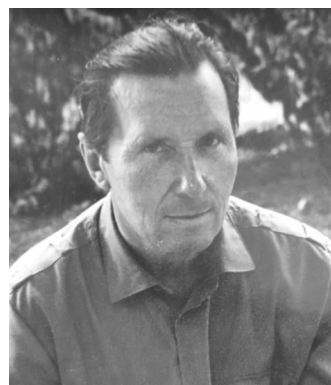
Отец был тяжело ранен в ногу. Оставшийся в живых татарин, рискуя жизнью, во время редкого затишья сумел вытащить отца из зоны обстрела, где его подобрала санитары. Что произошло дальше со спавшим его жизнь другом - татарин, отец не знал, так как тот остался на поле боя. Уже после войны отец пытался его найти, но попытки были безуспешными. Видимо он пал смертью храбрых. Светлая ему память и огромная благодарность от всей нашей семьи.

Отца отправили на лечение в госпиталь в город Чкалов (теперь Оренбург). О пребывании в госпитале сохранилась фотография. После выздоровления до приемлемого в годы войны состояния отец вновь вернулся в строй, теперь уже под Курск. В одном из боев он был ранен в голову. Пуля срикошетила о череп и задела ухо, которое так и осталось примятым на всю жизнь. Об этом ранении постоянно напоминала непрекращающаяся в течение всей жизни головная боль. Через некоторое время отец вернулся в расположение части, где вновь был ранен в ногу. После этого ранения он был демобилизован.

Никогда не забуду возвращения отца после освобождения нашего города Кролевец на северо-востоке Сумской области. Он вошел в наш двор и сразу направился ко мне. Я, не помня отца до войны, ведь тогда мне не было и двух лет, стал от него убегать. Хотя тут же его признал, поскольку мне постоянно о нем рассказывали. Все были безмерно рады возвращению отца живым. После двух лет тяжелой оккупации это вселяло надежду на будущее.

Несмотря на болезнь, отец, будучи инвалидом, еще много лет работал. За добросовестную работу (это было врожденное) его постоянно поощряли. Мать, Клавдия Сергеевна, как могла поддерживала его здоровье, это было главным смыслом ее жизни.

Мы с братом Виктором, родившимся уже после войны, бесконечно благодарны отцу и матери, что в очень голодные послевоенные годы они помогали нам встать на ноги и таким образом заложили фундамент для нашей дальнейшей жизни.

Бузовский Петр Григорьевич

ДЕТСТВО МОЕЙ ПРАБАБУШКИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Никулина Дарья

В этом году вся страна отмечает 77-летнюю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Многие семьи почувствовали разрушительные силы войны, потеряв кого-то из близких. Мне, как и многим людям, что любят свои семьи, родственников, всегда было интересно узнать о том времени, когда люди отдавали свои жизни, чтобы сегодня мы могли, подняв головы, увидеть чистое небо. Помня о тех потерях, мы чтим тех, кто нас любил.

Моя прабабушка **Буянова Юлия Андреевна** родилась в 1934 году. С детства я люблю слушать её рассказы о военном детстве. Жила она в деревне Красное Утро. Вместе с мамой, папа погиб ещё при Гражданской войне. Уже тогда прабабушке приходилось трудиться наравне со взрослыми. Уставали люди настолько сильно, что не было сил подняться утром, чтобы идти в поле.

В начале августа в деревню начали приходить немцы. Прабабушке было очень страшно, как и всем остальным, ведь мужчин в деревне почти не было. Немцы забирали коров из колхоза, они выбирали группу людей, которые доведут животных до деревни Плюсково. По рассказам прабабушки, однажды женщина с деревни отказалась вести коров и направилась в сторону дома, но тут же услышала крики. Обернувшись, она увидела немца, направившего на неё оружие. В итоге она сделала, как они говорили, и вернулась.

В те времена было очень страшно жить, каждый необдуманный поступок мог привести к непоправимому. Поэтому людям приходилось делать все, что от них требовали оккупанты.

Так прошел месяц. В сентябре прабабушка Юля смогла пойти в школу. Находилась она в Плюсково на холме. Как рассказывала прабабушка, оттуда хорошо просматривались деревни и сёла, находившиеся неподалёку. Для неё это было очень волнительно и радостно, ведь раньше она даже в садик не ходила.

Буянова Юлия Андреевна

Прошло несколько недель с начала учёбы. Был, как всегда, спокойный день, было ясное небо, солнце игриво направляло лучики света на парту. Однако повернувшись к окну, моя прабабушка увидела, как металлические птицы, один за другим скидывали снаряды на соседнюю деревню Велино. Было очень страшно. Всё полыхало в огне, раздавался шум. Когда я слушала рассказ, я чувствовала, как у прабабушки все замирает, стоит только вспомнить те времена. Это был последний учебный день в 1941 году.

Прошло осеннее тепло и наступили зимние холода. Прабабушке уже исполнилось 8 лет. Немцы также продолжали ходить в деревню, забирали скот, еду, яйца, разгоняли кур. На помощь пришли русские партизаны. Они патрулировали окрестности. Но их было так мало, что, когда немцы вернулись, партизаны не смогли им дать

отпор и погибли в бою. В тот морозный день деревня была сожжена дотла. Прабабушка видела, как горели дом и сарай. Слышала, как жалобно мычала корова. Но ничем не могла помочь, чувствуя сильнейшую безысходность. Мама ей тогда еще говорила: «Нам самим бы спастись».

Деревня Красное Утро сгорела, ничего не осталось. Прабабушка, её мама и ещё несколько семей решили на время укрыться в лесу. Покидая дом, все видела тела солдат, которые пытались защититься. Это было пугающе. Только недавно люди видели их серьёзные лица, а сейчас они бездушно лежат на холодном снегу. В лесу жители деревни провели одну ночь.

Среди группы был дедушка Петя, пришедший с окружения. Из рассказа прабабушки я поняла, что он спас всех от голода, ведь как оказалось, до прихода немцев он сделал землянку в лесу и припрятал там хлеб и сало. В землянке люди грелись и были в безопасности.

Однако спустя неделю два парня решили сходить в деревню. Их пытались всеми силами отговорить. Ничего не получилось. И к вечеру увидели, как они шли, а за ними следовали два немца. Всю их еду забрали, и жители деревни приняли решение вернуться.

Было очень холодно и некоторое время прабабушка и её мама жили в погребе, который остался от сгоревшего дома. Иногда немцы спускались к ним, чтобы погреться. Направляя оружие, они сидели и осматривались.

В погребе находилась картошка, поэтому днём женщины выходили наружу и варили её, чтобы покормить детей. Им оставалось продержаться недолго, ведь скоро пришли русские солдаты и после тяжелого боя, который не обошелся без потерь, прогнали всех немцев. И только тогда все смогли вздохнуть свободно.

Весной по реке проплывали брёвна и цеплялись за кусты у берега. Из них солдаты помогли построить небольшой дом. В нем поселились прабабушка с мамой, тётя Настя и Шура со своими детьми. Чтобы выжить, они держали скот и сажали огороды. В школу прабабушка вернулась к 12 годам, но всё поменялось. Она находилась в Чемоданово. Учебники раздавали по одному на троих, учиться было трудно.

С того момента, как немцев отогнали от нашей деревни, они больше не появлялись. И в один из дней 1945 года приехала комиссия со словами: «Война закончилась».

Слушая подобные рассказы, начинаем понимать, сколько тяжелых испытаний пришлось пережить простым людям. И страна, как и русский народ, выстояла, выдержала, выжила и победила.

Мы не должны забывать великие подвиги людей, которые проливали кровь, боролись за нашу спокойную и счастливую жизнь, а также ковали Победу в тылу руками стариков, женщин, детей, подростков. Я благодарна тем, кто подарил нам сегодняшнюю свободу.

**ПОВЕРНУВШИСЬ К ОКНУ, МОЯ ПРАБАБУШКА
УВИДЕЛА, КАК МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ПТИЦЫ, ОДИН
ЗА ДРУГИМ СКИДЫВАЛИ СНАРЯДЫ НА СОСЕДНЮЮ
ДЕРЕВНЮ ВЕЛИНО. БЫЛО ОЧЕНЬ СТРАШНО.**

СОСЕДИ

Артёмова Марианна

Соседи - (ст.слав. – собрание, оберегающий) – это живущие рядом друг с другом люди, находящиеся на близком расстоянии, в пределах возможного систематического общения и взаимодействия. «Соседиться» – значит дружить, помогать друг другу, охранять, выручать, поддерживать, сопереживать, сорадоваться. Соседство – важная составная часть жизни русских людей. Это опора, социальный контроль. (по опр. Безрукова В.С. «Основы духовной культуры»).

Я родилась и живу в г. Москва и уже считаю москвичкой, но моя мама родом из небольшого рабочего города на Урале - Нижнего Тагила.

Этим летом мы всей семьей решили посетить этот замечательный город и посмотреть места, где росла моя мама. Мама жила в обычном пятиэтажном доме, но, как оказалось, все представители старшего поколения, жившие в этом доме, в годы Великой Отечественной войны работали на одном военном заводе. Судьбы всех этих людей разных национальностей и вероисповеданий тесно связаны с судьбой страны. Все эти люди внесли колоссальный вклад в Победу в Великой Отечественной войне.

Мой прадед **Бяков Максим Алексеевич** в конце июня 1941 г. в свои 17 лет был призван в ряды Красной Армии, при выполнении военного задания попал в плен к фашистам, а после был в лагерях Якутии и освобожден в «...холодное лето 53-го года...». Прадед награжден медалью «За победу над Германией» и тем самым реабилитирован.

Моя прабабушка **Бякова Александра Ивановна** была мобилизована на 3-ий день войны на военный завод, который выпускал снаряды для «Катюши». Прабабушка награждена многочисленными медалями за Победу, а за безупречный труд награждена орденом «Знак Почета».

В одном подъезде с бабушкой и дедушкой на первом этаже жила семья Героя Советского Союза. **Пылаев Константин Федорович** - сапер,

Бяков Максим Алексеевич, Бякова Александра Ивановна

Пылаев Константин Федорович

который обезвредил более 500 мин, в честь него названа улица в г. Нижний Тагил.

На втором этаже жили сестры **Прусий Елизавета Ивановна** и **Анна Ивановна**. Во время Великой Отечественной войны они были совсем молодыми девушками и работали на заводе «в смену», длившуюся иногда по 18 часов. В 1941 г. они жили еще в бараке, где не было

центрального водопровода и отопления. Чтобы не мерзнуть дома, сестры часто оставались на заводе, зарывались в теплую золу и там спали. До войны у них была большая многодетная семья, братья серьезно занимались спортом, а в годы войны служили в авиации, но, к сожалению, с фронта они не вернулись.

На третьем этаже проживала **Пономарева Нина Ивановна**, она была младше всех остальных и почти ничего о себе и о своих родных не помнила, кроме того, что она родилась в Белоруссии, но ни адреса, ни имен родителей она не знает. Поскольку в 4-летнем возрасте попала под бомбежку, чудом выжила, но осталась глухонемой и не получила даже начального образования. Всю жизнь она проработала техничкой.

В 20-ой квартире жил **Шехтман Матвей Давидович**. На фронте он не воевал, но его работа в тылу была очень опасна, он работал взрывником. Глубоко в шахте заранее бурились отверстия, а Матвей Давидович доставлял вручную взрывчатку к обозначенному месту взрыва. В любой момент он мог оказаться заживо замурованным под землей.

На заводе работали люди разных национальностей, вероисповеданий и разного возраста.

Недалеко от дома моей мамы находилась улица с частным сектором, там был «кержацкий конец», где жила **семья Масленниковых** с 7 сы-

Масленников Яков

новьями: пятеро ушли на фронт (трое вернулись живыми, двое погибли), двое трудились в тылу. **Масленников Яков** награжден медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», орденом Великой Отечественной войны II степени.

В соседнем доме жила семья этнических немцев **Штейнмиллер**. В Россию их предки попали еще во времена правления Екатерины II. Вначале жили в Санкт-Петербурге, но с началом войны их выслали на Урал, но, к сожалению, во время Великой Отечественной войны тот факт, что их семья - этнические немцы, неоднократно играл отрицательную роль в их жизни.

Как только окончилась война и страна стала восстанавливать города, улучшать уровень жизни людей, строить новые дворы и дома, все эти люди оказались собраны в одном доме и в одном подъезде. Однажды на объявленный весенний субботник все вышли и стали облагораживать территорию вокруг нового дома: посадили яблони и рябины, установили качели на детской площадке. В конце субботника прямо на улице накрыли столы и начался праздник: все знакомились, пели и танцевали под гармошку до утра, о войне старались не вспоминать: тяжелы эти воспоминания... Бабушка рассказывала, что про войну вспоминали, как правило, только мужчины и старались, чтобы женщины и дети не слышали всех подробностей и ужасов войны.

Дожили мои прабабушка и прадедущка со своими соседями-друзьями до внуков и правнуков. Внуки посещали одну школу, и теперь наши поседевшие ветераны встречались уже не на заводе, а у школьной калитки, когда встречали и провожали своих малышей. И никто никогда не вспоминал: кто русский, кто еврей, кто немец, кто православный, а кто старовер и тем более, никто не пересчитывал друг у друга количество орденов и медалей. Все жили дружно и радовались мирному времени. Пройдя все ужасы войны, ветераны научились уважать, дружить, помогать словом или делом. Они являются примером любви к жизни и любому человеку.

9 мая 2000 г. мой прадед Бяков Максим Алексеевич пошел на площадь, чтобы встретить светлый праздник День Победы. Прямо на площади у него случился инсульт и он умер. На похороны к прадеду пришли все соседи и сотрудники, прощание проходило под цветущими яблонями, посаженными ими на субботнике в 1969 г.

«Ах, как хочется вернуться,
Ах, как хочется ворваться в городок...
...дни рождения справляют
и на веки провожают...
И на веки провожают всем двором...»
(из песни «Городок», слова К.Крastoшевского)

БЕЗЗАВЕТНО СЛУЖИЛИ РОДИНЕ

Кузнецова Руфина

Опираясь на личные и архивные документы, хочу рассказать о своём прадедушке – **Валиеве Сабире Садыковиче**, участнике Великой Отечественной войны.

Прадедушка окончил Темясовское педучилище в 1939 году по специальности учитель, работал: учителем в Сагитовской школе Хайбуллинского района, в школе Ирикластрой Ново-Орского района, директором Мамбетовской школы Хайбуллинского района, инспектором Домбаровского РОНО Чкаловской области.

Жизнь и судьба моего прадеда – судьба всех людей того поколения. Они жили честно и беззаветно служили Родине, растили детей.

Когда пришла страшная весть о войне, дед призывался на фронт с Хайбуллинского райвоенкомата БАСССР 24.03.1942 года. На тот момент у Валиева Сабира Садыковича и Агтай Нурписовны (моей прабабушки) было четверо детей – Зоя, Рашида, Клара, Радик. Прадед простился с женой и детьми не зная, случится ли ему когда-нибудь снова переступить порог родного дома.

Прадедушка служил на Ленинградском фронте, закончив шестимесячное Ленинградское Краснознаменное Военно-Политическое училище РККА имени Фридриха Энгельса 20.10.1942 года.

Судьба распорядилась так, что в мае 1945 года прадедушка вернулся домой, дважды раненым, но живым. В послевоенные годы у моих прадедушки и прабабушки родились дочери Венера, Галия, Рима, Зина.

В последние годы жизни мой прадед жил в поселке Светлый Оренбургской области. На площади Светлого установлена доске героев Великой Отечественной войны и Победы, на доске высечено имя Валиева Сабира Садыковича. А в селе Акъяр Хайбуллинского района Республики Башкортостан имя прадедушки занесено в Книгу Памяти, и его имя также высечено на доске Вечной Памяти Великой Ответственной войны.

Мои прадедушка и прабабушка вырастили семейных дочерей, сына, внуков, правнуков. И наверняка не считали свою жизнь подвигом так же, как и всё поколение тех суровых лет. Они отдали Побе-

де всё, что могли, и даже больше.

И в мирное время так же, как на войне, они добросовестно трудились и вкладывали все свои силы в построение новой жизни. Превозмогая себя, они поднимали страну

из руин. Ни на фронте, ни в послевоенное время прадед ничем не запятнал звание военного.

Ниже хочу перечислить заслуги Валиева Сабира Садыковича.

Служил:

- Командиром взвода миномётной батареи;
- Помощником командира по политической части;
- Партийный с 1939 года. № партбилета 2878928; Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден медалями:
- «За оборону Ленинграда»,
- «За Победу над Германией в 1941-1945 гг.»
- юбилейными медалями: «20 лет победы в ВОВ 1941-1945 гг.», и тд.
- Воинское звание – старший лейтенант.
- Ветеран труда.

Инвалид ВОВ второй группы. Дважды раненый. Лёгкое ранение в лицо и сильное ранение в ключицу.

Давайте будем не только помнить имена и подвиги участников той страшной войны, но и совершать вдвое больше добрых дел за тех, кто не успел их сделать, положив свое здоровье и жизни в боях за Родину.

Наступила 77-ая мирная весна. Живых участников Великой Отечественной войны становится всё меньше с каждым годом. Что мы, внуки и правнуки, можем сделать для них? Уважать, оберегать, помогать тем, кто рядом с нами. И свято чтить память ушедших, чтобы слава их подвигов жила в наших сердцах и поступках.

Бабушка Зоя со своим отцом Валиевым Сабиром Садыковичем

ВСТРЕЧА С ЛЕГЕНДОЙ

Качур Петр

Однажды в 1963 году меня, молодого лейтенанта, выпускника 1962 года Московского Краснознамённого высшего военного общевойскового командного училища, преподавателя-командира взвода геодезистов Учебного центра Ракетных Войск Стратегического Назначения (РВСН) назначили начальником патруля на вокзал г. Котовск Одесской области с задачей – обеспечить порядок на вокзале и прилегающей территории.

Где-то под вечер в комнату начальника патруля вошел сержант, представился и предъявил мне документы. Он был переведен в нашу часть для дальнейшего прохождения службы. Следом за сержантом вошел интеллигентно одетый пожилой человек. Я, принимая документы у сержанта, отвлекся и сказал пожилому человеку: «Папаша, Вы подождите, пожалуйста, присядьте», а, отвлекшись, как-то не обратил внимания на фамилию сержанта. «Папаша» присел, дождался терпеливо, и после того, как я разъяснил сержанту, как найти нашу часть, подошел ко мне (я сидел за столом) и протянул мне красное удостоверение. Я открыл его и обомлел: в удостоверении было написано: генерал-майор **Вершигора Петр Петрович**. В моей голове пронеслось: «Ковпак, Руднев, Медведев, Кузнецов, Вершигора, ... – это же легендарные партизаны, герои, совершавшие героические рейды по тылам врага во время Великой Отечественной войны». Я их подвигами всегда восхищался. Особенно подвигами советского разведчика Н. Кузнецова, который действовал под видом немецкого гауптмана (капитана) в районах Ровенской и Львовской областей. А полковник Медведев Дмитрий Николаевич командовал специальным отрядом, сформированным из бойцов органов государственной безопасности в Здолбуновских лесах Ровенской области, где когда-то перед Великой Отечественной войной в 1941 году работал наш отец, отвоёвывавший уже в войнах с Польшей и с Финляндией и поехавший с нами в Здолбуново, в освобождённый Красной Армией от Польши район, на работу, и мы там жили несколько месяцев. А перед самой Великой Отечественной войной директор предприятия,

где работал наш отец, сказал: «Василий, бери коня, продукты, бери семью и уезжайте домой отсюда немедленно - здесь скоро будет война!». И мы уехали оттуда. Так директор завода спас нашу и другие семьи от неминуемой гибели, если не от немцев, то от бандеровцев. Бандеровцы в тех местах всех «с востока» (советских) безжалостно уничтожали. Ведь они до 1939 года были в составе Польши и ненавидели Советский Союз и всех советских людей.

Сидор Артемьевич Ковпак и Пётр Петрович Вершигора, оказавшись в тылу врага в начале войны, встретились в Путивльских лесах Сумской области случайно и самостоятельно, по своей инициативе сформировали партизанский отряд, а П.П. Вершигора - кинорежиссер по образованию – был назначен С.А. Ковпаком начальником штаба партизанского отряда, «как самый грамотный», по выражению С.А. Ковпака. Там к ним присоединился комиссар Руднев Семён Васильевич, храбрый очень правильный и справедливый человек. Он стал комиссаром Путивльского партизанского отряда, и партизаны его очень любили за его высокие моральные качества.

Впоследствии П.П. Вершигора был назначен командиром вновь сформированного партизанского соединения и совершал рейды по Карпатам и Закарпатыю.

Всё это мгновенно пронеслось в моей памяти!

Не может быть, чтобы передо мною стоял сам легендарный Вершигора!

Я вскочил, стал извиняться, но Петр Петрович Вершигора меня успокоил: «Ничего, ничего. А знаете ли Вы меня как писателя?».

Мы в то время зачитывались его книгами, особенно его документальной повестью «Люди с чистой совестью».

Я рассказал, что как писателя я его знаю, что читаю его книги с превеликим интересом, что именно в них мне больше всего понравилось.

П.П. Вершигора сказал мне, что скоро выйдет его очередная книга, что в настоящее он живет в Молдавии, в городе Дубоссары, неподалеку от Котовска, а сержант - его сын, и служил он в Мо-

скве. Но так как Петр Петрович чувствует себя в последнее время неважно, то он попросил командование перевести своего сына поближе; что они приехали на его служебной машине и доедут до части своим ходом.

П.П. Вершигора еще побеседовал с нами (в комнате были еще патрульные) о службе, о своей литературной деятельности, о своих планах, очень тепло отзывался о легендарном партизанском командире С.А. Ковпаке; рассказал, как С.А. Ковпак всегда советовался с рядовыми партизанами («с народом», по выражению С.А. Ковпака), проводил собрания перед каждой боевой операцией, прежде чем принять решение и издать приказ. И ещё я запомнил, что всегда перед каждой операцией обязательно штаб отряда издавал приказ, который доводился до всех участников операции.

Этим методом (советоваться с коллективом), кстати, я стал пользоваться в своей работе. Мы принимали на собрании общее решение (наш востум), и потом от него старались не отступать. Молодые ребята старались. Если кто-то притворялся на собрании, то комсомольцы его поправляли - мол, ты же сам ратовал за высокие показатели в соревновании. Появились успехи. И так в течение нескольких лет подряд. Старшие начальники стали выдвигать меня «поделиться опытом работы». Приходилось изучать соответствующую методическую литературу, выступать перед коллегами на семинарах, собраниях, совещаниях, ... «по методике», хотя всё можно было объяснить двумя словами: «Советуйтесь с подчиненными!». У нас тогда личный состав менялся ежегодно. Были трудности с подбором актива, часто командиры взводов назначали самых «активных», но часто оказывалось, что это была отрицательная, «показушная» активность некоторых молодых бойцов и, чтобы направить их активность в «правильное русло», большую роль играли комсомольские и общие собрания личного состава. В училище нас этому так и обучали. Но не все офицеры придавали собраниям должное значение. А я поверил нашим героям П.П. Вершигоре и С.А. Ковпаку и стал ещё внимательнее относиться к проведению собраний личного состава и мнению подчинённых...

Побеседовав с нами, П.П. Вершигора уехал с сыном в штаб нашей части, и сержант Вершигора стал служить при штабе нашей части.

К сожалению, вскоре в газете «Красная Звезда» я прочел печальное известие о кончине (1963 год) легендарного партизана Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза Петра Петровича Вершигоры.

Он очень рано ушел из жизни, он о многом мог ещё рассказать, поделиться своим боевым и житейским опытом... У меня было такое ощущение, как будто я потерял родного мне человека.

Так вот судьба подарила мне встречу с этим легендарным человеком.

И встреча эта во многом помогла мне в моих успехах по службе, в руководстве воинскими коллективами. Мы принимали общие решения и всем коллективом добивались их исполнения.

К сожалению, опыту Героев Советского Союза легендарных партизан С.А. Ковпака и П.П. Вершигоры «наверху» не вняли. Да и «внизу» тоже.

Всем больше нравятся единоличные решения, «волюнтаризм», как окрестили руководство Н.С. Хрущёва в отличие от Сталинского культа личности. А опыт простой: принять коллективное решение и следовать ему непреклонно всем.

Люди в суете повседневных дел могут забыть о принятом решении, о голосовании, а руководитель забывать не имеет права. Это его работа...

Строгость в требовательности по исполнению общих решений, люди простят. А требований (приходилось и с такими встречаться) о том, что «Ты должен служить мне, своему командиру, а не Родине», люди не простят и непременно подведут. Они ведь всё понимают ...

На Руси испокон веков выживали, благодаря коллективистским, общинным обычаям и традициям.

«От героев былых времён не осталось порой имён...» поётся в любимом всеми кинофильме «Офицеры».

Имя Петра Петровича Вершигоры, легендарного партизана Великой Отечественной, останется в истории и в памяти народной навсегда.

Вечная память, Вечная Слава Героям, Ветеранам Великой Отечественной войны!

P.S. Как-то читал, как рассказывал очевидец, что во время совместных действий в тылу врага командир отряда спецназначения «Победители» полковник Д.Н. Медведев так уважал разведчика Н.И. Кузнецова, действовавшего в составе его отряда, и так переживал за него, что когда узнал о его гибели, то у него случился сердечный приступ.

ВСПОМИНАЕМ С ТЕПЛОТОЙ

Семья Кузнецовых

Мой прадед **Волков, он же Севастьянов Иван Михайлович**, родился в деревне Екатериновка Белебеевского района Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (ныне Республика Башкортостан) 11 ноября 1914 года. В родной деревне прадед работал водителем вплоть до 1939 года.

В 1939 году он был призван в Красную Армию и проходил службу в Хабаровском крае. В 1941 году прадед готовился возвращаться домой, но начавшаяся в июне Великая Отечественная война спутала все планы. Всех военнослужащих Дальневосточного военного округа оставили в действующей армии и начали отправлять на западный фронт для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Война для прадеда началась в сентябре 1942 года под Сталинградом. В начале Иван Михайлович был водителем и подвозил боеприпасы на передовую, но вскоре его легендарная «полторка» попала под бомбежку немецкой авиации. Автомобиль был полностью уничтожен, прадед ранен, но остался в строю и переведен стрелком во взвод пехоты. Здесь он получил первое боевое крещение. Очень пригодились умение метко стрелять из карабина и навыки, полученные на охоте с отцом. К тому моменту в самом Сталинграде велись ожесточенные уличные бои за каждую улицу, за каждый дом.

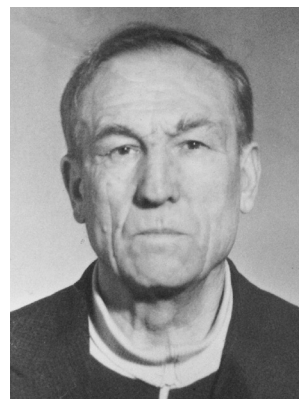
Город практически полностью разрушен и за любым углом, и в любом подвале мог находиться враг. Передвижения по городу были чрезвычайно опасны, неоднократно прадед попадал под обстрелы. Смеялся, что первое время пригибал голову от свиста пролетающих пуль, на что ему более опытные бойцы говорили: «Свою пулю ты не услышишь!».

Потери наших и немецких войск под Сталинградом были колоссальными, считается, что провести два месяца на передовой было большим везением. Вот и Ивану Михайловичу повезло. В декабре 1942 года прадед был контужен и ранен

осколком от мины в голову. Поправлял здоровье в тыловом госпитале в Горьком, затем опять на фронт. Участвовал в освобождении от фашистской Германии Украины и Польши.

Май 1945 года Иван Михайлович встретил в Чехословакии, где он служил в одной из военных комендатур вплоть до 1948 года. Многих боевых товарищей он потерял в боях, а сам чуть не погиб уже после войны и вот при каких обстоятельствах решил переплыть речку. Да, не рассчитал сил, когда плыл обратно, то обессилил, и вот когда он уже полностью отчаялся - попрощался с жизнью, поругал себя за безалаберность, выяснилось, что глубина в этом месте по колено... С тех пор прадед ни с кем не спорил.

Иван Михайлович награжден орденами Отечественной войны 1 и 2 степени, многочисленными медалями. Прожил долгую и счастливую жизнь, умер в возрасте 85 лет в окружении родственников. Каждый год в День Победы мы вспоминаем его с теплотой в сердце и большой благодарностью за его подвиг, и тех, кто воевал вместе с ним в годы Великой Отечественной войны.

Волков (Севастьянов)
Иван Михайлович

**ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ПРИГИБАЛ ГОЛОВУ
ОТ СВИСТА ПРОЛЕТАЮЩИХ ПУЛЬ, НА ЧТО ЕМУ
БОЛЕЕ ОПЫТНЫЕ БОЙЦЫ ГОВОРИЛИ:
«СВОЮ ПУЛЮ ТЫ НЕ УСЛЫШИШЬ!».**

ОДНО ИЗ МОИХ ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ

Волохин Владимир

Мама достала из комода красивую металлическую коробку и вынула из нее, как я подумал тогда, несколько очень красивых больших значков, которые имели форму звездочек и больших монет.

Так я впервые увидел боевые награды моих мамы и папы. Став старше, я узнал, что мои такие еще молодые родители были на войне. Воевали оба, папа в пехоте. Мы, мальчишки, уже тогда знали, что «пехота-царица поля боя». А моя милая, такая нежная и тоненькая мама служила в зенитной батарее, девичьей батарее. Средний возраст девушек составлял 18 лет.

У мамы было среднее образование и поэтому ее назначили наводчицей на радарную установку, так называемую станцию орудийной наводки (СОН-1), которые поставляли в нашу армию по ленд-лизу, в звании младшего сержанта.

Зима 1942 года, лютый мороз, мамина зенитная батарея защищала станцию Узловая под городом Тулой, важнейшим транспортным узлом. Немцы, со свойственной им пунктуальностью, бомбили каждую ночь с 8 часов вечера.

Немецкий бомбардировщик Хейнкель 111 в полете издавал звук, похожий на слово «везу», наши зенитки встречали выстрелами, похожими на слово «давай». Так родилась у зенитчиков поговорка «везу, везу, везу, давай, давай, давай, наааааа...», что означало сброс бомб.

Мамина батарея сбила 6 вражеских самолетов.

В километре находилась зенитная батарея, в которой служили их ровесники, еще такие мальчишки, под командованием капитана. Ребята, конечно, ухаживали за красивыми девушками из соседней батареи, подкармливали их из своих скудных пайков, так как они относились к прифронтовой полосе и паек был меньше, чем на передовой.

Капитан был опытный, матерый вояка, прошедший финскую войну, именно он придумал

способ, как лучше сбивать пикирующие бомбардировщики Ю-87. Немецкие летчики по своим инструкциям сбрасывали бомбы со строго определенной высоты, потом выходили из пике.

Капитан приказал собрать из поврежденных орудий одну пушку, нацеленную чуть выше точки сброса бомб. Затем приказал не выключать прожектора в момент атаки пикировщиков, что являлось грубейшим нарушением действующих на тот момент правил. Эта единственная пушка сбила самолетов врага больше, чем обе батареи вместе взятые. Капитана представили к ордену Боевого Красного знамени, но в ходе представления к награде выяснилось, что он грубо нарушил требования действующих приказов, едва не угодил под трибунал. Его спасло то, что вокруг этой пушки со всех сторон из земли торчали хвосты сбитых самолетов со свастикой.

Мамина батарея, все 16 девушек, погибли от прямого попадания 200 кг бомбы, а поскольку станция орудийной наводки стояла в стороне на горке, она осталась жива. Станцию опрокинуло вверх колесами, маму сильно контузило, она двое суток пролежала внутри станции, пока ее не нашли, и обморозила ноги, ноги сохранили, но она всю оставшуюся жизнь страдала от болей в ногах.

Моя милая мама родилась 31 декабря 1924 года, в 1941 году ей было 17 лет, ее звали Клава Карасева. В 1948 году она стала **Клавдией Ефремовной Волохиной**, всю жизнь работала, растила меня, вела хозяйство, все как у многих. Но 9 мая мама надевала свои награды - орден Отечественной войны двух степеней, орден Красной Звезды и медали, которые она получила будучи молоденькой девушкой, защищая небо своей Родины.

Умерла у меня на руках в возрасте 85 лет. Не забуду ее никогда.

ПРИЗЫВНИК 1943 ГОДА

Ворончихина Анна

Я хочу поведать вам о своём прадедушке **Ворончихине Николае Николаевиче**, который тоже внёс свой вклад в победу над фашистами.

Он родился 18 марта 1926 года в деревне Диньшур Кезского района в ничем не отличающейся от других крестьянской семье. Родители до 30-х годов вели своё хозяйство, а после коллективизации работали в колхозе; женщины трудились больше на ферме, а мужчины в поле: пахали, сеяли, заготавливали лес, дрова. На покос, как говорят, выходили всем миром. Ловили каждый погожий день. Ибо сено в то время было основным кормом для скота. Из трёх детей Николай был первенцем и помогал родителям по хозяйству с раннего возраста. После окончания семи классов Диньшурской школы стал тоже работать в колхозе. В связи с начавшейся Великой Отечественной войной на таких как он, 15-летних мальчишках, стало держаться всё хозяйство. Именно эти ребята да женщины обеспечивали Красную Армию продовольствием.

В 1943 году, когда ему исполнилось 17 лет, он был призван в армию. Попал в 43-й пограничный отряд, находившийся под городом Ленкорань на юге Азербайджана. Во время обороны получил тяжелое ранение в ногу. Врачебной комиссией госпиталя ему определили инвалидность 2-й группы и комиссовали. По приезде домой администрацией района был рекомендован на должность председателя колхоза Кезского района в деревне Диньшур. На плечи фронтовика легла тяжелая ноша. Он нес ответственность и за посевную, и за уборку урожая. Главная цель - выполнить государственный план по

заготовкам зерна, молока, мяса.

В 1949 году женился на односельчанке Ончуковой Федоре Фёдоровне, усыновив ее сына. Через год у них родилась девочка Ворончихина Тамара Николаевна - моя бабушка, а затем еще девочка и мальчик. В общем, получилась полноценная семья.

Николай Николаевич продолжал трудиться. По состоянию здоровья пост председателя колхоза со временем сдал, занялся более спокойной деятельностью. Его непрерывный трудовой стаж составил 46 лет. За хорошую добросовестную работу получил медаль «Ветеран труда».

За ратный подвиг на фронте награждён орденом Отечественной войны 1-й степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945». Ему вручены знак «Фронтовик 1941-1945 гг.», медаль Жукова, юбилейные медали.

20 июня 2001 года Ворончихина Николая Николаевича не стало.

К сожалению, я не застала живого фронтовика нашей семьи, потому что родилась через две недели после кончины прадеда, но я всегда буду помнить его подвиг ради нашего счастливого будущего.

Ворончихин Николай Николаевич

НА ТАКИХ КАК ОН, 15-ЛЕТНИХ МАЛЬЧИШКАХ, СТАЛО ДЕРЖАТЬСЯ ВСЁ ХОЗЯЙСТВО. ИМЕННО ЭТИ РЕБЯТА ДА ЖЕНЩИНЫ ОБЕСПЕЧИВАЛИ КРАСНУЮ АРМИЮ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ.

ОТДАЛИ ВСЕ СИЛЫ ДЛЯ ОБЩЕЙ ПОБЕДЫ

Долгополов Федор

Война... Услышав это слово, наша память рисует картину бегущих с оружием в атаку солдат. Но мы забываем о героях, не принимавших непосредственное участие в боевых операциях. Героях, надежно прикрывающих тыл фронта, обеспечивающих боевую деятельность Красной Армии. В моей семье война коснулась прадедушки **Гельмана Фридмана Лейзеровича** (09.04.1918-01.12.1986) и прабабушки **Черкасовой Анастасии Клементьевны**.

К сожалению, прадедушки не стало задолго до моего рождения, его жизненный путь мне рассказали мои родные. Фридман Лейзерович не принимал непосредственного участия в боевых действиях, служил в войсках связи в Белоруссии. Мой прадед принимал участие в восстановлении Варшавы.

Связь – одна из важнейших составляющих фронта, ведь порой от грамотно переданной своевременной информации зависит жизнь целого полка. Связисты не уничтожают врагов, они налаживают боевой контакт между самыми отдаленными частями одной армии. После окончания войны Фридман Лейзерович восстанавливал разрушенную Варшаву – налаживал средства коммуникации, отстраивал разрушенные здания.

Моя прабабушка в военные годы служила военным хирургом, несла службу в Московском госпитале. Днями и ночами Анастасия Клементьевна боролась за жизнь раненых бойцов, отдавая все свои силы общей Победе. Не счесть количество спасенных прабабушкой жизней. А ведь помимо лечения врачи еще и

поддерживали дух раненых солдат, возвращали им потерянные жизненные силы.

Пока Красная Армия сражалась с фашистскими силами на передовой линии фронта, Анастасия Клементьевна сражалась с нанесенными нашим солдатам увечьями. Низкий поклон всем врачам и медсестрам, не покидающим свои посты в минуты опасности. Хирурги проводили свои операции даже под шквальным артиллерийским огнем, рискуя своими жизнями – ведь в это момент на операционном столе лежал нуждающийся в помощи солдат.

Мои родные не принимали участие в кровопролитных боях, но они отдали все свои силы для общей Победы – прадедушка обеспечивал командование бесперебойную связь, прабабушка спасала от смерти бойцов Советской Армии. Я ценю подвиг своих родных и горжусь ими!

Гельман Фридман Лейзерович

Черкасова Анастасия Клементьевна

ПОМИМО ЛЕЧЕНИЯ ВРАЧИ ЕЩЕ И ПОДДЕРЖИВАЛИ
ДУХ РАНЕННЫХ СОЛДАТ, ВОЗВРАЩАЛИ ИМ
ПОТЕРЯННЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ СИЛЫ.

МОИ РОДНЫЕ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГОДЫ

Герасименко Дмитрий

Война не состоит из одних побед. Моим родным пришлось участвовать не только в празднованиях, но и испытать много горечи. Именно поэтому они мало рассказывали о той войне. Сейчас их уже нет рядом со мной.

Летом 1942 года война пришла на Кубань. Кубань – родина моих предков. Море трав, простирающихся до горизонта. Множество рек и заболоченной территории, густо заросшей камышом, где вода по щиколотку, а грязь по колено. Земля настолько «жирная», что после дождя налипает на обувь килограммовыми лепёшками и такая плодovitая, что вставь палку и вырастет дерево. Климат там специфический, летом жара такая, что асфальт плавится, а зима по-разному, чаще всего слякотная и промозглая.

Испокон веков сюда бежали в поисках свободы и хорошей жизни. Не удивительно, что здесь, в городах, деревнях, селах и станицах живет множество людей разных национальностей и сословий, преимущественно занимающихся сельским хозяйством и рыболовством.

Ребенок

Фашисты и их союзники хотели не просто захватить территорию. Их целью было уничтожение всего населения Советского Союза.

Моей бабушке Рожковой Лиде было 9 лет, когда станицу Ольгинскую Приморско-Ахтарского района Краснодарского края летом 1942 года оккупировали. Ее, маленькую девочку (родилась 19 августа 1933 года), вместе со всей ее семьей хотели повесить только за то, что она была дочерью коммуниста. Ей чудом удалось спастись, станичники ночью разобрали стенку здания, где ее держали перед казнью, и она успела ранним утром сбежать.

Сбежать для того, чтобы стать уважаемым человеком – **Герасименко Лидией Дмитриевной** - агрономом в родной станице и родить троих детей в том числе и моего отца. Так нерав-

нодушие земляков помогло победить смерть и не дать свершиться страшному преступлению – убийству ребенка.

Новобранец

Мой дедушка родился 29 января 1926 года в селе Екатериновка Щербиновского района Краснодарского края. В 17 лет ушел на фронт.

Кузьменко Стефан Захарович

У Красной Армии уже были победы под Москвой в 1941 году и Сталинградом, где бои закончились только 2 февраля 1943 года.

Не удивительно, что все ресурсы, лучшие части, вооружение и снабжение были сосредоточены на победе у Сталинграда и их никак не могли быстро перебросить в Краснодарский край.

Основная часть бойцов – призывники, со слов деда имевшие одну винтовку на трех человек. Конец февраля - начало марта были очень дождливыми, грунтовые дороги превратились в болота, снабжение почти отсутствовало.

Несмотря на это, 23 февраля 1943 года началось освобождение Славянского района. Отступая, немцы, их союзники румыны и предатели из местного населения, которые дрались особенно ожесточенно, так как думали, что пощады им не будет, оказывали упорное сопротивление нашим войскам. Особенно ожесточенным оно было в районе хутора Беликов, где в течение нескольких дней шли кровопролитные бои. Они продолжались с 23 февраля по 16 марта. Несколько раз хутор переходил из рук в руки. В результате крупные соединения Красной Армии попали в окружение и были отброшены в плавни - так называется болотистая местность в Краснодарском крае. Там не то, что прилечь, даже места сухого присесть не было. Погибших не учитывали и не хоронили.

К 20 марта фронт получил 148 вагонов боеприпасов, 9 тыс. винтовок, 650 пулеметов, более 5 тыс. тонн горючего, большое количество обуви, обмундирования и другое имущество. Но к этому моменту более 1000 бойцов уже были мертвы под хутором Беликов.

В боях за хутор Беликов моему прадеду «повезло», он был тяжело ранен и ошибочно включен в список погибших под номером 544. Его фамилия выбита на мемориале, установленном в указанном хуторе среди других погибших.

Среди множества ранений самое заметное было на ладони, пробитой осколком. Дедушка на мой вопрос, что это, отвечал: «Это меня немец укусил».

После тяжелого ранения **Кузьменко Стефан Захарович** вернулся домой в село Екатериновка, женился на Марии Александровне. Трудился в сельском хозяйстве. Стал отцом троих детей.

При поиске информации о деде я выяснил, что в 1985 году он был награжден орденом Отечественной войны 2 степени. Награда до сих пор не получена.

Умер 31 августа 1999 года. Похоронен в селе Екатериновка.

Тыл

У **Марии Александровны Кузьменко (в девичестве - Мартыненко)**, родившейся 5 января 1927 года, росту было чуть больше 150 см и весу около 50 кг всю ее долгую жизнь, но это не мешало смелой и энергичной девушке.

Кузьменко (Мартыненко) Мария Александровна

После освобождения села от немецких захватчиков в 1943 году в Екатериновке почти не осталось мужчин, кто-то воевал, кто-то погиб. Все работы легли на плечи женщин, стариков и детей.

16-тилетней Мусе поручили пасти сельских овец. Вместо оружия у нее была палка. В той местности, степи, за время войны развелось множество матерых волков, которые, в основном, поедали трупы людей и животных.

Вдали от человеческого жилья, посреди зимних, бескрайне белоснежных полей, зарывшись в стог сена от обжигającego до кончиков пальцев холода, Муся задремала. Вдруг во сне она почувствовала, как на нее навалился кто-то теплый и мягкий. «Бяша-бяша» - позвала Муся, думая, что это барашек. В ответ раздался разъяренный рык. Неизвестно откуда взялись силы, но хрупкая юная девушка спихнула с себя волка, вскочила на ноги и стала размахивать палкой и кричать на свирепое животное. Это помогло моей бабушке отогнать волка и спасти не только свою жизнь, но и жизнь всего стада. И эта маленькая победа, этот маленький поступок по истине сильного, храброго сердца, тоже приблизил Великую Победу, сохранив для фронта провизию и шкуры для обмундирования.

Марию Александровну отметили медалью «Ветеран труда».

Бывалый

Предкам со стороны супруги повезло участвовать в победных боях.

Круподёров Евлампий Петрович родился 18 октября 1909 года. Прошёл всю войну с августа 1941 по май 1945 года. Служил старшим связистом в 548 минометном полку 13 отдельной миномётной Краснознамённой бригады Резерва Главного Командования 2-го Прибалтийского фронта.

Подвиг, за который Евлампий Петрович получил свой орден Красной звезды, длился с 1 декабря 1943 до 31 марта 1944 года и заключался в оперативном с риском для жизни устранении более 90 порывов линии связи под артиллерийским и пулеметным огнем противника.

На фото бойцы 548 минометного полка, в верхнем ряду крайний справа Круподёров.

В январе 1944 года 13-ая Краснознамённая отд. миномётная бригада РГК входила в состав 22-ой армии 2-го Прибалтийского фронта и участвовала в прорыве сильно укрепленного участка немецкой обороны в районе д.д. Насва, Зоболотье, Ровни, Монаково Новосокольнического р-на и д.д. Слободка, Липшане, Володьково, Зенцово Локнянского р-на Псковской обл. Далее освобождала Прибалтику, в том числе и город Ригу, за что получила почетное звание Рижской.

Победа

Долгов Иван Алексеевич

Долгов Иван Алексеевич родился 15 апреля 1921 г. Встретил и полюбил девушку. И здесь не было бы ничего удивительного, если бы это не произошло в мае 1945 года в Германии. Он военный шофер, она медсестра. Их чувства были столь сильными, что они расписались в Берлине, о чем и получили соответствующий документ на немецком языке.

Вернулись на Родину в Союз, в Ростовскую область, трудились, родили детей. А потом выяснилось, что немецкое свидетельство о браке недействительно на территории нашей страны. И ничего, повторно расписались и были счастливы.

Главное во всех этих историях - это победа жизни над смертью, ведь если бы не она, нас бы на этом свете не было.

**ГЛАВНОЕ ВО ВСЕХ ЭТИХ ИСТОРИЯХ - ЭТО ПОБЕДА
ЖИЗНИ НАД СМЕРТЬЮ, ВЕДЬ ЕСЛИ БЫ НЕ ОНА,
НАС БЫ НА ЭТОМ СВЕТЕ НЕ БЫЛО.**

ГОРДЕЕВ НИКОЛАЙ ФИЛИППОВИЧ

Яковлева София

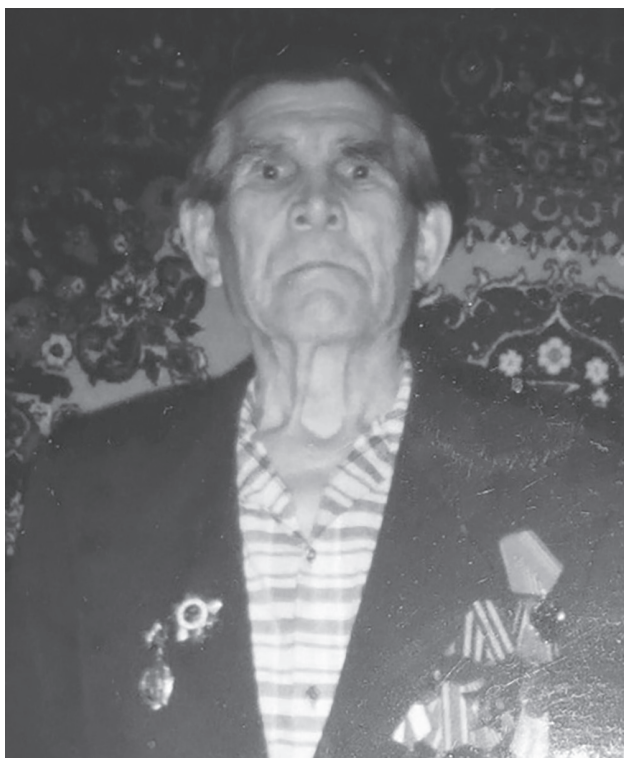
Я хочу рассказать о моем прадедушке **Гордееве Николае Филипповиче**, который родился в Марийской области Туркменской ССР.

К сожалению, его я в жизни не видела.

Моя бабушка рассказывала много историй из своего детства, все те моменты, которые были как-то связаны с прадедом. Она пыталась мне передать все свои воспоминания, чтобы я прикоснулась к истории своей страны и семьи. Я очень горжусь своим прадедушкой и хочу, чтобы он тоже мной гордился. У Николая Филипповича было много медалей, в том числе орден Славы III степени. Красноармеец Гордеев в наступательном бою в направлении г. Белгород при отражении контратаки немецких танков был тяжело ранен осколком от снаряда в правую ногу, в результате ранения ампутирована 1/3 часть ноги. Бабушка много рассказывала про то, как прадеда привезли в г. Алатырь Чувашской АССР, как он лежал в госпитале, как он боялся даже рассказывать своим детям, что происходило с ним.

После ампутации ноги прадедушка долго не прожил, но все же успел передать историю из уст в уста.

Невозможно забыть людей, которые, не жалея своих сил, здоровья и жизни прошли очень сложный путь, освободив от фашистских захватчиков нашу Родину, соседние государства и свои семьи в том числе. Сейчас мы живём

Гордеев Николай Филиппович

в мирное счастливое время и не забываем героев, которые защитили нас от фашизма.

Память о моем дедушке будет жить всегда, и я знаю, что мои дети будут так же хранить и передавать ее из поколения в поколение. Ведь герой жив, пока жива память о нем.

Спасибо, прадедушка!

Светлая память погибшим героям!

ОНА ПЫТАЛАСЬ МНЕ ПЕРЕДАТЬ ВСЕ СВОИ
ВОСПОМИНАНИЯ, **ЧТОБЫ Я ПРИКОСНУЛАСЬ К ИСТОРИИ**
СВОЕЙ СТРАНЫ И СЕМЬИ.

НЕ БРОСИЛ ОДНОПОЛЧАНИНА НА ПРОИЗВОЛ СУДЬБЫ

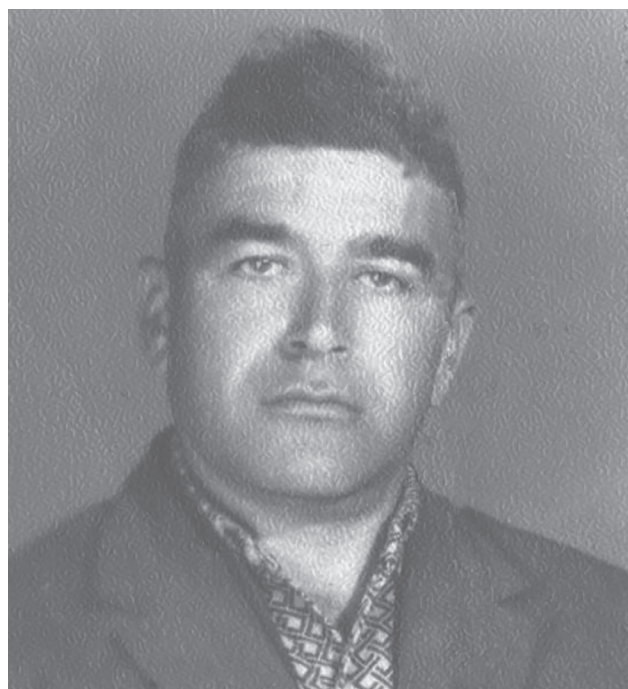
Атаева Флора, Интизар Юнис кызы

Мой дедушка – **Гулиев Юнис Мурсал оглы** (24.02.1924 – 01.01.1968) – Герой Великой Отечественной войны, Герой Труда.

Ему было 17 лет, когда началась война. С первых дней юноша рвался на фронт, но без объяснения причин ему было отказано. В начале декабря 1942 года, после многочисленных безуспешных попыток вступить в ряды Советской Армии, Юнис сел на поезд и отправился из г. Гянджа (бывш. Кировабад) в г. Моздок (Северная Осетия) на войну. Там приняли во внимание рвение молодого человека и направили его на Украинский фронт. Он воевал в Донбассе (Ворошиловград, Луганск).

Там встретил своего односельчанина по кличке Гулу. Земляки держались вместе и всегда поддерживали друг друга. В бою летом 1943 года Гулу был ранен, и в тот момент поступил приказ идти в атаку. Было ясно, что раненых с собой брать нельзя. Но Юнис не бросил Гулу на произвол судьбы. Вместе с товарищем они тайком спрятали однополчанина в кусты, а после сражения вернулись за ним и доставили в ближайшую воинскую часть. Командир, увидев такую заботу, не стал их останавливать. Гулу удалось спасти. Из части его направили в военный госпиталь, а оттуда – домой. Да, он получил инвалидность, но прожил долгую жизнь (скончался в 2008 г.) и никогда не забывал о том, что для него сделали его товарищи.

В конце 1943 года под Ворошиловградом Юнис Мурсал оглы был тяжело ранен. В военном госпитале медики сообщили бойцу, что правую руку надо ампутировать. В январе 1944 года перевели в военный госпиталь в Грузию, чтобы выполнить операцию, но он не согласился на ампутацию и попытался сбежать. Тогда его отправили на лечение в Кавказские Минеральные Воды в военный госпиталь «Горячий ключ». В этом санатории под свое наблюдение его взяла врач-хирург Кабзова. Она в период войны организовала домашний госпиталь. Там он продолжал лечить-

Гулиев Юнис Мурсал оглы

ся, а после жил в семье доктора. Руку удалось сохранить, но она была практически не подвижна. Юнис мог шевелить только двумя пальцами, т.к. осколки и пулю не удалось удалить.

Когда закончилась война, дедушка вернулся домой и осенью 1945 года женился. У него родилось семеро детей, одна из них – моя мама, Интизар Юнис кызы.

Юнис Мурсал оглы окончил сельскохозяйственный техникум, а потом и сельскохозяйственный институт г.Гянджы. Работал председателем парткома в своем селе до 1962 года, а с 1963 года возглавлял партком в колхозе Самада Вургуня в с. Кырыхлы Ханларского района.

В апреле 1967 года ему присвоили звание «Герой Великой Отечественной войны», вручили Грамоту министра обороны СССР А.А.Гречко и медаль за участие в Великой Отечественной войне.

Гулиев Юнис Мурсал оглы ушел из жизни в 1968 году. Посмертно он был награжден орденом Золотой звезды и медалью Героя Труда.

Гулиев Юнис Мурсал оглы, Гулиев Магомед Мурсал оглы

На этом фото мой дед вместе со своим старшим братом – **Гулиевым Магомедом Мурсал оглы** (1921 г.р.)

В 1939 году Магомед был призван в армию и служил в Эстонии. Письмо о том, что их отправляют на войну, семья получила от него в 1940 году. До ноября 1941-го от него регулярно приходили письма. Магомед воевал на границе.

С 1942 года от него не было ни одной весточки. Родственникам удалось узнать, что Магомед попал в плен, и его видели на территории Польши. В ноябре 1942 года его перевезли из Польши в Германию. В то время в Германии находилось несколько турецких подданных. Один из них выкупил или освободил его из плена (точно не известно) и увез в Турцию.

После окончания Великой Отечественной войны в связи с политической обстановкой в мире он не смог вернуться на Родину, жил в Турции. По неподтвержденным данным Гулиев Магомед Мурсал оглы умер в 1975 г.

НАШИ ОТЦЫ — ПОБЕДИТЕЛИ

Мазуров Алексей

Мой отец **Дейнеко Павел Петрович** родился в д.Рубанщина Курской области. Он окончил военное училище в Киеве и затем был направлен служить в г. Сретенск Читинской обл. Был участником боев на р. Халхин-Гол. Был награжден медалью «За отвагу». Когда началась война 1941 г., его дивизия была отправлена под Москву. Она воевала на Минско-Можайском направлении с октября 1941 г. Мой отец мне ничего не рассказывал о войне, а я и не спрашивала. О чем сейчас жалею. Все это я пишу со слов мамы. Бои под Москвой были тяжелыми. Дивизия отца освобождала Наро-Фоминск, Можайск и другие населенные пункты. В одном из боев он был ранен и попал в госпиталь. За бои под Москвой он награжден орденом.

О том, как зверствовали немцы, я опишу два эпизода. Полк отца находился напротив д. Труфановка. Скопление немцев там было большое. Отец рассказывал, что из своих окопов они видели большой сарай. Затем увидели, что в этот сарай сгоняют жителей деревни.

Дейнеко Павел Петрович

**...КОГДА ПРОХОДИЛИ СЛУШАТЕЛИ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ
ЭТИХ КУРСОВ, СЛЫШАЛСЯ ЗВОН ОТ МЕДАЛЕЙ,
ОНИ БЫЛИ, НАВЕРНОЕ, У КАЖДОГО.
ЭТО БЫЛИ НАШИ ОТЦЫ - ПОБЕДИТЕЛИ!**

Солдаты и офицеры поняли, что происходит, и стали просить командование отбить эту деревню. Всех подробностей я не знаю, но знаю одно, деревню отбили. Когда отец заскочил в этот сарай, то услышал, что его кто-то зовет. Оказалось, это боец из их полка. Он попал в плен месяца два назад. Так вот его отец не узнал. Это был скелет, обтянутый кожей. И только по голосу он его признал. Другой случай был вот такой. Он не менее ужасный. Отец рассказывал, что были тяжелые бои, все очень устали. Подходили к городу или к деревне, ждали отдыха. Когда подошли к первому дому, то увидели на подоконнике 4 детские головки и надпись: «Ждем нашего папу». Увидев такое, бойцы растеряли всю усталость и еще 20 км гнали немцев.

Мне 83 года. В нашем классе мало у кого были отцы. Я была замужем за своим одноклассником. Его отец **Левитан Самуил Исакович** был тяжело ранен при взятии Кенигсберга и умер в госпитале, где и похоронен. А работал он администратором в русском театре драмы и было у них с женой четверо детей.

Помню я и 1945 год. Видимо, вместе с Москвой парады Победы проходили во многих городах. Отец преподавал на курсах «Выстрел» в г. Фергана. Так вот, когда проходили слушатели и преподаватели этих курсов, слышался звон от медалей, они были, наверное, у каждого. Это были наши отцы - победители!

ВМЕСТЕ ПРОШЛИ ВСЮ ВОЙНУ

Федосеева Анастасия

Мой прадед **Дёмин Ефим Федорович** родился в селе Съяново Беднодемьяновского района Пензенской области 24 декабря 1911 году в многодетной семье. У него было 2 брата – Михаил и Матвей, и 3 сестры – Анастасия, Ольга и Мария.

В годы Великой Отечественной войны он служил на границе республик Дагестан и Азербайджан. Был мобилизован Сумгаитской РВК города Баку в июне 1941 года.

Он сопровождал поезда, поставлявшие на фронт военный груз и продовольствие, по военной дороге на южных рубежах.

С фронта на этих поездах прадедуська помогал возвращению раненых.

Вместе с ним всю войну прошла его жена Любовь, которая работала в полку, где он служил, прачкой.

Ефим Федорович рассказывал о войне мало, говорил, что страшно было всегда. Особенно ночью, когда немцы проникали на территорию, где размещалось подразделение, незаметно убивали часовых, местных жителей и служащих в больших количествах. Все время нужно было быть на чеку. Ежедневно происходили бомбежки, из-за которых также погибало много людей.

Вернулся с войны он в мае 1946 года, с оставшимися в живых товарищами осуществлял восстановление послевоенных границ.

В послевоенное время проживал и работал на пилораме в городе Избербаш республики Дагестан.

Дёмин Ефим Федорович

Из его братьев с войны вернулся только Михаил, с ампутированной стопой после осколочного ранения.

Ефим Федорович умер 9 декабря 1987 года.

Полученные ордена и медали, а именно орден Отечественной войны, медаль «За отвагу», врученные прадеду, он раздавал детям. По какой причине – остается только гадать.

...СТРАШНО БЫЛО ВСЕГДА. ОСОБЕННО НОЧЬЮ, КОГДА НЕМЦЫ ПРОНИКАЛИ НА ТЕРРИТОРИЮ, ГДЕ РАЗМЕЩАЛОСЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ, НЕЗАМЕТНО УБИВАЛИ ЧАСОВЫХ, МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ И СЛУЖАЩИХ В БОЛЬШИХ КОЛИЧЕСТВАХ. ВСЕ ВРЕМЯ НУЖНО БЫЛО БЫТЬ НА ЧЕКУ.

МОЯ БАБУШКА - КОМАНДИР ОТДЕЛЕНИЯ РАДИОМЕТРИСТОВ

Грибова Раиса

Моя бабушка **Долганова Раиса Степановна** родилась в 1918 г. в большой крестьянской семье в Куйбышевской области в г. Сергиевске. Когда началась война, бабушка училась в институте в Барнауле, Барнаульским РВК и была призвана в 1942 г. Всю войну бабушка отслужила на Дальнем Востоке в береговой охране. Она была командиром отделения радиометристов. Бабушка вспоминала, что в отделении были только молодые девушки, все бывшие студентки. Воинская часть СОН-2 2 зап ПВО ТОФ, СОН 18 290 бр. Как командир отделения она была награждена медалью «За боевые заслуги». В наградном листе указано, что отделение отлично осваивало новую технику - радиолокационную станцию, во время войны с японскими империалистами лично проявила себя как образцовый руководитель, отделение справлялось с поставленными боевыми задачами отлично. Бабушка всегда стеснялась своего звания «ветеран», она повторяла, что лично не уничтожила ни одного фашиста, приводила пример двух своих старших братьев Ивана Долганова - героя-танкиста, павшего под Могилевом в 1944 г., и Федора Долганова, военного шофера, прошедшего всю войну. Но эти девочки, несшие службу на дальних рубежах, «слушавшие» море и воздух, внесли свой вклад в общее дело Победы. Я помню, как она рассказывала о том, как было

Долганова Раиса Степановна

холодно и голодно, потому что все отдавалось Западному фронту. Но никто не роптал. Свое вещевое довольствие бабушка получила при демобилизации. Всю оставшуюся жизнь она не выносила морскую рыбу. Демобилизовалась бабушка в чине младшего сержанта. Позднее была награждена орденом Отечественной войны II степени.

**ОНА РАССКАЗЫВАЛА О ТОМ, КАК БЫЛО
ХОЛОДНО И ГОЛОДНО, ПОТОМУ ЧТО ВСЕ ОТДАВАЛОСЬ
ЗАПАДНОМУ ФРОНТУ. НО НИКТО НЕ РОПТАЛ.**

КРЫЛАТЫЙ ВОИН

Дзусова Нина, записано со слов Людмилы Анатольевны Сучковой

Озорник и весельчак, бесстрашный и дерзкий. О таких говорят - не робкого десятка. Именно таким и запомнила своего свекра Людмила Сучкова. Ветеран войны, кавалер двух боевых орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны 1-й степени и ордена Красной Звезды, родился в 1921 году в городе Орске.

По окончании школы и военно-строительного техникума в Скопине работал авиамехаником в Рязанском аэроклубе, а после этого авиатехником в посёлке Реутово.

Вскоре после начала войны был призван и, закончив военную авиационную школу, служил в 8-м запасном авиационном полку. А с весны 1943 года сержант **Владимир Алексеевич Дронов** воевал в составе истребительного авиационного полка. Он побывал на четырех фронтах.

Отважный летчик, он не знал покоя. Бесчисленные вылеты, воздушные схватки, победы и ранения. Он не раз рисковал жизнью. Когда шел в лобовую атаку на вражеского пилота, не думая отступать, когда чудом посадил охваченную пламенем машину и остался жив, спасенный однополчанами. И только неистребимая жажда жизни спасла его от ампутации обеих ног, хотя в госпитале уже было принято решение об операции. И только огромная вера в Победу сподвигла его без разрешения покинуть госпиталь, еще не оправившись от тяжелейшего ранения,

и снова вернуться в строй, в свой родной полк.

Этот крылатый воин выдержал все нелегкие испытания до последнего дня войны. Совершил более 100 боевых вылетов, провёл 15 воздушных боёв, сбил лично 7 и в группе 2 самолёта противника.

Был участником Парада Победы 1945 года на Красной Площади. После войны посвятил себя любимому делу, служил в гражданской авиации. Был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Но ни высокие правительственные награды, ни известность, ни почет не изменили характера Владимира Алексеевича.

Искрящиеся глаза со смешинкой, веселый нрав, неугомонный характер. Он до последних дней был предан небу и даже оказавшись на земле, он не ходил, а летал. Он просто не умел по-другому. Умер Владимир Дронов в Ташкенте в 1992 году.

Дронов Владимир Алексеевич

ОН НЕ РАЗ РИСКОВАЛ ЖИЗНЬЮ. КОГДА ШЕЛ В ЛОБОВУЮ АТАКУ НА ВРАЖЕСКОГО ПИЛОТА, НЕ ДУМАЯ ОТСТУПАТЬ, КОГДА ЧУДОМ ПОСАДИЛ ОХВАЧЕННУЮ ПЛАМЕНЕМ МАШИНУ И ОСТАЛСЯ ЖИВ, СПАСЕННЫЙ ОДНОПОЛЧАНАМИ.

ПОГИБ, ОСВОБОЖДАЯ БУДАПЕШТ

Камашев Артём

В маленькой Удмуртии в известном тогда на весь Советский Союз селе Варзи-Ятчи в семье колхозника Ермолаева Василия Спиридоновича в 1921 году родился сын. Назвали его Иваном. Это мой прадед Ермолаев Иван Васильевич - папин дедушка.

Восемнадцатилетним парнем в сентябре 1939 года он был призван на службу в Красную Армию в Хабаровский край. Дома осталась жена, моя прабабушка Ермолаева Фекла Федоровна. Через несколько месяцев у них родилась дочь - моя бабушка Камашева Елизавета Ивановна. Об этом прадед узнает из полученного от жены письма.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Красноармейца Ермолаева переводят в Кострому. Там он прошел краткосрочные курсы по обучению артиллерийскому делу. Через несколько месяцев его отправляют на передовую.

Начался долгий, изнурительный путь прадеда по дорогам войны. Не сохранились его письма. Но бабушка помнит, о чем писал ее отец со слов своей мамы. Он сообщал в своих посланиях особым химическим карандашом о тяжелых боях под Сталинградом, как переплывал реку Волгу под фашистским огнем, спрашивал о маленькой дочурке. Несколько раз был ранен. Участвовал в боях за Сталинград, Киев, Севастополь, Херсон, Варшаву. Был награжден медалями за освобождение этих городов.

Отличился прадед будучи командиром орудия 100-го гвардейского арtpолка 49-ой гвардейской дивизии (2-я гвардейская армия). 24 января 1943 года под хутором Красное Знамя, отражая атаку 24 вражеских танков, он прямой наводкой открыл огонь из орудия. Подбил 3 танка. Атака гитлеровских машин была отбита. Будучи уже раненым продолжал вести огонь, пока орудие окончательно не было выведено из строя.

За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, командир орудия гвардии старший сержант **Ермолаев Иван Васильевич** был награжден орденом Красного Знамени. («ЦАМО» РФ ф33, оп 690306 д.609, 114)

Прадед погиб 6 ноября 1944 года.

У нас дома есть копия похоронки, которую получила прабабушка в 1944 году. В ней сказано, что мой прадед Ермолаев Иван Васильевич, проявив героизм и мужество в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, был убит 6 ноября 1944 года под Будапештом.

Ермолаев Иван Васильевич

Бабушка рассказывала, что после войны пришла в село Варзи-Ятчи посылка. Эта посылка была отправлена из далекой Венгрии. В ней были вещи для дочери красноармейца Ермолаева Ивана Васильевича. Венгерские юбки, платья, обувь, школьные принадлежности.

Вскоре пришло письмо от пионеров Венгрии. В нем сообщалось, что моему прадедушке вместе с другими бойцами Красной Армии в селе Торньеш-Лев установили обелиск.

Прадеду было всего 23 года. Он героически погиб за свою Родину, за светлое будущее детей, внуков, правнуков. Мой прадедушка ушел из жизни, так и не увидев свою дочь, не услышав её первое слово, не оценив отцовство.

А до окончания войны оставалось всего несколько месяцев...

В доме у бабушки на стене висит портрет красивого молодого человека. Это он - мой прадедушка Ермолаев Иван Васильевич, который, улыбаясь, смотрит на меня. Глядя на него, бабушка говорила, что в её душе до сих пор остаётся эхо войны, боль тех лет.

Может быть, мне когда-то придется побывать в Венгрии на могиле моего прадедушки, который будет чувствовать присутствие своего правнука.

ПРАДЕД НАВСЕГДА В МОЕЙ ПАМЯТИ

Жданова Дарья

Война – самое ужасное бедствие, которое только может пережить человек. Ведь ничто больше не может унести жизни людей в таких огромных масштабах, как она. Наша страна смогла пережить множество кровопролитных столкновений, одним из которых является Великая Отечественная война. Нам никогда не забыть подвиг всех тех, кто сражался за наше светлое и мирное будущее. Эти люди заслужили память в умах будущих поколений на века. Можно рассказывать о каждом человеке и его заслуге в достижении этой значимой для нашей страны победы. Но сегодня я бы хотела поведать об одном отдельном человеке, которого я очень люблю и уважаю – мой прадед **Завьялов Алексей Михайлович**.

Он родился и вырос незадолго до войны в небольшом подмосковном городке. Выучился на отлично в школе, мечтал поступить в лучшие вузы Москвы. Но война перечеркнула всё это, заставив ещё юного молодого человека одеть на себя военную форму, взять в руки оружие и встать на защиту своей Родины. Всю войну он прошёл, как разведчик, пробираясь в тылы противника

и занимаясь диверсией. С первых дней и до самого конца он верил в то, что, сплотившись, им удастся отбросить врага, а после победить его на собственной территории. Так и случилось в 1945 году. Прадедуська смог пережить все тяготы и невзгоды тех ужасных лет. Он не раз получал награды. Среди них есть такие: медаль «За боевые заслуги», медаль «За отвагу», орден Отечественной войны, а также медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.»

После окончания боевых действий он вернулся домой. Смог поступить и отучиться на инженера-конструктора. Стал работать в конструкторском бюро. Был очень хорошим специалистом в своей области. Вскоре родилась моя бабушка, спустя года – мой отец. И в конце концов – я. Прадедуську я видела не очень продолжительное время, но он навсегда запомнился мне очень жизнерадостным, никогда не унывающим, общительным и самым добрым человеком на свете. Его не стало в 2008 году. И хотя с нами его больше нет, память о нём и о его подвиге навсегда останется в моей памяти и всей моей семьи.

ВЕДЬ ОН ВЕРНУТЬСЯ СЛОВО СВОЁ ДАЛ

Грачева Виктория

Всё меньше и меньше с каждым днём остаётся живых свидетелей и участников тех страшных военных лет. В каждый дом война принесла горе и слёзы, мы научились с этим жить, боль постепенно притупляется, остаётся лишь ощущение пустоты и горечи, которое будет до последних дней терзать душу каждого, кто потерял своих близких.

Сегодня, как никогда, важно говорить о тех событиях и людях, которые отдали свои жизни за наше светлое будущее, именно сегодня, когда появилось слишком много желающих сте-

реть нашу память, переписав страницы истории, и когда в СМИ, интернете и на зарубежных телеканалах выливается целый поток информационной грязи и дезинформации, порочащей имена тех, кто когда-то сделал всё, чтобы мы жили

Здесенков Александр Петрович

под чистым свободным небом. Крайне важно сейчас сохранить нашу память, не дав осквернить имена дедов и прадедов, а истории семей, которые мы, потомки, бережно храним в наших сердцах, пусть станут тем зёрнышком правды, которое, я верю, обязательно даст свои добрые всходы. Мы живы пока помним и чтим свои корни и пока не позволим кому-то отнять это у нас, предав своё прошлое.

Я хочу поделиться историей своей семьи, историей большой любви и большого горя длинную в жизнь...

Моя бабушка **Здесенкова Татьяна Дмитриевна** жила в Гжатском районе Смоленской области. Накануне войны у неё было всё, что только нужно счастливому человеку - любимый муж, трое маленьких детей, родители и сёстры. Всё это в один миг разрушилось, разделив жизнь на «до» и «после». Муж, **Здесенков Александр Петрович**, с первых дней войны ушёл на фронт добровольцем. Была бронь райкома, но как он мог остаться дома? Долг каждого мужчины быть сейчас на фронте - так говорил мой дедушка и поцеловав жену и детей в последний раз, ушёл, чтобы уже больше никогда не вернуться. Это прощание бабушка будет помнить до последних своих дней. Всю жизнь она ждала и не верила, что его больше нет. А маленький листок с короткой фразой «без вести пропал» хранила как святыню вместе с иконкой в своей старенькой дамской сумочке.

Прощались под рыдания баяна,

Что где-то за околицей играл.

Ты только верь и жди, прошу, Татьяна,

Её обняв, чуть слышно прошептал.

И долго-долго вслед ему смотрела

И будет помнить до последних дней,

Себя казнить, что так и не сумела

Ему сказать, что нет его родней.

Всё будет ждать до старости и верить

Вот-вот сейчас в окошке промелькнёт

И скрипнут тихо, как и раньше, двери:

Встречай, Татьяна! Скажет и войдёт.

Цветов у безымянной нет могилы,

С землёй сравнялся холмик, не найдёшь,

Но нет такой на белом свете силы

Заставить позабыть кого ты ждёшь.

Прощались под рыдания баяна,

Что где-то за околицей играл,

Он не погиб в войне той для Татьяны,

Ведь он вернётся слово своё дал.

Здесенкова Татьяна Дмитриевна

Много всего выпало на долю бабушки. Отступали вместе с частями нашей армии к Москве, их деревню, находящуюся на линии фронта, просто стёрло с лица земли. Прямым попаданием снаряда, на глазах у детей и бабушки, разорвало её отца, а маму тяжело контузило. Моя бабушка, как медсестра, оказывала помощь раненым солдатам, перевязывала их, вытаскивала из-под пуль, стирала в речках бельё, а в редкие минуты затишья готовила еду из того, что можно было в таких условиях найти, была контужена на подходе к Москве и похоронила умершего от голода и дизентерии самого младшенького, Шурика. Потом, спустя годы, пыталась найти его могилку, но разве найдёшь её, когда и от деревни, рядом с которой он был похоронен ничего не осталось и сама местность изменилась до неузнаваемости в той кровавой мясорубке.

День, как ночь, земля горит,

Стонут люди в поле,

Гибнет рота, кровь кипит,

Чей-то крик от боли.

Приняла земля сынов,

Захлебнулась в плаче,

Не носить ничьих оков,
Так и не иначе.
Лежат сыны под мрачным небом,
Да будет проклята война!
На километре сорок первом
Земля под кровью не видна.
Они любили, как любили!
Свой отчий дом и край родной.
Москва не сдастся, защитили
Такою страшною ценой.
Поращён земля травой,
Будет добрым поле.
Ты их, Боже, упокой
Почивать на воле.
Сколько, сколько полегло
Без имён и званий,
Души скорбью обожгло
Здесь на поле брани.
Лежат сыны под мрачным небом,
Да будет проклята война!
На километре сорок первом
Земля под кровью не видна.
Они любили, как любили!
Свой отчий дом и край родной.
Москва не сдастся, защитили
Такою страшною ценой.
Будет ночь для них светла,
Будет пухом поле,
Память вечна, не дотла
Выжжена, до боли.
В небе сокол прокричит
Гордый, не заплачет.
В благодарность помолчим
Так и не иначе.
Лежат сыны под мрачным небом,
Да будет проклята война!
На километре сорок первом
Земля под кровью не видна.
Они любили, как любили!
Свой отчий дом и край родной.
Москва не сдастся, защитили
Такою страшною ценой.

В Москве бабушка устроилась работать проводницей на поезда дальнего следования, исколесила, наверное, всю страну, пережила ещё не одну бомбёжку, голод, болезни... Было и отчаяние, и тихие слёзы ночью в подушку, но всегда силы давало чувство, что она его обязательно дожждётся. Того единственного, который без вести пропал под Москвой в 41 году в районе 41 километра где-то под Зеленоградом и которого она будет ждать всю свою жизнь несмотря ни на что... Кто знает, может быть прах моего дедушки сегодня лежит вместе с прахом других неизвестных солдат под стенами Кремля, в самом сердце нашей Родины, которую они так беззаветно любили!

Под тенью древней крепостной стены
Нашли они своё упокоенье.
Нет, не холодное безликое забвенье
О тех страницах проклятой войны.
Пока сюда цветы для них несут,
В минуты скорби с грустью умолкая,
То память будет светлая, живая
И павшие незримо с нами, тут.
Погибшие за мир, за отчий дом
Так безгранично Родину любили!
Надеялись, мечтали, просто жили
И полегли, не дрогнув пред врагом.
И мы приходим молча поклониться
Героям, что позволили нам жить,
Детей растить, рассвет встречать, любить,
Чтоб никогда войны той не забыть
И не позволить больше повториться.

Эти стихи я посвятила памяти своего дедушки Здесенкова Александра Петровича и бабушки Здесенковой Татьяны Дмитриевны с благодарностью и любовью.

Бабушки не стало в 1995 году. Накануне своей смерти она говорила, что ночью видела мужа таким же молодым и красивым, каким он уходил на фронт и теперь она точно знает, что они скоро, наконец-то, встретятся...

ФРОНТОВОЙ ПУТЬ ИВАНА ГРИГОРЬЕВИЧА ИЗМАЙЛОВА

Измайлов Юрий

Измайлов Иван Григорьевич

В июне 1940 года **Иван Григорьевич Измайлов** был призван в ряды Красной армии. Спустя год 267 отдельный батальон связи Киевского ОВО, в котором он служил, принял участие в боевых операциях на Юго-Западном фронте. Иван Григорьевич был тем воином-защитником, который прошел по фронтовым дорогам и испытал все тяготы войны от первого до последнего дня. Воевал в должностях младшего командира, командира, разведчика партизанского отряда. В январе 1942 года участвовал в боях под Москвой. Затем были тяжелые бои в районе Ржева, Вязьмы, Брянска.

Принимал участие в переходе немецкой границы северо-западнее города Познани, в ликвидации сильно укрепленного плацдарма немцев на правом берегу реки Одер, во

взятии Берлина. Гаубичная артиллерийская бригада, в которой служил И. Г. Измайлов, закончила бои недалеко от города Стендаль на реке Эльбе.

На фронтовых дорогах, Иван Григорьевич встретил своего старшего брата Михаила, а уже после победы в 1945 г. - младшего брата Павла (на фото). За мужество в годы войны, он награжден многими орденами и медалями.

До декабря 1947 года И. Г. Измайлов находился на службе в группе советских войск в Германии. По личному рапорту, желая поступить учиться в институт, в июле 1948 года уволен в запас. В связи с решением партийных органов был направлен на работу в Чкаловский обком ВЛКСМ – инструктором отдела комсомольских органов.

В 1950-1952 гг. Иван Григорьевич обучался в Чкаловской партийной школе и окончил её с отличием. В 1960-е годы был парторгом Оренбургского обкома КПСС, заместителем председателя Оренбургского исполкома областного совета.

В 1957 г. за личный вклад в освоение целины И. Г. Измайлов награжден медалью «За освоение целинных земель», за успехи в труде в 1966 г. он награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1968 г. - орденом «Знак Почета».

В марте 1974 года Иван Григорьевич был рекомендован на работу в органы внутренних дел. На то время он имел воинское звание – капитан. При назначении начальником УВД Оренбургского облисполкома ему было присвоено специальное звание – полковник внутренней службы, а затем 25 апреля 1975 года постановлением Совета Министров СССР присвоено звание генерал – майор милиции.

На долю десятилетней работы в этой должности ему выпали нелегкие времена и были реализованы грандиозные проекты: строитель-

ство Ириклинской ГРЭС, реконструкция ОХМК, строительство и освоение газового комплекса и многое другое. В борьбе с преступностью необходимо было наладить взаимодействие служб и подразделений УВД, а также привлечь на помощь население города и области. Много внимания уделялось строительству объектов УВД, жилья для сотрудников ОВД. Построены корпус здания для областного Управления внутренних дел, школа милиции, ГАИ, реконструированы стадион «Динамо» и клуб имени Ф. Э. Дзержинского.

В декабре 1983 года приказом Министра внутренних дел СССР И.Г. Измайлов был уволен из кадров МВД СССР в запас. После ухода в отставку он продолжал трудиться: с 1984 по 1993 г. работал заведующим отделения издательства «Известия» в г. Оренбурге. Иван Григорьевич активно участвовал в работе Совета ветеранов УВД Оренбургской области, в торжественных мероприятиях и ритуалах органов внутренних дел, выступал перед молодыми сотрудниками – будущими милиционерами. В сентябре 2000 года, к сожалению, не стало Ивана Григорьевича, но его славный фронтовой и трудовой путь оставил свой след в истории Оренбуржья.

Сын и внуки Ивана Григорьевича тоже выбрали героическую профессию - защищать Родину.

Встреча Измайлова Ивана Григорьевича с братом Павлом Германия, 1945 г.

**СЫН И ВНУКИ ИВАНА ГРИГОРЬЕВИЧА
ТОЖЕ ВЫБРАЛИ ГЕРОИЧЕСКУЮ ПРОФЕССИЮ -
ЗАЩИЩАТЬ РОДИНУ.**

БЫЛО. ВЫСТОЯЛИ

Частикова Елизавета

Мой прадедущка, **Исупов Василий Дмитриевич**, родился 4.12.1919 года в деревне Назаровцы Нагорского района Кировской области в крестьянской семье. По окончании 4-х классов он трудился в колхозе. Стоит отметить, что люди того времени, имеющие низкий уровень образования, а для нашего времени вовсе безграмотные, обладали духовными знаниями, которые получали из книг, перенимали опыт у родных и близких людей. Общество, проживающее в тяжёлое время, лишённое пищи, занимающееся непосильным трудом, но в то же время, идущее до конца. Это яркий пример нерушимой связи, наблюдаемой во все времена, той помощи и поддержки, оказанной друг другу. Вот, что выступало главным оружием того времени. Именно оно послужило толчком в сближении людей, укреплении связи между поколениями прошлого и настоящего времени.

Возвращаясь к рассказу о моём прадеде, отметим, что он служил в должности штатного пулемётчика в звании рядового. Службу начал в 1939 году на Дальнем Востоке. За всю войну получил три осколочных ранения: в руку, бедро и под лопатку. После лечения в госпитале продолжил защищать свою Родину.

Прадедущка не любил затрагивать тему войны, для него это была душевная травма, так как он был прямым представителем тех событий, которые творились в то время. Никому не хотелось вспоминать о той войне. О том, что заставило людей покинуть свои жилища, голодать, слышать плач детей, взрывы и те адские муки, сопровождающиеся потерей близких и родных, постоянное выживание, осознание того, что завтра может и не наступить. Всё это и многое другое стало рывком к немедленным действиям, сплочению людей, ставших на защиту своей страны. Поэтому при любом удобном случае он пытался переводить разговор на другую тему со словами: «Было. Выстояли».

Вспоминая о тех кровопролитных днях, прадедущка, держась уверенно, сдерживая все

Исупов Василий Дмитриевич

эмоции, был счастлив, что его дети живут в мирное время и не нуждаются в куске хлеба.

Таким образом, мой прадед закончил войну в Германии. Домой вернулся после Победы. Известно, что вскоре он переехал в город Кирс Верхнекамского района Кировской области. Но надолго там не задержался и уехал на Север, где стал работать надзирателем в лагерях. Также было установлено, что он работал во внутренних войсках МВД СССР. За свою жизнь он прошёл много испытаний, вследствие чего долго не задерживался на одном месте. Доказательство тому, увольнение со службы по собственной инициативе и получение профессии кочегара, а затем помощника машиниста. При наступлении определённого возраста прекратил профессиональную деятельность.

Говоря о его боевых заслугах, учтём, что многие из наград были бесследно утеряны и сохранены в памяти моих родственников, как самые бесценные заслуги, содержащиеся в себе

необъяснимую связь между поколениями, несущие в себе гордость за нашего героя.

Итак, Исупов Василий Дмитриевич был награждён медалью «За отвагу» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1943 года. За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1985 года был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Касаясь судьбы моего героя, который, не жалея сил служил своей Родине наравне с миллионами жителей нашей страны, выделим, что он отдал за неё самое ценное, устоял и пролил за неё кровь, а также был готов отдать за Родину свою жизнь. К сожалению, Исупов Василий Дмитриевич ушёл из жизни в 1997 году в возрасте 77 лет.

Подводя итог, хочу сказать, что о его жизни мне известно немного. Но я уверена, что мой прадедущка – настоящий герой! Благодаря его достойно пройденному пути я живу в мирное время, ощущая сильную связь, протянувшуюся через годы. Я горжусь им!

МОЙ ПРАДЕДУШКА – НАСТОЯЩИЙ ГЕРОЙ! БЛАГОДАРЯ ЕГО ДОСТОЙНО ПРОЙДЕННОМУ ПУТИ Я ЖИВУ В МИРНОЕ ВРЕМЯ, ОЩУЩАЯ СИЛЬНУЮ СВЯЗЬ, ПРОТЯНУВШУЮСЯ ЧЕРЕЗ ГОДЫ. Я ГОРЖУСЬ ИМ!

СЛОВО О МОЁМ СОЛДАТЕ

Лашукова Марина

Когда, чеканный шаг ровня,
Идут солдаты на парад,
Я замираю –
Вспоминаю,
Что был на свете мой солдат...
М. Агашина

Со старой пожелтевшей фотографии на меня смотрит бравый молоденький солдат. Это мой дядя – **Карев Виктор Александрович**. Он родился 7 мая 1926 года – «майский», как говорили в нашей семье, значит счастливый, потому что весенний, потому что победный и по имени, и по судьбе...

Мы всегда и день рождения его отмечали 9 мая, собираясь шумно и весело за щедрым столом сразу после парада. У нас был свой солдат-победитель. Он в каждом из нас, ныне живущих, оставил свой след и запомнился разным. Мне хочется о нём рассказать так, как запомнила его я: то дома и в гостях, то на рыбалке и в лесу, то в саду и на огороде.

Я любила его слушать, а он – рассказывать. «Знаешь, тебе хорошо рассказывать: ты умеешь слушать», – признался он мне однажды.

Родился наш Виктор-победитель в суровом таёжном краю в семье лесника. С детства привык бродить с ружьём по непроходимым дебрям, но не столько охотиться, сколько открывать для себя тайны природы. И скоро продолжил бы он дело отца, но началась Великая Отечественная... В 1942 году добровольцем, приписав себе пару лет, ушёл на фронт и попал в стрелковую роту пулемётчиком.

Карев Виктор Александрович

На передовой Виктор вступил в партию. Потом, спустя годы и годы, я спросила его почему. А он, не задумываясь, очень просто ответил: «Так было легче умирать...» Всю войну он прошёл, словно заговорённый, без ранений, а это такая редкость для пехоты. Потом он сам удивлялся и говорил: «Вот бьёт немец из миномёта. Справа упал снаряд, слева другой, а я посередине. Вилка: сейчас поделит пополам, и третий снаряд мой. Лежу, понимая, что жизнь уже вся... А третьего снаряда нет как нет! Что-то случилось там, у немца. И я за это время успеваю сменить позицию. Жив!»

СПРАВА УПАЛ СНАРЯД, СЛЕВА ДРУГОЙ, А Я ПОСЕРЕДИНЕ. ВИЛКА: СЕЙЧАС ПОДЕЛИТ ПОПОЛАМ, И ТРЕТИЙ СНАРЯД МОЙ. ЛЕЖУ, ПОНИМАЯ, ЧТО ЖИЗНЬ УЖЕ ВСЯ... А ТРЕТЬЕГО СНАРЯДА НЕТ КАК НЕТ! ЧТО-ТО СЛУЧИЛОСЬ ТАМ, У НЕМЦА. И Я ЗА ЭТО ВРЕМЯ УСПЕВАЮ СМЕНИТЬ ПОЗИЦИЮ. ЖИВ!

Молодость бесстрашна, и мой дядя в свои неполные двадцать лет закончил войну в Германии – вся грудь в орденах и медалях! Перед самым окончанием войны вызвал его командир и говорит: «Тут тебя наш сосед с правого фланга полковник Карев вызывает, интересуется, не сын ли ты его, и требует тебя в штаб соседней дивизии. Поезжай!».

А сержант Виктор Карев уже понимал, что ошибка вышла: родной его отец простым солдатом воюет. Но приказ есть приказ, и отправился мой солдат по назначению. Доложился в штабе по форме, адъютант полковника Карева доложил о его прибытии. «Вхожу к командиру дивизии, вижу статного человека, идущего ко мне навстречу, стою, руки по швам, а слёзы так и катятся, ничего с ними сделать не могу. Реву, как ребёнок...» – вспоминал потом дядя, и невольные слёзы пережитого выступали у него на глазах.

Полковник тоже глаза вытирает, объясняет, что сын его – полный тёзка – где-то рядом воюет, не виделись с начала войны. Обнял он нашего Виктора, как сына, и пожелал на прощание живым вернуться домой.

Ещё несколько лет после окончания войны служил Виктор Карев в Германии срочную. В 1948 умерли один за другим родители, сёстры остались одни. Голодно в стране! Старшая сестра написала брату в Германию, что есть бывает совсем нечего, и тогда Виктор прислал им с оказией свои боевые ордена и медали, чтобы продали сестрёнки их на базаре и купили мешок картошки. Больше нечего было ему прислать. Так и сделали младшенькие, выжили и всю оставшуюся жизнь поминали этот мешок, который спас им жизнь!

После службы вернулся наш Виктор домой и отправился в Москву, поступил в железнодорожный техникум, а после распределения

оказался в Уфе и всю оставшуюся жизнь проработал в Дёме: сначала машинистом паровоза, а потом электровоза. С гордостью могу сказать, что мой дядя Виктор Александрович Карев стоял у истоков создания Башкортостанского железнодорожного транспорта. Так написано о нём в книге о ветеранах и музее, что располагается в Дёмском депо.

Для меня мой дядя – символ стойкости и мужества. И ещё очень добрый и справедливый человек, настоящий мужчина. Успел в мирной жизни и детей вырастить, и дом построить, и сад посадить, и много потрудиться. У него был свой – мудрый и внимательный – взгляд на мир, который он оставил всем нам в наследство.

...Всегда он был и остаётся для меня победителем во всём: Виктор, Виктория – ПОБЕДА!

УШЕЛ ДОБРОВОЛЬЦЕМ НА ФРОНТ

Дзусова Нина, записано со слов Натальи Шотовны Левидзе

Иродион Аполлонович Карселадзе родился в 1919 году в селе Табори, что на северо-западе Грузии.

Он с детства мечтал быть врачом. Поэтому в июне 1941 года молодой студент Тбилисского медицинского института, будущий врач Иродион Карселадзе, как и его друзья, мечтал лишь о том, как он проведет летние каникулы. До начала следующего учебного семестра оставалось еще столько времени.

Но мечтам юноши не суждено было сбыться, потому что 22 июня 1941 года жизнь резко и бесповоротно изменилась для всех советских людей на долгие 4 года. Началась война.

В сентябре 1941 года Ленинград был отрезан от остальной территории страны. Это стало началом одного из самых долгих и страшных противостояний во время Великой Отечественной войны – блокады Ленинграда. Тогда, несмотря на студенческую бронь, для Иродиона уже не оставалось никаких сомнений - он должен быть там, на фронте, вместе с теми, кто защищал свою Родину. Ему было 22 года, когда он стал добровольцем и отправился на передовую.

Незадолго до прорыва блокады Иродион Карселадзе был тяжело ранен в ногу, попал в госпиталь, еще долго лечился. Ногу буквально собирали по кусочкам. После этого последовала демобилизация и длительный период реабилитации, когда он заново учился ходить. После ранения ему пришлось всю жизнь ходить, опираясь на палку.

Целеустремленный и жизнелюбивый, Иродион Карселадзе окончил медицинский институт.

Карселадзе Иродион Аполлонович

Получив специальность, он работал врачом-психиатром.

Но самое удивительное было то, что никто из родных до самого последнего дня не знал, что ветеран войны Иродион Карселадзе имел государственные награды и льготы, которыми никогда не пользовался. Совершенно случайно родные узнали об этом уже после его смерти. Он был настоящим героем, который считал своим долгом защищать Родину, не ожидая за это признания.

Иродион Аполлонович Карселадзе умер в 1975 году.

ДЛЯ ИРОДИОНА УЖЕ НЕ ОСТАВАЛОСЬ НИКАКИХ СОМНЕНИЙ - ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ ТАМ, НА ФРОНТЕ, ВМЕСТЕ С ТЕМИ, КТО ЗАЩИЩАЛ СВОЮ РОДИНУ. ЕМУ БЫЛО 22 ГОДА, КОГДА ОН СТАЛ ДОБРОВОЛЬЦЕМ И ОТПРАВИЛСЯ НА ПЕРЕДОВУЮ.

ОБЫКНОВЕННЫЙ ТРУЖЕНИК ВОЙНЫ

Касаткин Александр

Речь в этом небольшом очерке пойдёт о моём отце – **Касаткине Михаиле Фёдоровиче**, чья судьба для меня всегда была примером отношения к жизни, людям, а по большому счёту – к своей стране, совсем недавно носившей гордое имя – СССР. Всё это особенно чётко сформировалось в моём сознании после нескольких январских дней 2002 года, когда я пришёл к отцу в квартиру, чтобы навести там порядок, пропылесосить, провести влажную уборку и просто посидеть и поговорить с ним. Отец в это время сел на кухне и что-то такое произошло: начались его воспоминания о детстве, юности, зрелости – короче говоря, о становлении его личности как человека – патриота своей страны, несмотря ни на что, а этого «ни на что» было у него больше, чем надо.

В 13 лет, после того как забрали его отца Фёдора (моего деда, о котором я слышал, но никогда не видел – это где-то в 1925-1926 гг.; отец родился в 1912 году в городе Новозыбкове Брянской области) маленький Михаил нутром почувствовал: «здесь мне не жить» и, сев на поезд, уехал в сторону Москвы. Перебывался как мог, подчас кроме хлеба и воды не было ничего, работал каменщиком в Серпухове, освоил многие строительные профессии, пока, наконец, не откликнулся на зов страны, которая позвала молодёжь на освоение авиационной техники. Он сумел поступить в авиационный техникум, готовивший бортмехаников. Способный от природы к учению, тянувшийся к знаниям он быстро осваивал все премудрости авиационной техники. После успешного окончания этого заведения, нескольких лет практической работы он стал одним из самых надёжных бортмехаников, без которых в 30-е годы не обходилась транспортная авиация. Самые надёжных?! Да, да! И однажды это спасло ему жизнь. Во время войны он по какому-то стечению обстоятельств не заметил высокого по чину армейского офицера и не отдал ему честь. Тот поставил отца к стенке и готов уже

Касаткин Михаил Фёдорович

был его расстрелять. В это время из блиндажа вышел пилот, с которым летал отец, и, увидев происходящее, закричал (к счастью, он знал офицера): «Что ты делаешь? Это же мой Миша, без него я ничто!».

Отец никогда не кичился, что знает много больше, чем многие его коллеги – бортмеханики. Он всегда следил за новинками авиационной техники, выписывал и штудировал «Техническую энциклопедию» и прочую специальную литературу. Такое отношение к работе не могло не сказаться на его негласном статусе – он стал одним из самых лучших бортмехаников страны. И не случайно вошел в состав сменного правительственного экипажа. К счастью, сменного, а не закреплённого за кем-то из сильных мира сего (Тухачевским, Егоровым, Якиром и пр.). После ареста Тухачевского и других военачальников бесследно исчезали и многие из их «прислуги». Отец в это время оказался на Дальнем

Востоке и как-то затерялся в это смутное время. Это его и спасло. Но новая напасть достаёт его. Неожиданно его вызвали в спецчасть. Уже, идя туда, к НКВДешнику, он чувствовал, о чём пойдёт речь (во всех анкетах отец не указывал, что его родитель был репрессирован). «Ну, что, Михаил, скрыл?! – был ему вопрос. На что он прямо ответил: «Да, скрыл». Последовала пауза, а затем представитель органов, зная, что перед ним гордость авиации тех лет, сказал: «Иди, Михаил, служи». Оказывается, не всё так просто в этой жизни, и не все люди, служившие в органах, были плохие.

Судьба хранила отца. Сколько раз ему приходилось спасать самолёты, лежа на крыле и исправляя те или иные неисправности в машине. Была в его жизни и такая ситуация: самолётами транспортной авиации из осаждённого Сталинграда вывозились танковые моторы. Этим занимался и экипаж самолёта, членом которого был отец. Вдруг их перебрасывают на другое задание. Вместо них летят сменщики, и их самолёт сбивают немцы над Волгой. Было и такое.

Отец никогда не говорил о своих подвигах, но один из них у нас в семье всегда помнят.

1942 год. Мама с новорожденным сыном (моим братом, ныне покойным) в Саратове. Немцы вот-вот войдут в город. Отец, рискуя всем, сумел уговорить пилота, и они, нарушив все инструкции, совершили невероятное, сели в Саратове и из-под носа у немцев вывезли маму и её первенца на Большую землю.

Война перепахала отца, как и всё его поколение. Он никогда ни от чего не отказывался, не прятался, делал всё то, что от него требовалось и больше того.

Всю войну он работал в транспортной, тихоходной и наименее защищённой от фашистов авиации. Но судьба была милостива к нему. Он остался жив. А после войны через 7 лет в 1952 году он после 22 лет лётной жизни вышел в отставку (прежде всего это было связано с тем, что он начал терять слух). Работал на военном заводе в Загорске. Пользовался заслуженным авторитетом как специалист высочайшей квалификации, как человек с большой буквы, гражданин своей страны.

Лишь однажды мне стало очень обидно за него и ему подобных патриотов. После развала СССР он как-то с горечью сказал: «Лучше бы, наверное, было умереть раньше, чем видеть всё это».

И, пожалуй, последнее, о чём хочется сказать. Отец, создав себя сам, обладал удивительной силой воли. Он никогда не хотел никого обременять своими недугами, обстоятельствами жизни. В мае 2002 года с ним случился инсульт. Он оказался в больнице. Через пару дней, казалось бы, ему стало лучше, но затем произошло резкое ухудшение. И вот он в то время, когда мы повели его в ванную, обронил фразу, которая сопровождает меня, когда я вспоминаю о нём. Он сказал тогда: «Нет, чем так жить – лучше умереть».

Когда отца не стало, мир для меня очень изменился. Мне стало очень неудобно, рядом не было не просто родителя, а настоящего друга, удивительно светлого, честного и надёжного человека.

Как бы там ни было, но для меня отец, его образ, мысли, деяния всегда были своего рода настольной книгой – как надо жить, учиться, любить, работать и всегда оставаться человеком, несущим окружающим добро, защиту, помощь всегда и во всём.

ОТЕЦ, РИСКУЯ ВСЕМ, СУМЕЛ УГОВОРИТЬ ПИЛОТА, И ОНИ, НАРУШИВ ВСЕ ИНСТРУКЦИИ, СОВЕРШИЛИ НЕВЕРОЯТНОЕ, СЕЛИ В САРАТОВЕ И ИЗ-ПОД НОСА У НЕМЦЕВ ВЫВЕЗЛИ МАМУ И ЕЁ ПЕРВЕНЦА НА БОЛЬШУЮ ЗЕМЛЮ.

Я БУДУ ПОМНИТЬ О ТЕБЕ ВСЕГДА! (ПОСВЯЩАЕТСЯ КОЖИНУ В.В.)

Кожина Лилия

Я хочу рассказать вам о моем родном человеке, герое нашей семьи. Память о нём – одно из звеньев незримой цепочки, соединяющей поколения. Связь не прервётся, если жизнь человека не забудется, а его жертвы во имя победы будут оценены потомками с благодарностью.

Мой прадедуська **Кожин Валентин Васильевич** родился 16 января 1925 года в Рязанской области, Михайловском районе, деревне Прудские - Выселки. Окончил 5 классов Рачатниковской школы в 1939 году. Прадедуська был призван на фронт 23 марта 1943 года. Войну прошёл от рядового до заместителя командира орудия.

По воспоминаниям прадедуськи, это были годы самой крепкой дружбы, самых великих народных подвигов, самых горьких потерь. Именно тогда бойцы делили и радость, и горе пополам, как солдатскую пайку. Каждый день жили как последний, и ночь была для отдыха нечастой. Страну бойцы познавали, проходя путём сражений.

Так мой прадедуська с 1 июня 1944 года по 9 мая 1945 года дошёл до Победы в составе 152-ой пушечной артиллерии. Выступали из Тулы, дошли до Днепра, затем был Кишинёв, Бухарест, Белград. Протоптали Венгрию, Вену, Чехию. Дисциплинированный боец Кожин В.В. был под Яссами и неоднократно под вражеским огнём исправлял повреждения связи. Это было очень рискованно, к тому же на прадедуське лежала особая ответственность: от результатов его труда зависели жизни множества бойцов. Ошибка была недопустима.

Казалось истинным счастьем одолеть такой путь и остаться живым. Годы военного лихолетья закалили прадедуську, сделали из мальчишки мужчину, научили ценить людей, работать с

полной самоотдачей, быть принципиальным и смелым. И Родина его не забыла! Государственные награды заняли почётное место в нашем доме. Это медали и орден:

«За победу над Германией» 9.05.1945 г.

«За взятие Будапешта» 9.06.1945 г.

«За боевые заслуги» 20.09.1945 г.

«За победу над Японией» 30.09.1945 г.

Орден Отечественной войны II степени.

Мирная жизнь, за которую сражался прадедуська, подарила ему счастливую семью: жену Нину, сына Владимира и дочку Валентину. Семья была дружной и трудолюбивой, все друг друга поддерживали, жили в любви и согласии. Все оставшиеся годы прадедуська встречался с фронтовыми товарищами, он очень дорожил их дружбой.

Кожин В.В. ушел из жизни в 68 лет - 2 января 1993 года. Вся наша семья гордится памятью о прадедуське. Благодаря его самоотверженной службе, стойкости и верности, путь к Великой Победе стал чуть легче для однополчан, а с ним в строю шли многие воины.

В заключение своего рассказа я хотела бы еще раз напомнить о том, как важно помнить о родных и близких и гордиться ими - теми, кто отдавали свои жизни за мирное небо над головой. В дальнейшем я буду рассказывать об этом своим детям, приобщая их к истории нашей семьи.

Кожин Валентин Васильевич

ХРАБРЫЙ САПЕР

Буданов Дмитрий

Я не видел своего прадедушку, **Козачка Федора Павловича**, потому что родился в тот год, когда он ушел из жизни. Но мне много о нем рассказывали мои родные.

Федор Павлович родился в 1920 году. Когда ему исполнилось 18 лет, его призвали в Красную Армию. Прадедуська отслужил 3 года, можно было возвращаться домой, но началась русско-финская война. Федор Павлович ушёл воевать с белофиннами. Финляндия – суровая страна, нашим солдатам приходилось много километров передвигаться на лыжах. Прадедуська рассказывал своим детям, что в тот год была очень суровая зима. Но не от холода, а от пуль снайперов гибло много солдат. Снайперов называли «кукуриками», потому что они залезали на деревья, прятались в ветках и оттуда стреляли.

Война закончилась, но Федору Павловичу не суждено было попасть домой: началась Великая Отечественная война. И вновь мой прадедуська встает в солдатский строй, идёт защищать свою Родину, свой народ. Он становится сапёром, командиром сапёрного отделения. Ему с товарищами приходилось ставить мины, взрывать мосты, чтобы задержать наступление врага. На войне страшно и опасно всем. Но на сапёрах лежала двойная ответственность: им нельзя ошибаться. Ошибка сапера могла привести к гибели боевых товарищей. И прадедуська старался не ошибаться. На фронте он показал себя смелым, храбрым бойцом, увлекающим своим примером других. Прадедуська неоднократно ходил в разведку, под минометным огнем разминировал проходы, наводил переправы через реки.

Козачок Федор Павлович

Он был дважды ранен. Первое ранение было получено под Старой Руссой в августе 1943 года. Второй раз был ранен в Белоруссии в августе 1944 года.

Свою первую награду - медаль «За отвагу» - получил в феврале 1943 года за наведение переправы через реку Вязовка. «Во время наступления наших войск на деревню Обжино товарищ Козачок повел свое отделение следом за наступающей пехотой. И когда еще пехота даже не полностью очистила противоположный берег оврага, товарищ Козачок первым

НА ВОЙНЕ СТРАШНО И ОПАСНО ВСЕМ.
НО НА САПЁРАХ ЛЕЖАЛА ДВОЙНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: **ИМ НЕЛЬЗЯ ОШИБАТЬСЯ.**

ЛИЧНО ПОД АВТОМАТНЫМ ОГНЕМ ПРОТИВНИКА В 15-20 МЕТРАХ ОТ ЕГО ТРАНШЕЙ «ПРОДЕЛАЛ 8-МИ МЕТРОВЫЙ ПРОХОД В ДВУХ УСИЛЕННЫХ ЗАБОРАХ И РОГАТКАХ, УСИЛЕННЫХ СПИРАЛЬЮ БРУНО».

со всей роты достиг оврага и начал подносить лесоматериал, пренебрегая сильным пулеметным и минометным огнем противника, для сооружения переправы через р.Вязовка. Переправа была наведена вовремя, и танки смогли достичь деревни Обжино» (из наградного листа от 03.02.1943).

В январе 1944 года прадедуска был награжден орденом Красной Звезды за то, что со своим отделением «под сильным пулеметным и минометным огнем противника выполнил задачу по сплошному разминированию переднего края обороны противника в районе Ягодкино - Щенайлова. Со своим отделением разминировал площадь 0,2 км от проволоки противника до его окопов, сделал три прохода в проволочном заграждении» (из наградного листа от 19.01.1944).

А в ночь на 19 февраля 1944 года лично под автоматным огнем противника в 15-20 метрах от его траншей «проделал 8-ми метровый проход в двух усиленных заборах и рогатках, усиленных спиралью Бруно». Приказом командира 44 Стрелкового корпуса от 29.02.1944 был награжден орденом Славы III степени.

С 16 по 31 мая 1944 года под минометным огнем противника установил 930 мин, а 1 июня лично снял 32 мины, проделав проход для продвижения наших солдат. За эту «работу» был награжден медалью «За отвагу».

С 8 по 21 сентября 1944 года рота Федора Павловича отразила две атаки противника. «С рассветом немецкий батальон пошел в контратаку на занимаемый ротой участок обороны. Несмотря на сильный артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь противника, товарищ Козачок не сошел с места. Пулеметным огнем и гранатами уничтожал противника, все попытки прорвать линию нашей обороны немцам не удалось. Товарищ Козачок ходил в разведку, рискуя жизнью, под пулеметным огнем противника точно установил расположение огневых точек противника, в результате чего рота продвинулась вперед заняла два населенных пункта» (из наградного листа от 28.09.1944). За этот подвиг прадед был награжден орденом Славы II степени, а 15 сентября 1945 года - медалью «За Победу над Германией».

Великую Победу мой прадед встретил в Прибалтике, в городе Кенигсберг, сейчас это город Калининград. Но ещё долгих два года его не отпускали домой, потому что оставалось в земле, в домах ещё много мин и снарядов, и их нужно было обезвредить.

После войны мой прадед работал шофером в Шатурском ПАТП.

Я очень сожалею, что не видел моего прадедушку, но очень им горжусь.

МОЛЧАЛИВАЯ БОЛЬ ПРИ СЛОВЕ «ВОЙНА»

Панина Светлана

Биография Великой Отечественной войны складывается из многих скромных историй защитников и безымянных героев, ценой своей жизни, приближающих День Победы. Таков и фронтовой путь моего деда – **Колодина Якова Петровича**. Не было громких слов и рассказов о битвах и подвигах, лишь молчаливая боль при слове «война».

Колодин Яков Петрович родился в 1912 году в селе Казенный-Майдан Ковылкинского района Мордовской АССР. До войны, как и все односельчане, занимался земледелием, был бригадиром. В мае 1941 года был призван на военную службу, проходил подготовку в военно-морской школе запаса Москвы. Дома его возвращения ждала жена Александра и трое малолетних детей. С первых дней Великой Отечественной войны он воевал в Дунайской военной флотилии в звании краснофлотец.

17 октября 1941 года награждён медалью «За отвагу» за проявленное мужество при выполнении боевого задания, был ранен и вновь вернулся в строй после лечения в госпитале.

С декабря 1942 года служил на Черноморском флоте на подводной лодке СБР-24.

Из документов Центрального Архива Министерства обороны: «За всё время службы на СБР-24 т. Колодин исключительно самоотверженно выполнял все задания по разминированию кораблей в любую погоду, в любое время суток. Свои обязанности всегда выполняет образцово, содержит в постоянной готовности и полном порядке вверенную ему мат. часть.» 9 мая 1945 года Президиумом ВС СССР красноармеец Колодин Яков Петрович награждён медалью

Колодин Яков Петрович

«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Но служебный долг не отпускал и после победы, только в январе 1946 года дед вернулся домой. А 6 апреля 1985 года приказом Министра обороны СССР награжден Орденом Отечественной войны II степени. Посмертно.

9 мая – особенный день для всей нашей семьи. Под знаменем Бессмертного полка несем портрет скромного героя.

Мы бережно храним память о тех суровых испытаниях, которые легли на плечи наших дедов, и передаем из поколения в поколение. Спасибо ветеранам за мирное небо над головой!

**НА СБР-24 Т. КОЛОДИН ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
САМООТВЕРЖЕННО ВЫПОЛНЯЛ ВСЕ ЗАДАНИЯ
ПО РАЗМИНИРОВАНИЮ КОРАБЛЕЙ
В ЛЮБУЮ ПОГОДУ**

МОЙ ПРАДЕДУШКА - ГЕРОЙ

Курынина Полина

Мой прадедушка **Коновалов Иван Гаврилович** родился 25 мая 1913 года. Призван был в армию 24 октября 1941 года. Воевал на разных фронтах: Северо-Западном, Первом Украинском, Белорусском. Прошел боевой путь от ефрейтора до младшего лейтенанта.

В сентябре 1943 года получил ранение на фронте, был контужен. Попал в госпиталь. Ему хотели ампутировать обе ноги, но он до последнего не позволял врачам это сделать, и в результате он смог восстановиться, вернуться в ряды Красной Армии и дойти в составе 253 вд до Берлина.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками 25 апреля 1945 года за овладение Берлином наш прадедушка Иван Гаврилович ворвался со своим отделением в дом, где находились пулеметные расчеты противника, которые вели огонь по

нашим подразделениям, и, проявив инициативу, выбил гранатами огневые точки противника, чем обеспечил выполнение боевой задачи без потерь своего подразделения. За это был представлен к правительственной награде и получил орден Красной Звезды.

Мой прадедушка за боевые заслуги награжден также орденом Отечественной войны II степени и медалью «За боевые заслуги».

Коновалов Иван Гаврилович

ВОРВАЛСЯ СО СВОИМ ОТДЕЛЕНИЕМ В ДОМ, ГДЕ НАХОДИЛИСЬ ПУЛЕМЕТНЫЕ РАСЧЕТЫ ПРОТИВНИКА, КОТОРЫЕ ВЕЛИ ОГОНЬ ПО НАШИМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ, И, ПРОЯВИВ ИНИЦИАТИВУ, **ВЫБИЛ ГРАНАТАМИ ОГНЕВЫЕ ТОЧКИ ПРОТИВНИКА**

ЗАВТРА БУДЕТ ВОЙНА...

Краснов Константин

Передо мной старая, пожелтевшая фотокарточка. С нее смотрят простые и открытые лица молодых ребят. Пока им незнакомо чувство отчаяния и ужаса, которое охватывает любого при упоминании страшного слова «война». На снимке июнь 1941 года...

Эту историю рассказал мне мой прадед, **Краснов Владимир Никитич**, капитан I ранга, участник Великой Отечественной войны (на фото справа).

Всего несколько дней назад отзвучала музыка выпускного вечера, посвященного окончанию Спас-Клепиковской средней школы Рязанской области. Получив аттестат зрелости, мой прадед надеялся поступить в высшее учебное заведение, чтобы стать моряком, офицером флота. С самого детства он зачитывался произведениями Жюль Верна, Джека Лондона, Новикова-Прибоя и Станюковича, что сыграло огромную роль в выборе профессии и осуществлении его мечты.

В феврале 1941 года Владимир Никитич прочитал в газете объявление о наборе в Ленинградское военно-морское пограничное училище и подал туда заявление. По словам прадеда, отец не хотел отпускать его, так как ему не было и семнадцати лет. Но дело было решенное! Успешно сдав экзамены, он становится курсантом. И вот в новенькой морской форме с комплектом оружия мой прадед принял военную присягу.

К Ленинграду рвались немецко-фашистские захватчики, становилось ясно: впереди ожесточенные бои на подступах к городу! Обучение военному делу пришлось прервать. В течение трёх недель молодых курсантов учили стрелять из различных видов стрелкового оружия, бросать гранаты и действовать ножом. Молодые ребята, мальчишки были готовы встать на защиту Родины и защищать её до последней капли крови! Плечом к плечу сражались русский и армянин, украинец и казах, молдаванин и узбек.

В конце августа командующим Ленинградским фронтом был назначен генерал армии Г.К. Жуков. По его приказу на защиту города были бро-

Краснов Владимир Никитич (на фото справа).

шены все силы, включая только что набранных первокурсников.

Владимир Никитич рассказывал, что ночью, в первых числах сентября, их подняли по боевой тревоге. Вместо морской формы были выданы шинель, гимнастерка и обмотки. Правда, оставили морскую тельняшку, которой курсанты очень гордились.

Прадед попал в пулеметный взвод в качестве подносчика патронов к станковому пулемету «Максим», а после гибели второго номера расчета занял его место. Из Ленинграда на грузовиках и в пешем строю батальон был переброшен на правый берег Невы в район Ивановских порогов в 47 км от города. Задачей было не допустить выхода немцев на северный берег Невы и поддержать огнём части стрелковой дивизии, сражавшейся на левом берегу. Также нужно было прикрывать батарею из 130-миллиметровых морских орудий.

Немцы постоянно усиливали позиции и предпринимали попытки прорваться к правому берегу. В середине сентября был ожесточенный бой и мощный артиллеристский и минометный обстрел отряда, в котором был мой прадед. Вместе с частями 115-й дивизии и артиллеристами морской батареи, поддерживаемые огнём эскадренных миноносцев, атаку фашистов отбили.

Прадед рассказывал, что в дни таких атак пулемёту приходилось много работать: он накалялся до предела! Мужественно вели бой курсанты стрелковых и миномётных взводов батальона! Но потери были велики. Почти половина ребят погибли, многие были ранены. Одним из первых был сражён пулей всеобщий любимец курсантов командир взвода лейтенант Е.П. Титаренко. Владимир Никитич всегда вспоминал эти ожесточенные бои и своих «однокашников», совсем ещё мальчишек, сложивших головы за Родину.

Все-таки прадеду удалось закончить военно-морское училище, но уже в г. Баку, куда их

с однополчанами отправило руководство, так как была острая нехватка военно-морских офицеров. После этого была служба в г. Порт-Артур, в Китае. И везде у него остались друзья!

По воспоминаниям прадеда, несмотря на многие сложные периоды и испытания в несении морской службы, самой яркой и памятной на всю жизнь оставалась для него осень 1941 года, когда семнадцатилетним пареньком ему довелось защищать город на Неве. Из шести орденов и многих медалей, полученных за 44 года военной службы, самой дорогой для него была медаль «За оборону Ленинграда».

В ЕДИНСТВЕ БЫЛА ИХ СИЛА

Семья Куракиных – Иващенко Злата, Осетрова Анастасия, Дорофеева София

В Великой Отечественной войне в рядах Советской Армии сражались люди разных национальностей – русские и украинцы, белорусы и азербайджанцы, казахи и грузины. Важными отличительными чертами Советского Союза являлись единство и дружба всех народов, проживавших на его территории. С особой силой эта дружба народов проявлялась в годы Великой Отечественной войны. Весь многонациональный советский народ встал грудью на защиту своей Родины. В такой советской многонациональной группе, в те грозные дни на подступах к Москве наш прадед **Куракин Николай Алексеевич** и встретил врага. И они все вместе, плечом к плечу, совершили свой подвиг.

В начале декабря 1941 года наблюдательный пост, расположенный юго-восточнее Наро-Фоминска, оказался в полосе наступления немецких войск, стремившихся прорваться к Голицино. Землянка поста подвергалась пулеметному и артиллерийскому обстрелу, вести наблюдение было трудно. И все же пост оставался на месте. Его донесения значили очень много для оценки не только воздушной, но и наземной обстановки.

Воины непрерывно передавали донесения и заверили командование, что не отойдут, пока не получат на то приказ. Но приказ передать не удалось.

Ранним утром 1 декабря 1941 года фашисты перешли в атаку, пытаясь захватить деревню Акулово, населенный пункт, который обороняла группа ВНОСовцев 1-го корпуса Московской зоны ПВО во главе с Хореном Нариманяном.

Наблюдатели Каширин и Гарин подсчитали, что по дороге и по полю движется 70 танков. Наших войск поблизости нет, прорыв грозит большой опасностью. Нариманян быстро закодировал донесение командиру роты ВНОС и открытым текстом дописал: «Остаюсь на месте, будем драться до последнего вздоха...».

Куракин Николай Алексеевич

Разгорелся ожесточенный бой. С каждой минутой ВНОСовцев оставалось все меньше и меньше. Нариманян, сжимая в правой руке автомат, бил по наседавшим врагам; из левой он не выпускал трубки, продолжая передавать в штаб сведения о наступавшем противнике. Вдруг связь прервалась...

- Волга! Слышишь меня? - кричала в трубку связистка штаба. Но ответа не было. Нариманян молчал...

Единственный оставшийся в живых красноармеец В. П. Прохоров, посланный Нариманяном исправлять линию связи, рассказал, что он видел, как к посту двигалась большая группа фашистских танков в сопровождении пехоты и вернуться он уже не смог, пост был окружен фашистами.

Что происходило дальше, никто уже не знал, только слушали артиллерийские раскаты, глухие взрывы ручных гранат, слабый треск пулеметных очередей. И только когда лыжная особая морская бригада с другими резервными частями 5-й армии выбила противника из деревни Акулово, они увидели полуразрушенный блиндаж поста Нариманяна, вокруг него более десятка фашистских трупов, 3 обгоревших танка.

По рассказам очевидцев удалось восстановить картину этого неравного боя. Он был жестоким. Горстка советских бойцов-вносовцев стойко и мужественно сдерживала натиск врага. Его попытка выбить воинов фронтальной атакой потерпела неудачу. Тогда гитлеровцы открыли сильный огонь из минометов и направили на позицию советских воинов танки. Но и тогда не дрогнули бойцы. Они героически отбивали врага. Но слишком неравны были силы. Ряды защитников редели. Даже раненые не покидали поле боя. Они вели огонь до тех пор, пока их руки держали оружие. Враг ворвался на позицию воинов поста только тогда, когда из них никого не осталось в живых.

В блиндаже были обнаружены со следами многочисленных ран тела погибших героев,

Жена и старший сын

боевых друзей: Хорена Нариманяна (армянин, уроженец Баку из Горного Карабаха), радиста Андрея Скакуна (украинец из Киева), Николая Пичкурова (русский из Куйбышевской области), Михаила Каширина (русский из Москвы), Василия Чурбанова, Григория Горина, Николая Куракина (русские и все трое из Подмосковья), Абзара Алиева (азербайджанец из Баку). Они предупредили об опасном прорыве противника, приняли на себя удар и героически отдали свои молодые жизни, защищая родную Москву. Вот так погиб наш прадед, но мы знаем, что их подвиг приблизил нашу страну еще на один шаг к Великой Победе.

Готовясь к нападению на СССР, главари фашистской Германии рассчитывали на распад Советского многонационального государства. Вопреки их ожиданиям, с первых дней войны люди разных наций и народностей сплотились в борьбе с фашизмом. В единстве была их сила, оно и помогла им победить врага.

Значение дружбы народов в Великой Победе трудно переоценить. По словам президента России Владимира Путина, «наш священный долг – свято хранить память о подвиге многонационального народа и Великой Победе».

Я БЫ И СЕЙЧАС ПОКЛОНИЛСЯ СОВЕТСКИМ СОЛДАТАМ ЗА СПАСЕНИЕ

Дом дружбы народов Чувашской Республики

Рассказ сына - Михаила Лавина, который ведет активную общественную жизнь, является председателем комиссии по патриотическому воспитанию молодёжи, культурно-массовым мероприятиям и межнациональным вопросам Совета ветеранов города Чебоксары. Ему было всего три года, когда в их село Ильино под Смоленском пришла война. Отца забрали на фронт, а дом, где он жил со своим братом и мамой, от бомбежки разлетелся в щепки; фашисты сравняли его с землей. Благо семья успела спрятаться в погреб. Потом они стали узниками гетто. Какой бы страшной была их судьба, если бы не наши солдаты.

Вспоминая те грозные года, **Михаил Абрамович Лавин** рассказывает: «24 января 1942 года пришли советские солдаты в белых масках и освободили нас от рабства. Я бы им и сейчас поклонился в ноги за спасение. Потом весь народ посадили в товарные вагоны и повезли в тыл. По дороге поезд постоянно бомбили, мама укутывала меня с ног до головы шерстяным одеялом, чтобы я не слышал взрывов».

В апреле 1942 года его семья была эвакуирована из-под Смоленска в город Чебоксары. Он отметил помощь словом и делом, оказанные жителями Чувашии 27 тысячам людей, эвакуированных из оккупированных и прифронтовых районов страны. Славен путь Лавина и как труженика. В 1955 году поступил на Текстильный комбинат, где обучался токарному делу и получил крепкие знания по механообработке. Получил диплом инженера-механика (без отрыва от производства окончил машинострои-

Лавин Михаил Абрамович

тельный техникум и соответствующий факультет Чувашского госуниверситета), работал конструктором в отделе механизации и автоматизации по нестандартному оборудованию. Он отдал заводу 26 лет своей жизни, проработав с 1959 года наладчиком, мастером, технологом конструктором ЗЭИМ, отдав заводу 26 лет. Отсюда М.А. Лавина пригласили ведущим конструктором во ВНИИР (проектировал сборочные автоматические линии с манипуляторами), а потом и на завод промышленных тракторов. Выйдя на пенсию, он посвятил себя патриотическому воспитанию молодёжи, рассказывая детям о войне, о строительстве и поднятии экономики городов Чувашии после войны.

**ПО ДОРОГЕ ПОЕЗД ПОСТОЯННО БОМБИЛИ,
МАМА УКУТЫВАЛА МЕНЯ С НОГ ДО ГОЛОВЫ
ШЕРСТЯНЫМ ОДЕЯЛОМ,
ЧТОБЫ Я НЕ СЛЫШАЛ ВЗРЫВОВ.**

ЗДРАВСТВУЙ, МОЯ РОДНАЯ!

Левшунова Лера

1 октября 2021 г. мы с семьей поехали в парк Патриот на празднование Дня Сухопутных войск. Возле Храма Вооруженных Сил Российской Федерации мы увидели музей «Дорога памяти» и вошли в него.

Сам музей состоит из 32 залов, посвященных каждому дню войны. Протяженность музея 1418 шагов: именно столько дней и ночей длилась Великая Отечественная война.

Справа, по всей длине музея, расположены экраны с фотографиями участников Великой Отечественной войны, а также монитор, где можно ввести данные своего воевавшего предка.

Я ввела фамилию, имя, отчество своего прадедушки – офицера **Левшунова Аркадия Петровича**. И вдруг, поверх других фотографий бойцов, передо мной неожиданно возникла фотография моего прадедушки. Я обомлела. На меня смотрел молодой, красивый прадедушка, который глядел прямо на меня и как будто своим добрым пронизывающим взглядом мне говорил: «Ну здравствуй, моя родная!».

Я не могла оторваться от этого взгляда, в голове всплывало все, что мне в детстве рассказывали про моего прадедушку, и я стала как будто разговаривать с ним, вспоминая все, что ему пришлось пройти вместе с другими героями в страшные годы войны.

Мой прадедушка родился 28 июля 1918 года. В 1938 году окончил Московское высшее общевойсковое командное училище и призвался служить в армию.

В год начала Великой Отечественной войны он имел звание капитана. Во время войны проходил службу в стрелковом полку 272-ой стрелковой

дивизии, в стрелковом полку 1-го Украинского фронта, а впоследствии в сформированном из него Управлении военной комендатуры Центральной группы войск в небольшом австрийском городе Вильгельмсбурге (нем. Willemsborg). Прадедушка дошел до Берлина. Был неоднократно ранен. Награжден медалью

«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени. Две награды он получил своевременно, а орден Красной Звезды нашел его значительно позже.

И вспомнилась мне эта удивительная история. 5 июля 1944 г. будучи командиром минометной роты отдельного подвижного отряда в составе 272-ой стрелковой дивизии, попав под сильный артиллерийский обстрел противника, прадедушка смог не только вывести роту на исходный рубеж без потерь, но и форсировал на подручных средствах реку Тулемайоки, выбил врага из траншей. Рискуюя быть окруженным, он зашел со своей ротой далеко во фланг врага, атаковал противника, заставив его выйти с занимаемой позиции, и тем самым способствовал взятию города Салми в Карелии.

Раненого дедушку направили в госпиталь. Вылечившись, прадед воевал, дошел до Берли-

Левшунов Аркадий Петрович

ОН ЗАШЕЛ СО СВОЕЙ РОТОЙ ДАЛЕКО ВО ФЛАНГ ВРАГА, АТАКОВАЛ ПРОТИВНИКА, ЗАСТАВИВ ЕГО ВЫЙТИ С ЗАНИМАЕМОЙ ПОЗИЦИИ, И ТЕМ САМЫМ СПОСОБСТВОВАЛ ВЗЯТИЮ ГОРОДА САЛМИ В КАРЕЛИИ.

на. После победы над фашистской Германией он был комендантом в двух городах Германии, в Австрии, а в 1946 году вернулся на Родину, женился, работал, воспитывал трех сыновей. И вот однажды, в день празднования 35-ой годовщины Победы, вызывают прадедушку в военный комиссариат. «Что случилось?» - заволновался прадедушка. «Да ничего! - улыбнулся комендант. – Протыкай дырку для ордена!». 17 июля 1944 года был издан приказ 272-ой стрелковой дивизии наградить за мужество и отвагу моего прадеда орденом Красной Звезды, и лишь спу-

стя 36 лет награда нашла своего героя. Прадедушка получил орден в 62 года. И был очень счастлив.

Я не была знакома с прадедушкой. Когда я родилась, прадедушки уже не было на свете. Но я знаю про него, я чувствую его. Вспоминаются мне его подвиги и его нелегкая жизнь. Я увидела прадедушку в музее, поговорила с ним, и на душе стало радостно и легко!

Сохраним имя каждого героя, который ценой своей жизни подарил нам мир!

ОТ ШВЕИ И ЗАКРОЙЩИЦЫ ДО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЖЕНСКОЙ САНДРУЖИНЫ

Киреева Снежана

...Да разве об этом расскажешь — В какие ты годы жила!

Какая безмерная тяжесть на женские плечи легла!...

...За все ты бралась без страха. И, как в поговорке какой,

Была ты и пряхой и ткахой, умела — иглой и пилей...

М.Исаковский. «Правда», 1.11.1945 года

Моя прабабушка **Литухина Феодора Алексеевна** родилась 24 декабря 1907 года в селе Мошково Новосибирской области в многодетной семье крестьянина-бедняка Жигаленко Алексея Созоновича, который до революции был пастухом. Умер он в 1919 году от нанесенных ему побоев, которым он подвергся со стороны белогвардейцев за то, что его сыновья, братья моей прабабушки, были партизанами.

В семье прабабушка была предпоследним ребенком, росла боевой и проворной девочкой, стала основной помощницей мамы по хозяйству. В детстве в школе она не училась по причине бедности и только при Советской власти смогла окончить 5 классов школы для взрослых.

В селе была активисткой, носила красную косынку и могла заступиться за раскулачиваемых! Однажды, когда знакомых работающих сельчан стали раскулачивать и выгнали их из дома, не разрешив даже забрать вещи, прабабушка Дора (так звали её в жизни) сняла с себя пальто и отдала им.

Чтобы не умереть с голоду, прабабушка еще в детстве получила квалификацию портнихи у частного мастера и до 1930 года была портнихой и членом колхоза имени СибКомбайн в селе Мошково. В 1928 году в Новосибирске была построена трикотажная фабрика «Динамо» и моя прабабушка была направлена колхозом на эту фабрику в качестве закройщицы и проработала на ней с 1930 по 1933 год. В это время коммерческим директором фабрики был мой прадедушка Литухин Иван Петрович, где они и познакомились и вскоре поженились!

Литухина Феодора Алексеевна

С 1934 по 1935 год работала в артели имени Димитрова в Новосибирске в качестве швеи 8-го разряда, в 1935 году получила звание «Ворошиловский стрелок», а в 1940 году начала работать в головном буфере станции Новосибирск I в должности буфетчицы, где и встретила начало Великой Отечественной войны...

На то время они уже были многодетной семьей и имели четверых детей, старшему из которых на момент начала войны было 6 лет...

23 июня 1941 года Наркомат путей сообщения, руководствуясь мобилизационным планом, дал указание управлениям железных дорог сформировать 288 военно-санитарных поездов (ВСП). Оперативная обстановка на советско-германском фронте требовала массовой эвакуации раненых воинов в тыл.

Важную роль сыграли медики в военно-санитарных поездах и госпиталях, которые способствовали тому, что десятки тысяч раненых солдат и офицеров вновь пополняли ряды Красной Армии. Только за первый год войны медики вернули в действующую армию более 230 700 человек, а если учесть, что к декабрю 1941 года мобилизационные ресурсы страны были практически исчерпаны, и основным источником пополнения армии стали выздоровевшие бойцы, то эта цифра говорит о весомом вкладе медиков в победу над врагом.

Но не менее важную роль сыграли коллективы агитпунктов и сандружин, которые встречали военно-санитарные поезда с ранеными бойцами, переносили их на своих руках, обеспечивали уют и всестороннюю поддержку вплоть до отправки в госпиталь!

Так мою прабабушку Дору назначили председателем женской сандружины, которая располагалась в госпитале, устроенном в Клубе железнодорожников. Задачей женщин была разгрузка прибывающих с фронта эшелонов с ранеными бойцами. Таскали они их от вагонов до госпиталя и на носилках, и на себе. Тяжелое это было время...

В конце своей жизни мой прадедущка, Иван Петрович, написал мемуары о прожитой жизни и большую часть посвятил Великой Отечественной войне. Вот как описывает он то время, когда моя прабабушка Дора была пред-

седателем женской сандружины на железнодорожной станции Новосибирск I:

«Уже в начале 1942 года на железнодорожную станцию Новосибирск I стали прибывать военно-санитарные поезда с ранеными воинами. Для работы среди раненных в агитпункт в помощь нам железнодорожным райкомом партии была прислана добровольная санитарная дружина из женщин. Руководила этой дружиной председатель женсовета Дора Алексеевна, именовавшаяся всеми дружинниками исключительно по имени и отчеству. Дора Алексеевна Литухина – тип настоящей русской женщины – сильная, ловкая, быстрая – не ходит, а летает. У неё яркие серые глаза, которые светятся природным умом. Можно сказать, она из тех наших женщин, которые горы могут свернуть. Не зная устали, оставляя дома на 75-ти летнюю старушку-мать своих малолетних детей, она работала со своей дружиной в агитпункте на передовых позициях.

За короткое время женщины сумели вокруг дружины собрать большой коллектив женщин. Это они разносили газеты по вагонам, проходящих эшелонов, это они создавали скромный, но приятный уют во всех залах и комнатах вокзала, в которых находились раненые бойцы... Это благодаря их материнской заботе о воинах Красной Армии на столах появлялись цветы, на окнах чистые шторы, а в столовой вокзала они наводили образцовую чистоту...

Горячая и трогательная деятельность женского коллектива особенно проявлялась во время прибытия военно-санитарных поездов. Тут Дора Алексеевна Литухина привлекала к разгрузке раненных не только членов дружины, но и всех женщин, примкнувших к дружине из состава работников вокзала, продпункта и т.д.

Разгрузка раненных проводилась, как правило, с первого пути станции. Раненых женщины приводили и приносили, и на руках, и на носилках в большие залы вокзала. С какой искренней заботой, с какой задушевностью обслуживали дружинницы раненных бойцов.

Они – эти простые советские люди, сандружинницы, выполняли различные услуги, лишь бы облегчить страдания раненных бойцов, проливших свою кровь, защищая Родину. Одни приводили их под руки из вагонов в вокзальные помещения

и бережно укладывали их на приготовленные заранее топчаны с матрацами. Другие приносили тяжелораненых на руках и носилках, третьи перевязку делали, четвертые поили раненых водой, кто нес судно, а кто свертывал покурить...

Агитаторы же в это время старались до отправки в госпиталь информировать раненых о положении в стране и на фронтах, а после этого вместе с сандружинницами обеспечивали отправку по госпиталям. И всегда, уезжая с вокзала, бойцы выносили благодарность нашему боевому славному агитколлективу».

В этих мемуарах сохранились и записи из книги отзывов агитпункта:

«Очень рад, что встретил в агитпункте станции Новосибирск такой уют и отдых. Сразу раненому бойцу становится легче». 28.01.1942 г. Красноармеец Добкин.

А вот большой отзыв. Однако я хочу привести его полностью, ибо в нем выражена не только благодарность агитколлективу, но и настроение наших воинов в период Великой Отечественной войны:

«Чуткое и внимательное отношение, забота о живом человеке – один из основных лозунгов нашей партии, за которые мы боролись в период социалистического строительства и которые теперь с оружием в руках отстаиваем от напавших на нашу Родину озверевших фашистских варваров. Как приятно видеть подлинно-большевистские осуществления этих лозунгов здесь, на агитпункте, далекого Новосибирска. Особенно тронуло нас замечательное обеспечение раненых и больных воинов. Они чувствуют себя здесь как в родном доме, среди близких и любящих членов нашей единой советской семьи. Забота об отдыхе, питании, культурно-политическом обслуживании, обеспечение наилучших условий дальнейшей поездки, тех, кто отдал свою кровь за наше общее дело, осуществляется здесь продуманно и душевно. Спасибо коллективу агитпункта, сумевшему так хорошо воплотить в жизнь то, что является одним из ярких отличий нашей любимой Родины от всех остальных стран мира!» 6.02.1942 г. Военврач

2 ранга ВСП С.Самаев, от группы раненых политрук Зайцев.

Много было подобных записей. Все они говорят о том, что забота о воинах нашей армии, забота о живом человеке является основным лозунгом нашей коммунистической партии и всей страны!

После войны прабабушка сильно заболела туберкулезом левого легкого, но, твердо сказав себе: «Дора! У тебя муж и четверо детей! Ты должна встать на ноги!», выздоровела и устроилась на работу в детский интернат Штаба СибВо в качестве швеи, а с 1952 года и до пенсии работала в Новосибирском Горпромторге.

И вот после всех перенесенных болезней и лишений моя прабабушка Дора, пережив двух своих детей и мужа, дожила до 98 лет...

Имеет медаль ветерана труда и юбилейные награды в честь Победы в Великой Отечественной войне.

В мае российский народ праздновал 77-й День Победы! Сколько за эти годы сказано светлых и теплых слов о тех, кто защищал нашу страну и народ от вероломных фашистов - от тех, кто в один день перечеркнул мирную жизнь людей и на долгие годы обрек их на страдания и лишения. Сказано много, но всегда этого будет недостаточно, особенно сейчас, когда ветеранов в живых остается все меньше и меньше, меньше тех героев, кто может рассказать нам, потомкам, о том тяжелом времени, о том, как было все на самом деле! Поэтому нам, живущим сегодня, очень важно чтить память людей, отдавших свою жизнь за нашу свободу, и никогда этого не забывать!

Я благодарна прадеду, что в то нелегкое время он находил время, чтобы писать дневники, которые сейчас так ценны для всей нашей семьи. У большинства российских семей есть свои герои, победившие фашизм. Все они выполнили свой долг до конца, проявили мужество и отвагу. А мы должны сделать все возможное, чтобы сохранить память о них и в честь этой памяти сохранить мир.

ПОДВИГИ НЕ ЗАБЫВАЮТСЯ

Никифоренко Надежда

Я хочу рассказать про моего дядю **Мазалова Ивана Андриановича**.

Познакомиться с ним мне довелось в 1967 году. Это был коренастый мужчина, небольшого роста, с приятной улыбкой, весёлый и очень скромный. О том, что он воевал и был ранен на войне, мне рассказала мама, и это все, что я о нём знала.

Дядя Ваня не любил рассказывать о себе, про войну, а про свои награды вообще никогда не говорил. Свои награды он надевал редко. Многие даже не знали, что он фронтовик.

О его наградах я узнала случайно, когда речь зашла о его пенсии, вот тогда-то он и достал свои награды.

После его смерти связь с его внучкой прервалась.

А когда стал формироваться «Бессмертный полк», я решила поискать в военном архиве что-нибудь о моём дяде.

Из архивов я узнала, что призван в армию он был в январе 1944 года - это был последний призыв. Дядя попал служить в самоходный артиллерийский Гвардейский Краснознамённый имени Александра Невского полк.

Воевал он на самоходной установке СУ – 75, был заряжающим. Через некоторое время ему присвоили звание сержанта.

10 октября 1944 года он участвовал в боях в районе высот западнее деревни Непорент. Благодаря чёткой работе заряжающего, моего дяди Вани, экипаж уничтожил 2 танка типа «Пантера», танк Т-3 и около 40 немецких солдат.

В этом бою экипаж СУ-75, как написано в наградном документе: «выполнил две боевые задачи командования по уничтожению техники и живой силы противника, не имея потерь личного состава и матчасти».

Во время боёв в период с 15 по 21 января 1945 года дядя Ваня, как заряжающий, способствовал экипажу в уничтожении материальной части, инженерных сооружений и живой силы противника.

А в бою за город Бельск, что в Польше, самоходная установка моего дяди вышла в тыл противника и перекрыла путь отступления из города гитлеровцам. В этом бою экипажем СУ-75 были уничтожены 4 противотанковых орудия и около 25 фашистов. А экипаж не потерял ни одного бойца, ни боевую машину.

За это сражение дядя Ваня был награжден орденом Славы III степени.

До Берлина мой дядя не дошёл, т. к. был тяжело ранен. Осколок снаряда едва не зацепил сердце. Оперировать было нельзя. Операция могла привести к летальному исходу.

После войны дядя Ваня познакомился с сестрой моей мамы и они поженились. Долгие годы он работал на заводе в Туле. В 1985 году был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Дядя Ваня пережил и жену, и сына. Всю свою долгую жизнь он прожил с «железным подарком» Великой Отечественной войны.

И он и его подвиги не забудутся, пока мы живы. Спасибо всем героям за нашу жизнь и мирное небо!

Вся семья моего дяди
начало 2000 годов

ГЕРОИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ МОЕГО ПРАДЕДУШКИ АЛЕКСАНДРА МАКАРОВА, СВЯЗАННАЯ СО СЛУЖБОЙ НА ФЛОТЕ И УЧАСТИЕМ В ВОВ

Каданцев Леонид

Я хочу рассказать о своём прадедушке.

Моего прадеда звали **Макаров Александр Сергеевич**. Он родился в 1915 году в г. Дмитрове Московской области. Когда началась война, деду было 26 лет.

Во время войны он служил на подводной лодке, которая была связующим звеном между Большой землей и Севастополем. Она доставляла городу боеприпасы и снаряжение, продукты и медикаменты, вывозила раненых. Так прошел первый год войны, прадедушка вспоминал, что в этот период утратилось ощущение времени, ибо большую его часть лодка находилась под водой.

В июне 1942 года гитлеровское командование сконцентрировало в Крыму 230-тысячную армию, решив любой ценой овладеть Севастополем. Ставка Верховного главнокомандования приняла решение оставить город. Защитники Севастополя выполнили свою задачу - на подступах к городу нашли смерть десятки тысяч отборных фашистских солдат и офицеров. Но защитников города нужно было эвакуировать. И в условиях глухой блокады такую задачу выполняли подводники.

...Подводная лодка «Щ-209» получила приказ: прибыть в Севастопольскую бухту и принять на борт последних бойцов и командование, которое ещё находилось в городе. Бои уже шли на окраинах Севастополя, и отдельные гитлеровские отряды прорвались к центру города, захватив вокзал.

...После многочасового ожидания лодка оторвалась от грунта и всплыла. Море штормило. У берега всё было высвечено отблесками горящего Севастополя, мертвенным светом снующих по небу прожекторов и осветительных ракет. Багрянец пожаров отражался в белых гребешках волн и казалось, что вместе с землей полыхает море.

Появились вражеские катера. К счастью, они не заметили притаившуюся лодку и прошли мимо, на Балаклаву.

Около полуночи наблюдающий доложил, что приближается какое-то судно. Это была первая шхуна с людьми из Севастополя. Экипаж лодки помогал им сойти на борт, переносил на руках раненых. С первой шхуной прибыли

Макаров Александр Сергеевич

командующий Приморской армией генерал-майор И.Е. Петров, вице-адмирал Ф.С. Октябрьский, начальник штаба армии генерал-майор Н.И. Крылов, который до последнего оставался на передовой и только после ранения покинул Севастополь.

Нужно было ждать прихода еще двух шхун. Время шло. Начал светлеть горизонт. Нервы у всех были натянуты до предела. Каждый час промедления грозил быть обнаруженными. Тогда о спасении не могло быть и речи. Фашисты не выпустили бы дерзкую лодку. Но бросать людей нельзя. Оставалось одно: ждать. Между тем совсем рассвело, и только легкая дымка да невысокие гребни воды служили лодке надежной маскировкой. Наконец показались две последние переполненные шхуны. Никогда еще лодка не была так загружена. Вместе с экипажем на её борту находилось более ста человек. Снова послышался гул вражеских катеров. Теперь нужно уходить. Еще раз посмотрели моряки на горящий Севастополь, на пустынный рейд, стараясь всегда запечатлеть эту картину в своей памяти. Лодка начала погружение. «Щ-209» отошла от мыса Фиолент и взяла курс в открытое море.

И вот здесь началось что-то невообразимое. Немцы, по-видимому, засекли подводную лодку. Глубинные бомбы рвались вокруг ее стального тела. Лодка шла на максимальных оборотах, маневрируя по направлению и по глубине, то за-

стопоривала ход и переходили на ручное управление. Тяжело перегруженный корабль не имел обычной манёвренности. Порой он погружался на недопустимую глубину. От страшного давления трещала обшивка лодки. Порой, она наоборот, начинала подниматься вверх, едва не выскакивая на поверхность. А атаки гитлеровцев не прекращались. На уничтожение лодки были брошены все имеющиеся у них катера и самолеты. В эти часы всё зависело от искусства командира корабля и от работы отделения трюмных. Мой прадед находился на центральном посту управления. Ведь служба, которой он командовал, обеспечивала живучесть корабля. Насосы, помпы, сжатый воздух для продувки цистерн, воздух и аварийный кислород для дыхания были сосредоточены в его руках.

Бомбёжка продолжалась. Насчитали свыше тысячи взрывов. Иногда они приходились совсем рядом, и люди начинали проваливаться куда-то вниз. Нужно было любой ценой удерживать корабль, с трудом повинующийся управлению. И поистине удивительной была его живучесть. Прадедшка вспоминал: «Положение наше было очень тяжелое. Никогда еще не оказывались мы в таких критических условиях. Лодка шла под водой уже свыше двадцати часов. Не хватало воздуха. На исходе был и аварийный кислород. Внутри лодки жара 50 градусов. Воздух был тяжелым от запаха крови и йода. Кончались запасы пресной воды. Был отдан приказ выдавать ее только по одному глотку членам экипажа. А кому из нас полезет в горло этот маленький глоток, если за тобой наблюдают несколько десятков пар воспаленных глаз раненных людей, чьи запекшиеся губы беззвучно, но так выразительно произносят лишь одно слово: «Пить!».

Положение становилось всё более критическим. Начали сажаться батареи двигателей. В эти часы особую выдержку проявили комиссар Гришин, парторг Тарасов и сам прадедшка Саша, которые постоянно были с людьми, подбадривали их, своим личным примером, заставляя делать невозможное. И мужество советских моряков победило. Лодка прибыла в Новороссийск – в конечный пункт этого исключительно тяжелого рейса. Приказ командирования был выполнен с честью...

За это сложное задание прадедшка был награжден медалью «За отвагу».

После этого сложного похода прадед еще год плавал на подводных лодках, но в сентябре 1943 года был ранен. Однажды фашисты подбили их подводную лодку. И в живых с этой лодки остались только прадедшка и его товарищ, около суток они без сознания держались на поверхности воды, пока их не подобрало мимо проходящее судно. Слава Богу – это были свои! Позже прадед узнал, что тот товарищ умер в госпитале от заражения крови. Получается, он единственный выживший с той подводной лодки... После госпиталя дедушке уже не пришлось выходить в море, он продолжал воевать уже на суше. Дед был переведен на кислородную станцию №6 ВВС-ЧФ с 1943 года на должности мастера по ремонту баллонов. Несмотря на загруженность всегда все поручения и приказания выполнял точно и своевременно. В своих действиях был решителен, смел, среди товарищей авторитетен, дисциплинирован.

За личный героизм и мужество, проявленные в боях на ВМФ, мой прадед старшина 1 статьи Александр Сергеевич имел:

- 4 благодарности;
- медаль «За оборону Севастополя»;
- медаль «За отвагу»;
- медаль «За оборону Кавказа»;
- медаль «За боевые заслуги»;
- представлен к награждению орденом Красной Звезды.

После войны прадедшка женился на прабабушке Маше, у них родились двое детей: моя бабушка Таня и дядя Вова, они переехали в г. Балашиха, прадед там работал на заводе ДОРНИИ и тоже был на хорошем счету у руководства. Все его вспоминают, как хорошего, доброго, порядочного человека.

Вот таким храбрым и отважным воином, защищавшим своё Отечество, был мой прадедшка Саша.

И Победа, и шквал салюта,
И ликующая страна!
Вы за это платили жизнью –
Чаша выпита вами до дна.
Звон медалей всё тише, тише,
И не так безупречен строй,
Я целую твои ладони,
Прадед мой, мой седой герой!

УШЕЛ ДОБРОВОЛЬЦЕМ НА ФРОНТ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Меньшиков Леонид

Родился **Иероним Андреевич Меньшиков** 28 июня 1923 года в деревне Долгое Приморского района Архангельской области, где и провёл детство. Отец Меньшиков Андрей Кириллович, помор, участник русско-японской войны 1904-1905 гг., на которой воевал на крейсере «Громобой» и броненосце «Ретвизан» в должности трюмного машиниста. В битве за Порт-Артур «Ретвизан» играл важнейшую роль, но, в конце концов, был потоплен японцами. После занятия японцами Порт-Артура Андрей Кириллович попал в плен и находился в Японии 2 года. Мать Меньшикова Агрепина (Аграфёна) Егоровна, крестьянка.

Иероним Андреевич начальную школу закончил в Долгом. Десятилетку окончил в 1940 году в селе Вознесенье, в интернате, куда каждую неделю добирался из Долгого. В 1940 году поступил на в Архангельский лесотехнический институт на факультет механической технологии древесины. В мае 1941 года закончил первый курс. 22 июня, не дожидаясь повестки, добровольцем, в возрасте 17 лет (18 исполнилось 28 июня) отправился на войну защищать Отечество от фашистов: переплыл проток Северной Двины и явился в военкомат в Вознесенье. Был направлен в Ленинград, где быстро был обучен на пулемётчика. Во время обучения ставил вместе с другими заградительные аэростаты от самолётов в районе Витебского вокзала. Далее воевал на Пулковских высотах. Поскольку закончил десятилетку и один курс института, что тогда было редкостью, был направлен в Читу на ускоренные командирские пехотные курсы «Выстрел». Срок обучения составлял тогда 2-3 месяца. В конце 1941 года в звании младшего лейтенанта он прибыл в 50-ю армию под Тулу, в район Ясной Поляны. Там сначала наши остановили Гудериана. На некоторое время обе стороны истощили свои возможности и остановились. С ноября 1941 года по февраль 1942 года установились сильные морозы в 30-

Меньшиков Иероним Андреевич

35 градусов. Иероним Андреевич вместе с другими бойцами, находясь на морозе, в сапогах, без валенок, около 20 суток стоял в охранении линии обороны. С нашей стороны и с немецкой один часовой приходился на 500-800 метров линии фронта. Врут немецкие историки, как более ста лет до них ввали и французские, что их победил под Москвой «генерал мороз»: в равной степени от него страдали и немцы, и наши. Тут вспоминается шутка: «Если бы они нас догнали, то мы бы им дали...».

В результате общего наступления (Московская наступательная операция, началась 5 декабря 1941 года), немцев под Москвой разбили и отогнали на запад на 150-200 километров. Немцы получили пополнение, закрепились, в феврале 1942 года фронт остановился.

Однако в это время Иеронима Андреевича под Тулой уже не было: в начале 1942 года его направили на Западный фронт, в 537-й пулемётно-артиллерийский полк (его называют также пушечно-артиллерийским). В 537-м полку Иероним Андреевич в ходе Московской наступательной операции в декабре 1941 года прини-

мал участие в освобождении Истры. Здесь, под деревней Петушки недалеко от города Истра Московской области Иероним Андреевич получил первое ранение.

Излечение от первого ранения происходило в госпитале в Омске. По выходе из госпиталя его направили в эвакуированное в Омск Ленинградское военно-медицинское училище имени Н.А. Щорса, где он получил специальность фельдшера. В дальнейшем, в зависимости от боевой обстановки и других обстоятельств, Иероним Андреевич воевал то фельдшером, то пехотным командиром.

После излечения и окончания училища в Омске в мае 1942 года Иеронима Андреевича направили обратно в 537-й полк.

Что же делалось в полку, пока Иероним Андреевич был в Омске? В начале января 1942 года полк передан в 20-ю армию, с 10 января 1942 года в составе армейской артиллерийской группы подавляет оборону противника по рубежу реки Ламы и поддерживает наступление войск армии в направлении Шаховской (отец мне как-то сказал, что на переформировании части, в Шаховской, он повстречал свою первую любовь. Вообще, он был человек мечтательный, романтичный, любил стихи и даже сам их сочинял.). В ходе дальнейшего наступления полк поддерживал 352-ю стрелковую дивизию, к 25 января 1942 года вышел на подступы к Погорелому Городищу, южнее села в район деревни Крутицы, где наступление остановилось, несмотря на продолжавшиеся попытки прорвать оборону противника в течение конца зимы - весны 1942 года. Так, 28 января 1942 года ведёт бой за деревню Петушки (это уже другие Петушки, не те, в которых случилось первое ранение), поддерживая танки 1-й гвардейской танковой бригады и 145-й танковой бригады. К тому времени в полку оставалось 15 орудий.

Из воспоминаний М.П. Богопольского, командира взвода разведки 537-го полка:

«... Наступление на Крутицы организовали посильнее, чем на Петушки. Подтянули свежую дивизию из Сибири, все в валенках и полушубках, а не в ботинках с обмотками и шинелишках, как в стрелковых бригадах. Поддерживали наступление стрелков танкисты из бригады Каткова. Артподготовка началась ранним утром. Снарядов не хватало, и их лимит был крайне ограничен. Орудия у нас были старые, изношенные и попытки попасть из них в ДЗОТы ни к чему не привели... Очередная атака не удалась. Два танка из четырех немцы сожгли, а два других вернулись помятые и изуродованные на исходные позиции. И снова я смотрю в двадцатикратную стереотрубу и вижу лица немцев, что безнаказано строчат по Руси из пулемета. Рассеивание наших снарядов такое, что попадание в ДЗОТ или в блиндаж - редкость, то перелет, то недолет, а снарядов дают минимум. И то радость, когда напуганные артогнем немцы закрывают амбразуру, и наша пехота не несет потери».

С февраля 1942 года 537-й полк дислоцируется в деревне Спас-Вилки. С 4 августа 1942 года участвует в Погорело-Городищенской операции, обеспечивая наступление войск армии на Сычёвку. В частности, поддерживал наступление 82-й стрелковой дивизии. Когда войска достигли рубежа Вазузы, полк был выдвинут на этот рубеж, и развернувшись, участвует в течение августа 1942 года в боях за крупный опорный пункт противника Карманово (взят 23 августа 1942 года).

Он очень не любил рассказывать о войне. Можно было лишь немного услышать. Немного, потому что, вспомнив что-то и проронив пару слов, начинал плакать. Тем не менее, из этих редких слов более или менее ясен его боевой путь.

**И СНОВА Я СМОТРЮ В ДВАДЦАТИКРАТНУЮ
СТЕРЕОТРУБУ И ВИЖУ ЛИЦА НЕМЦЕВ, ЧТО
БЕЗНАКАЗАНО СТРОЧАТ ПО РУСИ ИЗ ПУЛЕМЕТА.**

Итак, в 537-й полк он вернулся в мае 1942 года. Здесь он участвовал в жестоких и самых кровопролитных, пожалуй, за всю войну боях подо Ржевом. Через год, 12 мая 1943 года, он получает второе ранение, видимо, под Сычёвкой. После излечения – снова подо Ржев. Знаю, что он был в Оленино. Под городом Холм-Жирковский, через полгода после второго ранения, 12 октября 1943 года он получает третье. По-видимому, это было тяжёлое ранение, поскольку дальше его боевой путь мне неизвестен вплоть до операции «Багратион» в Белоруссии.

После излечения он был направлен в 563-й стрелковый полк 153 стрелковой дивизии на 2-й Белорусский фронт. Дивизия попеременно входила в состав 50-й, 49-й и 30-й армий 2-го и 3-го Белорусского фронтов. Тут он был уже в звании лейтенанта и ему приходилось командовать одной из трёх рот 563-й стрелкового полка (105 бойцов). Он вспоминал, например, переправу через реку Неман, где были жестокие бои, в которых рота понесла тяжёлые потери. Они заняли плацдарм на западном берегу Немана, но немцы ударили и сбросили их в реку. В роте было много погибших выходцев из Средней Азии, почти все утонули. Эти события описаны в книге Федотова Ф. С. «Полк продолжает бой». Дальнейший путь пролегал через Польшу (Августов, Мазурские озёра) в Восточную Пруссию, где 17 февраля 1945 года Иероним Андреевич получил последнее, четвёртое ранение. После излечения он закончил войну в звании старшего лейтенанта 9 апреля штурмом Кёнигсберга (сейчас - Калининград) в составе 3-го Белорусского фронта, наступавшего на город с северного направления.

Летом 1945 года их дивизию погрузили в эшелоны и повезли на восток воевать с Японией. До-

ехать не успели, поскольку японцев разгромили до их приезда, за три недели. После демобилизации Иеронима Андреевича Меньшикова направляли учиться в Москву на военного атташе. Это означало карьеру дипломата, говоря просто, военного разведчика в иностранном государстве. Но мать с отцом написали, что остарели, не справляются с хозяйством, с коровой и т. п. Да он и сам это понимал, поэтому вернулся в Архангельск, где стал рыбаком. Начинал на малых ботах (рыболовное судно) в Рыбакколхозсоюзе. Далее обучился на штурмана, плавал капитаном дальнего плавания в Архангельском траловом флоте, где его очень уважали рыбаки. Десятки лет провёл в условиях полярных морей. Ближе к пенсии ушёл на каботажное и портовое плавание. Однажды его плавкран, где он одно время работал, поднял со дна на Бакарице огромный снаряд главного калибра с линкора «Архангельск», который во время войны американцы передали нам во временное пользование. Через неделю его родные узнали об этом событии не от него, а из газеты «Правда Севера».

Иероним Андреевич был оптимистичным, весёлым, добрым, и одновременно мужественным человеком. Душа любой компании. Вечером накануне смерти (умер ночью 11 ноября 2000 года) с улыбкой пожал руку навестившему его в больнице старшему сыну Меньшикову Александру Иеронимовичу: «...ну давай, Саша...». В это время Саша услышал в его лёгких хрипы, что означает наличие там воды. Как бывший фельдшер, Иероним Андреевич знал, что это значит. Даже своей смертью он подал пример мужества и правильного взгляда на вещи своим близким. Похоронен на кладбище «Валдушки» под Архангельском на левом берегу Северной Двины.

ПУШКИН И МОЛОКО

Зайпольд Гузель

Один день из воспоминаний моей матери **Мусиной Тамары Габдулхаковны**.

Тропа ужиком грелась на солнышке, растянувшись до самой станции. Лучи припекали затылок, но Томка не могла защититься от них придорожным лопухом, руки были заняты. К тому же девочка очень спешила, и её босые ноги весело шлёпали по теплой пыли. Доставшееся от сестёр платье трепетало на ветру, едва прикрывая колени от жгучей бахромы молодой крапивы. К лебеде и крапиве отношение было особо почтительное, после лютой зимы да голодной весны. Вот только острую на язычок осоку, норовившую лизнуть щиколотки, девочка не жаловала. Трава при прополке всегда оставляла на ладошках тонкие глубокие порезы. И сейчас, сгибаясь под тяжестью бидона, девочка с удовольствием чиркала дном по вездесущему сорняку. В другой руке болталась авоська с пустой банкой, которая то и дело подпрыгивала под перестук колес. Казалось, вагоны уже издали тактично выражали Томе своё

восхищение: «Так ты! Так ты! Так ты...» Правда, они всем составом, явно, что-то не договаривали.

Начало лета сорок второго года выдалось жарким. На фронте, наконец-то, наметилось равновесие, дающее надежду. Но чаши добра и зла могли качнуться в любую сторону от самой малости: последнего выдоха, глотка воды, единственного патрона.

У репродуктора толпа заворуженно слушала голос Левитана: «От советского Информбюро...» Томка прошла мимо навеса, где до войны работал фотограф. Год назад он сделал их семейный портрет перед самым уходом отца на фронт. Теперь тут стояла машина дезинсекционной камеры для обработки одежды от вшей. Очередь с узлами безропотно расступилась, пропуская девчонку с тяжёлой ношей, затем сомкнулась.

Впервые мама отправила Томку одну на станцию. Их тощая коровёнка отелилась, и теперь проезжающим можно было продавать молоко по 40 копеек за литр. По весне цены резко под-

скачили, не удалось даже купить картофель на посев, а учительской зарплаты и раньше не хватало, чтобы прокормить четверых ребятишек. Сама мать в тот день занемогла и не поднималась с кровати. Младший сынишка припал к пустой груди, не выпуская её даже во сне.

- Томка, смотри там у меня! Да банку не побей, - напутствовала строго мать.

- Я мигом! - колокольчиком звякнул голосок дочки.

Узловая станция Ютаза жила своей фронтовой жизнью. На запад направлялись воинские эшелоны с мобилизованными, туда же паровозы тащили многотонные платформы с техникой. Танки, зенитные установки были затянуты брезентом, а на них крупными буквами выведено: «За Родину!», «За Сталина!», «Мы победим!» В обратную сторону, словно с того света на этот, тащились нескончаемой вереницей составы с ранеными и эвакуированными. Несмотря на опознавательные знаки, фашистские «мессеры» по приказу командования люфтваффе, хладнокровно сбрасывали смертоносный груз на санитарные поезда. На узловой снимали тяжело раненых и убитых. Поблизости образовалось кладбище для «поездных похорон». Обычно, тела закапывали в одну могилу, приваливали камнем или втыкали палку, обозначив места безымянных захоронений.

Томка уже стояла на платформе, когда прибыла такая «санитарка». Из вагона на руках вынесли девушку и положили прямо на землю. Её необыкновенная красота сразу привлекла внимание. Утончённое лицо, словно из фарфора, обрамляли темно-русые волосы, собранные в две тугие косы. Выразительные карие глаза смотрели на окружающих растерянным, блуждающим взглядом. Девочку удивило то, что косы были намного длиннее тела. Вдруг Томка поняла, что у девушки нет ног. Её короткие культы были перетянуты жгутами. При этом несчастная не плакала, не кричала. Тома подумала тогда: «Какая молодец! Её ножки оторвали, а она всё терпит».

Это зрелище настолько потрясло, что девочка испуганно вздрогнула, когда к ней неожиданно подошел военный. Мужчина спросил цену на молоко и потянулся к банке, руки его чем-то неприятно пахли. Он обратился к Томке: «Стой тут! Я перелю молоко и вынесу деньги». Вообще-то, обычно покупатели сразу на месте расплачивались и давали на обмен пустую банку, а некото-

рые солдатики тут же переливали молоко из мятых крышек котелков. Но этот военный был такой уставший, измученный и чем-то очень напоминал отца, что Томка безропотно осталась дожидаться на платформе.

Уже обходчики простучали узлы колесных пар, платформа почти опустела, а мужчина так и не появился. Сердце девочки тревожно забилося. По всему выходило, что без банки ей оставаться никак нельзя. Страшно даже представить, что скажет мать... Томка запаниковала, стала метаться с бидоном вдоль поезда, потом заскочила в вагон со словами: «Дяденька! Дядя-военный, отдайте банку!» Вагон был битком набит ранеными с окровавленными бинтами, воздух был спёртым и стоял невыносимо тяжёлый запах. Девочка заплакала, стала протискиваться через проход и всё повторяла: «Дядя! Дядя!» На верхней полке кто-то громко застонал. Томка обернулась, чтобы узнать про того военного и вдруг увидела, как над ней склонилась забинтованная голова. Она была без нижней челюсти. Девочка вскрикнула от ужаса и бросилась прочь, плача и спотыкаясь. Тут состав резко свистнул, содрогнулся, начал движение. Тома в последний момент соскочила с подножки, едва не растянувшись. Её подхватили и удержали чьи-то крепкие руки. Она зарыдала, провожая горестным взглядом поезд, который пыхнул на прощание чёрным облаком едкого дыма. Девочка уткнулась в свою пыльную авоську и отчаянно заголосила. Молодой солдатик присел рядом, продолжая держать её за руки чуть выше локтя. Задорные голубые глаза смотрели внимательно, и он спросил с добродушной усмешкой:

- Как тебя зовут?

- То-о-м-ка, - проревела в ответ она.

- Чего плачешь, Тома?

Его сочувствие вызвало новую волну слёз с размазыванием грязи по лицу. Девочка попыталась внятно рассказать о злополучной банке с молоком, что на самом деле ей вовсе не жаль молока, но банка...Рыдания и обида не давали говорить. Пожилая женщина, проходя мимо, прошептала что-то наподобие заклинания: «Юмартлык, шэфкэтлек - ожмахка ильтэ. Саранлык, комсызлык - тамугка кертэ!» Тома знала перевод: «Доброта и порядочность - ведут в Рай. Жадность, алчность - в Ад!» - эту суру любила повторять её бабушка.

Состав выпустил пар и дал предупреждающий гудок.

Тут солдат достал что-то из своего вещмешка и протянул девочке:

- Держи, Томик, томик. Мне он уже, пожалуй, не пригодится.

Воинский эшелон вздохнул и тронулся, набирая ход, солдатик на ходу запрыгнул в вагон. Вскоре и этот поезд скрылся за горизонтом в другом направлении.

Томка всхлипнула ещё раз, утёрла слёзы и посмотрела, что же у неё осталось в руках. Это была потрепанная небольшого размера, но довольно пухлая книжка. Девочка прочитала по слогам надпись на обложке: «ас-пушк-ин». Тома знала, что «ас» - это летчик, вроде Чкалова. А ещё то, что осенью она пойдет в школу и уж тогда обязательно сама прочитает эту книгу. Девочка аккуратно положила её в авоську и пошла домой. На обратном пути она окончательно успокоилась, заметила расцарапанную коленку и залепила её подорожником. То и дело девочка останавливалась, садилась на траву и отхлёбывала из бидона молоко, рассудив по-взрослому: «Без банкетного его всё равно не продать». Поезда свистели и провожали разочарованным перестуком: «Ты так? Ты так! Ты так...» Мать тогда не отругала дочку. Как только Томка переступила порог, из носа хлынуло. Кровь было нечем остановить, она побежала во двор, чтобы сорвать листья лебеды.

«Уж небо осенью дышало», когда Тома стала первоклассницей. Школа встретила её переполненными классами. Было много эвакуированных детей, а новые учителя прибыли в основном из блокадного Ленинграда. Тетрадей не было, чернил тоже, учебников и книг катастрофически не хватало. Ученики писали на газетах между строчек, разведённой сажеей. Мама Томки тоже учительствовала в начальных классах, и дочкин

«А.С. Пушкин» оказался очень востребованным. Младшие школьники инсценировали сказки, устраивали конкурсы чтецов, старшеклассники готовили по книге литературные вечера, а Тома выучила из неё все стихи.

После хорошо усвоенных уроков всегда наступают большие перемены. Закончилась война, Тома поступила в медицинский институт. Отвечать на вопросы, решать задачи, сверяя ответы приходится всю жизнь. Во время учёбы Тамара поняла, что у той терпеливой девушки с длинными косами было клиническое проявление болевого шока при обильной кровопотере.

Военный из «санитарки», скорее всего был медиком, его руки тогда пахли дезраствором. Он не смог выполнить обещание, вероятно, из-за чего-то очень важного и срочного. И со временем Тамара всё с большей теплотой и жалостью вспоминала о нём.

А голубоглазый солдат - просто замечательный человек. Поезд увёз его на фронт, возможно, навсегда. Как и Томкиного отца, который погиб в 1944 году под Елгавой в Латвии.

Память человека удивительна, а у ребёнка она особенно избирательна и эмоциональна. Из 1418 дней военного детства вдруг откладывается в её архивы какой-то определённый день, который хранит мельчайшие подробности, запахи, краски, звуки. Именно он подсознательно оказывает влияние на всю дальнейшую судьбу. Узелком на память стала для Тамары та узловая станция лета сорок второго года связавшая судьбы случайных людей одним днём. Прошлое тикает с перестуком колес: «Тук-та! Тук-та! Тук-та...» - переводя стрелки: «Стойте! Стойте! Стойте...»

Что-то теперь с могилой нашего родного человека, с могилой НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА? Но нашу семейную память не убить и не истребить!

*Тукта - «стой» (перевод с татарского).

**«ДОБРОТА И ПОРЯДОЧНОСТЬ - ВЕДУТ В РАЙ.
ЖАДНОСТЬ, АЛЧНОСТЬ - В АД!» - ЭТУ СУРУ ЛЮБИЛА
ПОВТОРЯТЬ ЕЁ БАБУШКА.**

ВОСЬМАЯ ИСТОРИЯ НЕПРОСТОЙ СУДЬБЫ: НИКОЛАЙ ЕФИМОВИЧ МУХИН

Дубская Анна

Семь историй нелегких боевых судеб... Они о родных и близких, из уст которых довелось мне лично услышать рвущую сердце песню войны и с горечью в душе лицедрать итоги ее страшной летописи.

Прадед Артем Сидорович Дудник прошел Великую Отечественную до конца, был погребен заживо, контужен, но принес в дом Победу... вместе с осколком в руке. Бабушка Татьяна Михайловна Масютенко на руках вынесла из-под обстрела раненого адъютанта, горела в танке Т-34, вернулась красавица с Победой. Дед Алексей Мефодьевич Севастьянов нещадно давил гусеницами своего танка фашистскую нечисть... раненый, но живой возвестил Родине о Победе. Прадед Иван Трифонович Розвора боролся до последнего вздоха за советский народ, но в 44-м вражеская пуля настигла сердце молодого отца, не успевшего увидеть дочь, которая родится через 3 месяца, а спустя множество страниц уже собственной жизни сама отыщет могилу героически погибшего отца. Брат прадедушки Иван Сидорович Дудник титанической волей, выбираясь из братской могилы, куда был захоронен заживо, поборол тьму войны, чтобы в 45-м принести домой счастливую весть.

Были в судьбе моей, по долгу службы, еще две славных истории о выдающемся военном художнике-графике Николае Аввакумове и плененном в раннем детстве ветеране милиции в отставке Валентине Ракове, которые оставили неизгладимый след торжественного чувства гордости за величие Отчизны.

Восьмой рассказ в собственной летописи Победы я посвящаю семье супруга, славным подвигом которую прославил молодой, крепкий не

только физически, стойкий волей и духом младший сержант **Николай Ефимович Мухин**. Дядя моей глубокоуважаемой свекрови Нины Васильевны родился в 1925 году. Призвали будущего героя в Старожиловском районе Рязанской области.

Первое воинское звание Николаю было присвоено в декабре 1942-го.

В тяжелое время бед и лишений, несмотря на горечь разлуки с близкими, боец всегда отличался выдержкой, в любой момент готов был самоотверженно прийти на помощь и очень, очень ждал...

3 августа 1944 года, командуя отделением в бою за деревню Завады, первым ворвался в населенный пункт. Вместе с отделением плечом к плечу уничтожил 9 немцев, из них 4-х лично.

Сразу же после триумфального разгрома фашистов столь же решительно ворвался в еще одну деревню - Кожухов. На окраине поселения товарищ Мухин со своим отделением отбил атаку немцев численностью до взвода.

Приказом от 28.08.1944 г. младший сержант Николай Мухин награжден медалью «За отвагу» за участие в Львовско-Сандомирской операции.

В октябре 1944 года Николай Ефимович пропал без вести, но память о славном бойце, которым гордятся все новые поколения его потомков, останется в наших душах навечно...

Мухин Николай Ефимович

ТИТАНИЧЕСКОЙ ВОЛЕЙ, ВЫБИРАЯСЬ ИЗ БРАТСКОЙ МОГИЛЫ, КУДА БЫЛ ЗАХОРОНЕН ЗАЖИВО, ПОБОРОЛ ТЬМУ ВОЙНЫ, ЧТОБЫ В 45-М ПРИНЕСТИ ДОМОЙ СЧАСТЛИВУЮ ВЕСТЬ.

МАМА, Я КАЖДУЮ НОЧЬ ТЕБЯ ВО СНЕ ВИДЕЛ!

Ишкова (Некрасова) Татьяна

Мой дедушка **Некрасов Валентин Михайлович** (1912 – 1988) до войны окончил Орловский педагогический институт, работал преподавателем математики, был завучем в Бронетанковом училище (скв. Гуртьева), в Ливенском и Троснянском районах. В октябре 1939 года был призван в Армию. В день подписания приказа о демобилизации объявили о начале ВОВ. Ушел на фронт.

Воевал в 686 Артиллерийском полку с сентября 1941 по август 1942 г. Был командиром орудия. Количественный расчет на одно орудие - 5 человек. В августе 1942 г. в сражении на реке Дунай четверо товарищей было убито, его самого ранило в бедро. Наши войска стали отступать - переправляться через реку, а он не мог перетащить в одиночку орудие и не имел права его оставить. И один поворачивал, заряжал, наводил на цель и стрелял, пока мог. Был взят в плен немецкими захватчиками. Находился в немецком лагере города Штоккерау в Австрии по март 1945 г.

В плену кормили раз в день баландой. Заключение были истощены. Военнопленных гоняли на работы, если на поля убирать кормовую свеклу, то везло - могли поесть ботву. Был случай, когда овчарка набросилась на охранника, он ее пристрелил. А ночью несколько пленных нашли ёмкость, в которой сварили эту собаку на костре. И один из них, снимая варево с огня, нечаянно опрокинул ёмкость. Обезумевшие от голода люди чуть не убили снимавшего. Только обглодав кости собаки, пришли в себя и дали сваренную голову товарищу.

Трижды пробовал бежать. После первого побега был жестоко избит, немец прикладом выбил все зубы. В третий раз с двумя такими же заключенными для побега спрятались в жиже общего туалета. Бежали. Их преследовали немцы с собаками. Местное население

боялось оккупантов, поэтому на помощь не надеялись. Двух бежавших с ним убили. В это время линия фронта проходила недалеко. Обессиленный, он случайно набрел на наш обоз гужевой транспортной роты, отве-

чавшей за подвоз провианта для солдат. Было трудно ездить на повозке с сухарями и не разрешать себе съесть лишнюю крошку, чтоб не умереть от заворота кишок после длительного голода. Повезло, что в роте оказался земляк, знавший Валентина Михайловича до войны как учителя его сына, который подтвердил личность дедушки. В транспортной роте он прослужил до мая 1945 г. Затем был переведен в дорожно-эксплуатационный батальон. Вел учет оружия, оборудования и т.п. до ноября 1945 г. В ноябре 1945 г. вернулся домой. Его наградили орденом Отечественной войны I степени, есть также юбилейные медали.

При встрече со своей мамой он сказал: «Мама, я каждую ночь тебя во сне видел!». И в ответ: «Это потому, сынок, что я каждую ночь за тебя на коленях молилась Богу».

С 1946 г. работал сначала в Орловском железнодорожном техникуме, потом в 26 и 19 средней школе по своей профессии преподавателем математики старших классов.

Для нас, шестерых внуков был запрет на расспросы о войне и плену. Так как при упоминании этой темы у дедушки выступали слезы и его трясло сильной дрожью. Рассказы переданы женой и тремя детьми дедушки.

Вообще дедушка был очень добрым, мастеровым, с хорошим чувством юмора.

Некрасов Валентин Михайлович

ВОЕННЫЙ ХИРУРГ НОВИЦКИЙ

Абрамова Лидия

Мой дядя, **Петр Францевич Новицкий**, был родом с Западной Украины — из села Телепеньки Винницкой области. Кроме него в крестьянской семье было еще пятеро детей. Отец умер рано, и мама растила их одна. Петру с детства пришлось работать на поле, где выращивалась сахарная свекла: начало рядка еще было видно, а конец терялся где-то вдали... Долго после этого он не мог даже смотреть на сахар. Учась в техникуме, а затем в мединституте, разгружал вагоны.

В 1939 году он окончил Винницкий мединститут им. Н.И.Пирогова. Работать начал в селе фактически земским врачом: удалял зубы, принимал роды, в том числе и с осложнениями, кровотечением; сейчас это называется «врач общей практики».

В 1940-м был призван в армию. Служил врачом особого батальона МВО. К началу Великой Отечественной войны Петру было 27 лет. Был командиром медвзвода, потом медсанроты, ординатором хирургического взвода. Участвовал в обороне Москвы. Была угроза прорыва немецких войск, окружения медсанбата. В это время Петр Францевич оставался у операционного стола вместе с другим медперсоналом, не допустил возникновения паники, продолжал оперировать раненых.

В середине 1943-го его, как уроженца Западной Украины, говорившего по-польски, перевели в только что созданную Первую польскую армию. Вначале он был ординатором-хирургом, вскоре возглавил хирургическое отделение, а затем и санитарную службу 10-го погранотря-

Новицкий Петр Францевич

да Войска польского. Рассказывал, что сутками врачи не отходили от операционного стола. Умел организовывать работу медперсонала в тяжелых условиях войны с большими потоками раненых. Демобилизован в 1946 году.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-ой степени, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией

БЫЛА УГРОЗА ПРОРЫВА НЕМЕЦКИХ ВОЙСК, ОКРУЖЕНИЯ МЕДСАНБАТА. В ЭТО ВРЕМЯ ПЕТР ФРАНЦЕВИЧ ОСТАВАЛСЯ У ОПЕРАЦИОННОГО СТОЛА ВМЕСТЕ С ДРУГИМ МЕДПЕРСОНАЛОМ, НЕ ДОПУСТИЛ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПАНИКИ, ПРОДОЛЖАЛ ОПЕРИРОВАТЬ РАНЕНЫХ.

в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», польскими медалями «За Одру, Ниссу и Балтику», «За освобождение Варшавы», «Заслуженная на поле Хвала», двумя знаками «Серебряный крест заслуги», медалью «За взятие Берлина».

Мне было пять лет, когда мама младшая, самая любимая в семье сестра Аннушка вернулась с фронта. Рядом с ней шагал молодцеватый, стройный, подтянутый военный — это был Петр Францевич Новицкий. До него я видела только одного военного — моего папу, водителя танка и автомобиля, который вернулся домой годом раньше. Своего мужа тетя Аня встретила у операционного стола, где она как медсестра ассистировала военврачу Петру Францевичу.

Вернулись они не в Винницкую область, откуда родом был Петр, а в родное для Анны подмосковное село Крылатское. Пока строился их дом, жили у нас. К зиме перебрались в свои стены. Помню буржуйку, отапливающую дом, а также то, как вскоре появились одна за другой сестренки, которые нам с сестрой стали самыми родными из всех двоюродных.

Дядя Петя с его высочайшей квалификацией был нарахват и устроился сразу в несколько мест работы, поэтому его практически не бывало дома. Чтобы везде успеть, он ходил очень быстро. Вспоминаю, как я едва поспевала за ним, если нужно было идти вместе километра два до остановки.

Я лично обязана дяде Пете как врачу по крайней мере дважды. Когда мне было семь лет, мы с сестрой и ее друзьями катались на самодельных санках, где нас набралось с десятков ребят-тишек. Меня, как самую маленькую, поставили впереди. И когда вся конструкция завалилась, и я оказалась под множеством навалившихся на меня тел, то мои косточки не выдержали и сломались. С переломом бедра, да еще и со смещением, меня принесли домой.

Вечером пришел дядя Петя, правильно наложил шину и отправил в Филатовскую больницу. Мне очень повезло: благодаря его грамотным и своевременным действиям ровно через месяц, и что важно — без осложнений — меня выписали домой.

Второй случай оказался куда серьезней: после многочисленных ангин у меня развилось

грозное осложнение, от которого я только лечилась три месяца, а процесс реабилитации затянулся еще на несколько лет. Когда позвали дядю Петю, он безошибочно поставил диагноз и определил в хорошую больницу.

На свою первую елку, праздничное представление, я попала также, благодаря дяде Пете. Он подрабатывал тогда в санатории, который размещался в живописном месте Крылатского, и смог взять туда не только своих девочек, но и нас с сестрой. Это было впервые в нашей жизни, и потому запомнилось на всю жизнь.

Другой памятный эпизод, которым я также обязана дяде Пете, — наша поездка вчетвером: мы с сестрой и с двоюродными сестренками на лето уехали в Винницу, в те самые Телепеньки, откуда он был родом и где жила его мама с младшей сестрой. Мы подружились с местной ребятней, гуляли все вместе в лесу, купались в реке под названием Южный Буг, ели яблоки, груши и вишню прямо с веток в большом саду Новицких.

Дядя Петя вообще был очень правильным, даже образцовым, человеком. Он всегда осознавал свою особую миссию как врача, пропагандиста здорового образа жизни: никогда не курил и был противником употребления алкоголя. Очень ценил время, много работал.

Наверное, когда усталость грозила перелиться через край, чтобы избежать профессионального выгорания, он иногда позволял себе посидеть с удочкой на берегу небольшого озерца, куда мы бегали купаться. Не помню, чтобы когда-нибудь он что-то поймал, но посидеть в тишине, любясь природой, видимо, было для него лучшим лекарством.

Помню его неспешный тихий разговор, одной своей тональностью и дружелюбием располагающий к миролюбию. И эта манера — говорить тихо весьма значимые вещи — очень располагала к нему людей, к которым приходило понимание, что его слово — золото.

Врачебный опыт, приобретенный дядей Петей на фронте, сделал из него великолепного диагноста и практика. До последних дней жизни он работал в поликлиниках Рублево и Москвы врачом-терапевтом, врачом неотложной помощи. Что называется, оставался на посту, исполняя свое предназначение.

В мирное время он работал врачом-терапевтом медсанчасти фабрики «Свобода», заместителем главного врача поликлиники, врачом-терапевтом, врачом неотложной помощи. Был великолепным диагностом и лечебником. Заслужил большое доверие и любовь пациентов.

Вспоминает дочь Галина, ставшая по примеру отца также врачом: «Папа был очень интеллигентным человеком. В том заслуга, конечно же, его мамы, которая практически одна вырастила шестерых детей, так как муж умер рано. Все его братья и сестры — это очень порядочные, честные, уважающие других люди. За все годы я ни разу не слышала от него ни грубого, ни резкого, ни тем более нецензурного слова или разговора на повышенных тонах. Когда однажды мама при мне употребила бранное слово, папа сделал ей замечание, и это больше никогда не повторилось.

В семейной жизни было правило, что дети не должны быть свидетелями ссор, обид между родителями. Папа никогда не читал нам с сестрой нотаций. Воспитание достигалось личным примером, поведением. И папа, и мама, пройдя войну, были скупы на выражение своей любви к нам с сестрой, но мы чувствовали, что любимы и защищены.

У папы был очень пытливый, аналитический ум: он вел наблюдения за погодой, записывал их в журнал, сравнивал с данными прошлых лет, чтобы сделать какие-то поправки и корректировки на год текущий. Папа был первым в Крылатском, кто посадил сад. Он сам прививал яблони: он же был с Украины! Никто из односельчан не верил, что это возможно. — я это слышала от него. Попытка была удачной, и после этого разводить сады в Крылатском стало само собой разумеющимся.

Он умел видеть красоту природы и обладал даром сказать об этом всего парой фраз. До сих

пор я поражаюсь его работоспособности и организованности, умению трудиться эффективно. Бывшие папины пациенты делились впечатлениями о его умении ставить правильные диагнозы и успешно лечить. Он умел ПРОЩАТЬ... ПОНИМАТЬ... У него не было конфликтов, врагов.

Нам с сестрой его всегда было мало: мы видели его редко, потому что он все время работал. И тем ярче помнятся моменты, когда он был с нами. Запомнилась рыбалка в Крылатском, организованная папой специально для нас с сестрой Леной, которую мы с ней очень ждали. Мне было лет пять. Летний теплый день, мы идем по цветущему лугу, трава выше моей головы, «висящие» в небе над нами поющие жаворонки. Папа, установив бредень, поймал тогда двух маленьких карасиков, которых выпустил обратно в озерку. Ощущение счастья, что папа рядом...

Когда я училась в 8-м классе, папа принес книгу об Александре Флеминге, ученом-микробиологе, открывшем первый антибиотик — пенициллин. После этого я заинтересовалась микробиологией и захотела стать микробиологом, потом биохимиком. Еще папа рассказывал о непростой профессии врача, о сложности постановки диагноза, а, значит, и выбора лечения. Мне хотелось, чтобы в моей работе были исследования, открытие новых закономерностей... К окончанию школы я поняла и потом убеждалась в этом каждый день, что в работе «простого» врача это все есть, что это именно та работа, которая мне нужна. И я поступила в медицинский институт».

Как замечательно сказала Галина про «ощущение счастья, что папа рядом»! Вот и во мне живет ощущение счастья при мысли, что был в моей жизни такой замечательный человек, как Петр Францевич Новицкий, мой дядя.

ГЕРОЙ ОТЕЧЕСТВА

Борисова Юлия

Николай Яковлевич Обухов родился 21.10.1923 г. в деревне Сыга-III Кезского района. Закончил 7 классов и школу механизаторов в г. Верещагино.

В октябре 1942 г., будучи девятнадцатилетним мальчиком, призван на службу в армию. Уже через год стал старшиной гвардии, а также водителем-механиком гвардейской стрелковой дивизии, за что его наградили орденом Красной Звезды, но награду он получил спустя 63 года.

Прадед прошел почти весь боевой путь 25-й гвардейской стрелковой Синельниковской-Будапештской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии в составе 2-го Украинского фронта. Для него война закончилась в 1944 г., когда войска 2-го Украинского фронта, форсировав Днестр, вышли на границу по р. Прут и выступили на территорию Румынии. С тяжелым ранением его направили в Свердловск, т.к. вблизи прифронтовой полосы госпитали были переполнены. Узнав об этом, Николай Яковлевич набрался смелости, подошел к военврачу, который должен был сопровождать эшелон, и попросил о возможности выйти на перрон, если поезд по пути сделает остановку на станции Кез. Врач, узнав, что Кез - это родина солдата, ответил: «Кез? А в Кезу, кстати, есть госпиталь. Что ж, будете лечиться на родине». После госпиталя прадеда отправили в Курган, в танковый полк, но вовевать уже не довелось. Война закончилась.

Четырежды был ранен, дважды контужен солдат Обухов, но все же не отстал от своего полка, от своей 25-ой гвардейской дивизии. Он всю войну прошел с родным полком, а также своим родным братом Алексеем Яковлевичем, который старше его на 10 лет и был военным.

Братья не призывались на фронт в одно время. С Алексеем они встретились, когда их полку вручали Красное Знамя. Он воевал в той же дивизии, но в другом полку. Алексей Яковлевич командовал батальоном, который штурмом брал город Синельников Днепропетровской области. Войну закончил в чине полковника и обосно-

вался после войны в этом городе, который по праву стал считать своим - уж очень высока цена его освобождения. Он почетный гражданин Синельникова!

За годы войны прадедушка был минометчиком, в разведке служил, в пехоте воевал. Когда дивизия воевала на Дону, был наводчиком минометного расчета, от него зависила точность стрельбы. Он был хорошим наводчиком, обладал отличным зрением и даже в свои 80 лет читал без очков.

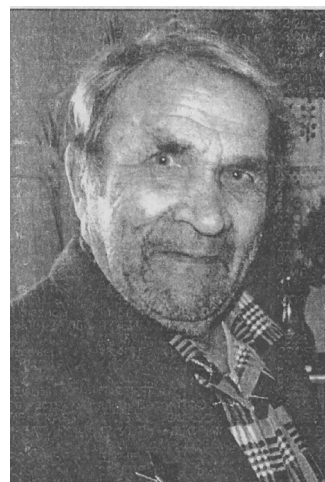
Однажды на Днепре взяли немца в плен, пришлось побороться с ним. Но разведка справилась, привела «языка» в расположение части в целостности и сохранности, хотя и немного помятым.

Именно в разведке Николай Яковлевич получил вторую контузию, которая давала о себе знать всю последующую жизнь: его завалило землей, лишь сапоги немного выглядывали. По ним и нашли разведчики своего товарища, потерявшего сознание.

После войны работал в колхозе, женился на Ефремовой Елизавете Петровне, в браке с которой прожил счастливые 66 лет. Прабабушка во время войны работала на строительстве вторых путей на Пермской железной дороге. У них было девять детей, а также 18 внуков и 34 правнука.

Прадед награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и множеством юбилейных медалей.

Наша семья гордится этими людьми и никогда не забудет о них!

Обухов Николай Яковлевич

ДЕДУЛЯ

Диана Волжская

Владимир Николаевич Озеров /1924-1994/, дедуля! Именно так я его называла, потому что простое «дед» звучало слишком грубо для самого доброго, заботливого и всепрощающего. Детство мое прошло рядом с ним. Меня никто иначе, как «дедушкина внучка», в нашем обычном волгоградском (сталинградском) дворе не называл, а я гордилась этим. К нему я бежала со всеми своими по-детски важными вопросами, от него я узнала, что такое хорошо, а что такое плохо, с ним мы делили завтрак, заботливо приготовленный бабушкой, его «Таечкой», с ним рядом я чертила в прописях каракули, с ним ходила за мороженым и квасом из бочки, благодаря ему брала первые аккорды на фортепьяно и до одурения играла гаммы...

И Победу я люблю из-за него и благодаря ему. Он завоевал мне мирное небо, а Победа подарила его нам израненного, но живого и сильного духом. В 17 лет, приписав себе год, он ушел на фронт, даже не ушел, а скорее сбежал из интерната, где они оказались с младшим братом Николаем перед самым началом войны. Его мама родила дочь, годы были тяжелые и прокормить всех не смогла, решила проблему просто: старших - в интернат, там хоть плохонькая, но еда. Брат был младше на 5 лет и тут можно сколько угодно приписывать годы в паспорте, но на восемнадцатилетку он никак не тянул. Как ни просил Николай моего дедушку Володю взять его с собой на фронт, тот был непреклонен, но на покосившемся крыльце интерната дал брату клятву, что обязательно найдет его. «Я вернусь, обязательно! Слышишь, Колька? Вернись!», - растворилось в звенящей тишине ночи. А потом были бои

под Москвой, Сталинградская битва - самая кровопролитная и беспощадная, Курская дуга. Все он прошёл, был дважды ранен, ногу в последствии так и не смогли до конца вылечить...

Послевоенное восстановление из руин и пепла Сталинграда, не жалея себя, и днем, и ночью. Медали в шкафу, но ни одного слова о войне, никогда. И он беззаветно любил Родину, любил без пафоса и громких слов. И клятву, данную младшему брату он сдержал. Долгих 40 лет после войны дедушка Володя искал своего маленького Кольку по всем отдаленным уголкам страны. Коля дождался старшего брата и через 2 дня после долгожданной встречи умер у него на руках. Сердце не выдержало. Такая судьба. Обрели друг друга и потеряли навсегда. Свою мать дедушка тоже нашёл спустя 40 лет, нашел и простил за то «заботливое» изгнание из дома.

Вот таких людей с большим и добрым сердцем, как мой дедушка Володя, рождала земля наша в дни лихолетья. Одно успокаивает меня спустя много лет после дедушкиной смерти: при жизни мы успели ему сказать самые важные слова о нашей любви. Мы безмерно его любили и будем любить пока живы.

Спасибо тебе за все, мой дедушка Володя!

Озеров Владимир Николаевич

**ДАЛ БРАТУ КЛЯТВУ, ЧТО ОБЯЗАТЕЛЬНО НАЙДЕТ ЕГО.
«Я ВЕРНУСЬ, ОБЯЗАТЕЛЬНО! СЛЫШИШЬ, КОЛЬКА?
ВЕРНУСЬ!»**

ИСТОРИЯ О ПРАДЕДЕ – УЧАСТНИКЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Пенчук Роман

Мой прадед **Пенчук Пётр Федотович** родился 27 июня 1922 года в станице Ново-Джерлиевской Роговского района Краснодарского края в семье служащего и домохозяйки.

В период коллективизации прапрадед Пенчук Федот Павлович прошел путь от хлебопашца, председателя колхоза до директора Ачуевского рыбзавода в станице Славянская Краснодарского края, куда семья переехала в 1931 году. У прадеда было две сестры и брат.

Сразу после окончания Славянской школы в 1941 году прадед ушел служить в Советскую Армию, в рядах которой в старшинских должностях пробыл на фронте до окончания войны в 1945 году.

В период службы в армии участвовал в таком знаковом и судьбоносном для войны событии, как битва за Кавказ, за что был награжден соответствующей медалью «За оборону Кавказа».

В составе 2-го Украинского фронта в должности начальника зарядно-аккумуляторной станции ВЧ 656 АВП 477 авиатехнического батальона с 1942 по май 1945 года прошел боевым путем освобождения от фашизма таких европейских городов, как Вена, Прага, Будапешт и других.

За участие в ВОВ прадед Пётр Федотович был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Родные брат и сестра моего прадеда – Павел и Ульяна также служили в Советской Армии в период военных действий.

Из рассказов прадеда семье следует, что с начала войны, будучи оседлым жителем южной провинции России он и не предполагал, что жизнь обернется так, что внезапно и, в сущности, поневоле, придется пройти сложный, но насыщенный событиями и знакомствами путь, лежащий через множество населенных пунктов Советского Союза и Европы, бок о бок служить с представителями разных народностей страны и представителями различных национальностей

граждан союзных республик, получить опыт общения с мирными иностранными гражданами и воочию увидеть особенности их жизни и быта.

По завершению ВОВ прадед продолжил служить в армии вплоть до мая 1948 года.

Демобилизовавшись, переехал жить в город Джамбул Казахской

ССР, где в том же году женился на моей прабабушке Людмиле Тимофеевне Лободе и у них родилось трое детей, один из которых – Олег – мой дед, по сей день продолжает жить там (ныне город Тараз Республики Казахстан).

Сестра прадеда Ульяна вышла замуж за представителя еврейской национальности – Арона Рабиновича, который также служил в рядах СА, и уехали жить в город Ташкент Узбекской ССР.

Брат прадеда Павел после войны также переехал на ПМЖ в Казахскую ССР, город Алма-Ату.

В 1952 году прадед возобновил службу в рядах СА, уволившись в запас в 1953 году в звании лейтенанта технической службы.

До выхода на пенсию Пётр Федотович Пенчук прошёл немалый трудовой путь, получив звание «Ветеран труда», становившись победителем социалистического соревнования и имея более трёх десятков благодарностей.

В гостеприимном и космополитичном Джамбуле (о котором с теплом упоминается даже в к/ф «Джентльмены удачи») прадед прожил счастливую и долгую жизнь, обзавелся множеством друзей и знакомых различных национальностей – бывших фронтовиков, с которыми были постоянными участниками Парадов Победы.

Умер прадед 3 января 2005 года.

Пенчук Пётр Федотович

НА ФРОНТЕ СОПУТСТВОВАЛА УДАЧА

Смирнова Екатерина

Петров Сидор Петрович родился 5 мая 1918 года в деревне Верхняя Шорсирма Красноармейского района Чувашской АССР. В 1939 году его призвали в армию. В этом же году началась советско-финская война. Великую Отечественную Сидор Петрович встретил старшим сержантом 1224 стрелкового полка 368-й стрелковой Краснознаменной дивизии Карельского фронта.

В 1944 году он, будучи уже командиром отделения второй минометной роты, получил медаль «За отвагу» за то, что «30 июля 1944 года в бою за опорный пункт противника д. Семейка огнем из миномета рассеял группу финских автоматчиков до 20 человек, подавил огонь двух станковых пулеметов. Личным примером отваги и мужества увлекал бойцов на выполнение боевой задачи».

Это строки из приказа о награждении. Сам Сидор Петрович об этом не говорил. По словам его близких, он не любил вспоминать про войну. Говорил только, что ему сопутствовала удача. И в целом позитивно относился к жизни.

Однажды он стоял в карауле. Попросил парника подменить его, чтобы сходить в туалет. И только Сидор Петрович отошел, как туда попал снаряд. И так бывало несколько раз. За всю войну он не получил ни одного ранения. Только здоровье надорвал от постоянного холода и голода, фурункулы были по всему телу и не прохо-

дили. По словам Сидора Петровича, с утра им выдавали паек на весь день — кусок хлеба. А так как никто не знал, доживут ли до вечера, то весь паек съедался сразу. И до следующего утра солдаты ходили голодные.

3 июля 1945 года удостоен медали «За оборону Советского Заполярья». Дошел до Берлина, участвовал во взятии Рейхстага.

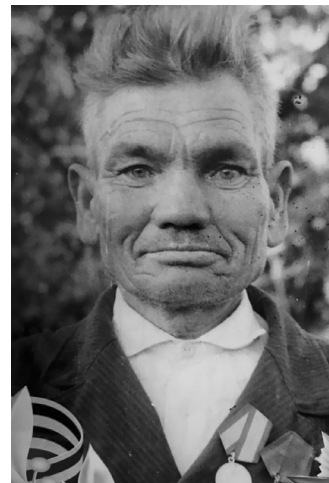
Говорил, он и сослуживцы долго не верили, что война закончилась, думали, что где-то выиграна крупная битва.

Домой Сидор Петрович вернулся лишь в мае 1946 года, спустя 7 лет после ухода. До такой степени был болезненный и изменившийся, что мать, встретив его на улице, не узнала и прошла мимо.

После войны работал главным агрономом. Со своей женой Марией Корниловной воспитали и вырастили шестерых детей.

23 декабря 1981 года Сидор Петрович умер в возрасте 63 лет.

Мы, его потомки, гордимся своим прадедушкой и будем всегда помнить его и его вклад в победу над фашизмом.

Петров Сидор Петрович

И ТОЛЬКО СИДОР ПЕТРОВИЧ ОТОШЕЛ, КАК ТУДА ПОПАЛ СНАРЯД. И ТАК БЫВАЛО НЕСКОЛЬКО РАЗ. ЗА ВСЮ ВОЙНУ ОН НЕ ПОЛУЧИЛ НИ ОДНОГО РАНЕНИЯ.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Пименов Анатолий

Шёл 1942 год, Красная Армия освобождала Можайск, а в подмосковном Наро-Фоминске готовили к восстановлению ткацкую фабрику.

Мороз крепчал. Она оступилась. Из-под ноги выкрошился кусок кирпича и упал с высоты третьего этажа в снег. Пятнадцатилетняя девочка едва удержалась на разбитой стене ткацкой фабрики, взрослые боялись залезать на верхотуру, а она не боялась. Как не боялась и самой войны в родном городе, освобождённом неделю назад. Так рассказывала о войне моя бабушка, **Пименова Зинаида Егоровна**, ветеран 33-й армии.

В 1941 году ей было всего 15 лет. Часть родственников уехала в эвакуацию в Ленинкан (ныне г. Гюмри, Армения), а её мать и брат пошли в деревню к родственникам. Однажды около реки к ней вышел батальон лыжников.

— Мальчик, - обратился один из них (командир принял её за мальчика), — есть ли в деревне немцы?

Она сказала, что в деревне их нет, и он попросил показать дорогу через лес.

— Я не мальчик, — нашлась девочка, — но дорогу покажу.

Она перевела лыжников через лес. Командир сказал, что он еврей, и его мать убили немцы, что будет воевать до самого конца. Дал ей записку со своим московским адресом и пообещал встретиться с ней после победы. И они ушли в зимний лес. Тишина еловых веток, казалось, не предвещала ничего хорошего. Через пару дней ледяное спокойствие деревенских лесов нарушила пулемётная очередь. Пришли немцы. Людей собрали и погнали в сторону Калуги. Маленькая деревянная церковь в Боровске приютила пленников, и вскоре советские солдаты отбили узников. Бои были настолько мощными, что саму церковь, каменную и старую, изрешечённую пулями и снарядами после войны снесли из-за ветхости. Стрелки ушли на Малоярославец, а вчерашние пленники стали добираться до дома. Она вернулась в разрушенный Наро-Фоминск. Маленькая девочка в старых истоптанных баш-

маках чистила дороги от снега и трупов, от фонаря до фонаря, и так каждый день. Было холодно, ей предложили валенки, но взять валенки, срезанные с окоченевшего трупа, было ещё страшнее, чем просто замёрзнуть. Целую неделю она собирала свой

Пименова Зинаида Егоровна

пайковый хлеб, чтобы отнести его в деревню к матери. Отец погиб в первые дни войны, остались мать и маленький брат. Как-то раз одна женщина украла этот хлеб. И она две недели голодала. 26 декабря 1941 г. город Наро-Фоминск был освобождён войсками 33-й армии. И только много лет спустя, на встрече ветеранов мой дед, кавалерист-разведчик, дошедший до Европы, встретился с этим командиром, тот рассказал, что в этих местах в 1941-м девочка указала им дорогу.

— Так это же моя жена, нашёлся дед. - Я тебя искал, писал письма, как твоя фамилия?

— Цыхоцкий.

— Нет, тогда это не ты. Я сам письма писал на Семцеховского.

— Да я это, я, но не Семцеховский, а Сэм Цыхоцкий.

Они отправились на встречу с прошлым. Бабушка сразу узнала старого знакомого. Гости подарили ей самовар с гравировкой и вручили орден Отечественной войны II степени. Так, больше чем через 40 лет награда нашла своего героя, а вернее героиню — Пименову Зинаиду Егоровну — ветерана 33-й армии и мать троих детей. А ту женщину с хлебом она не смогла простить, даже когда та умирала от рака в 70-е, кстати, от голода она не могла ни есть, ни пить. Слишком тяжело пришлось пятнадцатилетней девочке морозными декабрьскими ночами.

БОЕВАЯ МОЛОДОСТЬ С БАЯНОМ

Попкова Галина

Когда на экране телевизора появляются сюжеты из передач 60-70-х годов, я смотрю их с надеждой увидеть игру легендарного «Трио баянистов Кузнецов, Попков, Данилов». Этот интерес появился у меня с тех пор, как судьба связала меня с семьей Попковых. Я увидела много фотографий, афиш, пластинок с записью игры упомянутого Трио. Но в кинокадрах мне удалось увидеть с баяном **Попкова Якова Федоровича** (деда моего мужа – Попкова Алексея Александровича) только в передаче «Голубой огонек» и в фильме «Свинарка и пастух».

После того, как родители моего мужа покинули этот мир, мы нашли многое, что было связано с его дедом Яковом Федоровичем: фотографии, пластинки, афиши и тот самый баян. А еще наткнулись на рукописи Попкова Якова, в которых он делился воспоминаниями, начиная с детства на Тверской-Ямской (1905 год) и заканчивая 1964 годом. Мы восстановили рукописи и издали по ним книгу «Боевая молодость с баяном».

Воспоминания пронизаны тем, что он с детства не расставался с гармошкой, а с возрастом с гармонью и баяном.

В Государственном театре им. Мейерхольда в начале 1926 года организовалось Трио, где А.И. Кузнецов, Я.Ф. Попков, А.Ф. Данилов состояли на службе, работая в качестве гармонистов-актёров. С 1931 года Трио работало при Государственном объединении музыкальных и цирковых предприятий. С момента открытия первой Московской радиостанции им. Коминтерна трио непрерывно работало на радио. Также работали по озвучиванию кадров таких кинокартин, как «Путёвка в жизнь», «Мечтатели», «Анна» (Мосфильм), а также Союзкинохроники: «Борьба за Киев», «Страна Советов», «С новым годом», «Ленин», «Социалистическая деревня», «XXIII Октябрь».

Под аккомпанемент Трио выступали такие выдающиеся артисты своего времени как Иван Козловский, Сергей Лемешев, Лидия Русланова, Изабелла Юрьева, Ольга Ковалева, Максим Михайлов и другие певцы.

Кузнецов А.И., Попков Я.Ф., Данилов А.Ф.

Особую популярность Трио приобрело благодаря их работе во Всесоюзном Радиокomitee, благодаря чему, как вспоминал дед моего мужа, в предвоенные и первые послевоенные годы не было дня, чтобы Всесоюзное радио не транслировало музыкальные произведения в исполнении Трио баянистов. Да и я в своем детстве часто слышала по радио и с пластинок на проигрывателе виртуозную игру Трио баянистов.

Отдельной страницей в истории Трио была их работа в составе фронтовых бригад в годы Великой Отечественной войны. В минуты отдыха советских солдат они часто аккомпанировали Лидии Андреевне Руслановой. В ее репертуаре были такие песни, как «Бьётся в тесной печурке огонь», «Ой ты, степь широкая», «Валенки» и многие другие. Она была прекрасной рассказчицей, придумывала смешные частушки, шарады, розыгрыши.

Дед Яков рассказывал внуку – моему мужу, что особенно запомнились концерты в 1941 году под Ельней, где приходилось выступать в непосредственной близости от переднего края иногда под бомбежками, а когда возникла угроза окружения, то и выходить непосредственно в боевых порядках. И конечно сильнейшее впечатление у него оставила поездка в поверженный Берлин в мае 1945 года. Этой теме Я. Ф. Попков посвятил отдельный дневник, где подробно описал свои впечат-

ления от концерта на ступенях Рейхстага, посещения Берлинской рейхсканцелярии и душевного общения с солдатами и офицерами – победителями.

«Я хорошо помню, - вспоминает Алексей Попков - как папа взял меня пятилетнего карапуза, в аэропорт «Внуково» встречать дедушку. Помню, каким огромным казался мне лайнер ТУ-104, по трапу которого спускалась группа пассажиров, в том числе и артисты концертной бригады. Лидию Русланову на автомобиле ЗИМ встречал её муж - генерал Владимир Викторович Крюков, а мы дедушку на автомобиле «Москвич». Лидия Русланова ласково погладила меня по головке, и затем по пути из аэропорта, всякий раз встречаясь у светофоров, мы дружно махали друг другу руками». Возможно, это была последняя гастрольная поездка, так как свою концертную деятельность музыканты закончили в 1958 году.

В целом концертная деятельность «Трио баянистов Кузнецов, Попков, Данилов» была отмечена 11-ю грамотами Главного политического управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Верховного Совета СССР.

Мой муж рассказывал, как часто прямо с гастролей вся концертная бригада неожиданно заваливалась к ним домой, на скорую руку накрывали на стол, а затем веселье, песни под баяны. И маленький Алеша пытался что-то пикировать на своей детской гармошке. В выходные, и особенно во время каникул, как рассказывает мой муж, он частенько говорил своим родителям: «Скучно с вами, поеду я в талантливую семью». Дедушка занимался с ним музыкой, фотографией, а еще они много беседовали о текущих событиях. Но в основном он слушал его воспоминания о Гражданской и Великой Отечественной войне.

Мой муж рассказал, как совершенно неожиданно для всех в октябре 1967 году дедушка

был приглашен в Черёмушкинский райком КПСС для вручения ему ордена Красной Звезды, к которому он был представлен за подвиги в годы Гражданской войны.

Осенью 2017 года мы безвозмездно передали в коллекцию Российского национального музея музыки имени М. И. Глинки личный баян Якова Федоровича Попкова, с которым он выступал в период с конца 1940-х по 1958-й годы. Это очень красивый заказной трехрядный полновыборный баян цвета слоновой кости, изготовлен он на Тульской фабрике баянов; планки и голоса работы мастера Якова Пастухова; ручная отделка выполнена мастером Бочаровым: баян украшен резьбой и инкрустациями перламутром и стеклом. Кроме того мы передали музею пластинки, фотографии, афиши, ноты и многое другое.

Мы были приятно удивлены, что баяны Кузнецова и Данилова поступили в Музей в 1980-е годы. Наконец вновь соединились все баяны легендарного Трио баянистов и уже ряд лет демонстрируются в постоянной экспозиции музыкальных инструментов Российского национального музея музыки имени М. И. Глинки в Москве.

ПРИХОДИЛОСЬ ВЫСТУПАТЬ В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ ОТ ПЕРЕДНЕГО КРАЯ ИНОГДА ПОД БОМБЕЖКАМИ, А КОГДА ВОЗНИКЛА УГРОЗА ОКРУЖЕНИЯ, ТО И ВЫХОДИТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО В БОЕВЫХ ПОРЯДКАХ.

ОТ ГЕРОЕВ БЫЛЫХ ВРЕМЁН

Прокофьева Ирина

Это были те самые ребята, 1923 года рождения, которые прямо с выпускных ночных гуляний отправлялись в военкоматы, те самые, необстрелянные, но дерзкие и мужественные, шагнувшие в вечность в свои восемнадцать прямо со школьной скамьи.

Мой отец, **Прокофьев Юрий Сергеевич**, окончил школу в городе Раненбурге Рязанской губернии (ныне город Чаплыгин Липецкой области) с золотой медалью.

На момент начала войны ему ещё восемнадцать не исполнилось, что, в общем-то, и сыграло решающую роль в его отправке на фронт несколько позже. Мой дед, Сергей Алексеевич, был директором педучилища в городе, и, как никто, понимал, насколько важны знающие молодые люди в армии. Как только появилась возможность, Юрия призвали на ускоренные двухмесячные офицерские курсы, и осенью Раненбургским РВК Рязанской области он был направлен в 321 гвардейский миномётный полк, 523 отдельный гвардейский миномётный дивизион на Ленинградский фронт.

Он был одним из тех, кто осваивал новое оружие – «катюши», которые наводили ужас на врага. «Старший техник, лейтенант» - так написано в «Книге памяти». Он делал сложные расчёты, чтобы снаряды «катюши» летели точно в цель.

Изобрели знаменитые гвардейские минометы БМ-13 не в Ленинграде. Но местные рабочие очень быстро освоили их выпуск.

Производство «катюш» поставили на конвейер уже в начале 42-го года. В строжайшей секретности здесь делали снаряды, подъемные и управляющие механизмы и устанавливали все это на грузовые машины ЗИС-5. Получались уникальные, немного «истощенные», а потому воистину блокадные «катюши». Такие машины на протяжении всей войны не выпускались нигде, кроме Ленинграда. Но немцев били по полной программе.

В Ленинграде на тот момент одним из ведущих конструкторов на судостроительном заводе работал дядя Юрия, Константин Алексеевич Про-

кофьев. Его жена была врачом, тоже военнообязанная. У них росла трёхлетняя дочь Галя. К ним частенько в увольнение и заглядывал племянник. Эвакуировать семью на «большую землю» при таком раскладе не представлялось возможным. Все остались в Ленинграде.

Единственно, что удалось сделать Константину Алексеевичу, это снять дачу в Удельной, так как квартира находилась в самом опасном месте – на Невском проспекте. Всю блокаду при возможности Юрий старался подкармливать свою маленькую сестрёнку Галю, отвозя ей офицерский паёк. Сам же питался вместе с солдатами.

Блокада

Когда я просила отца хоть что-то рассказать о войне, он либо отшучивался, вспоминая смешные случаи, либо уходил от ответа. Более подробно он стал мне рассказывать только тогда, когда я уже была взрослая.

Вы не верьте, что война – это только героизм, мужество, бесстрашие... Не страшно только идиотам. Вспоминать, рассказывать, чтобы снова и снова переживать эти страшные времена, вряд ли отцу хотелось. Возможно, по этой причине и повествование моё будет похоже на лоскутное одеяло, цепочку коротких воспоминаний отца.

Когда с продовольствием становилось совсем туго, а это зима 1942 года, бойцы по ночам совершали вылазки на промёрзшие поля, на «нейтральную полосу», где ещё оставались необрушенные буряки, набивали ими мешки и по промёрзшей земле тащили их в сторону своих.

Прокофьев Юрий Сергеевич

Многим это стоило жизни. «Нейтральная полоса» периодически освещалась либо прожекторами, либо ракетами. Следом, со своим смертоносным соло, вступал вражеский пулемёт.

Налёты, обстрелы, короткие передышки... А город стоял, жил своей суровой жизнью, голодной, холодной, хоронил погибших от обстрелов, от голода...

Как-то отец рассказал случай, произошедшей с его дядей, когда тот с завода возвращался в Удельную, к семье. Туда можно было прямо из города доехать на трамвае. Константин Алексеевич (дядя Котя, как его называли в семье) спешил на уже отходящий трамвай, когда завывала сирена. Догонять смысла не было, и он спустился в бомбоубежище. Бомбы рвались где-то совсем близко. Затем всё стихло.

Люди медленно покидали бомбоубежище и продолжали свой привычный путь. Тот трамвай, на который дядя не успел, так и остался стоять на путях... Прямое попадание. Не спасся никто.

Прорыв блокады. Ранение

18 января 1943 года началась стратегическая наступательная операция «Искра» по прорыву блокады Ленинграда. Шли жесточайшие бои за каждый километр, шли навстречу друг другу войска Ленинградского и Волховского фронтов. Не раз освобождённые населённые пункты занимали то наши войска, то вражеские. Несложно представить, в какую «мясорубку» попали войска, с каким ожесточением одни освобождали ленинградскую землю, другие всеми силами пытались сломить сопротивление наших войск!

3 февраля 1943 года при прорыве блокады отец был тяжело ранен в плечевой сустав осколком снаряда. Истекая кровью, он смог дойти до медсанбата, где ему оказали первую помощь и отправили в город, в госпиталь на Первой линии Васильевско-

го острова (в мирное время там была обыкновенная школа). Первые операции не дали должного результата – рука не работала, висела плетью. Сустав был полностью разбит. И только к сентябрю 1943 года при повторных операциях, мастерством наших хирургов рука была полностью восстановлена, но глубокий след от ранения остался на всю жизнь.

Предательство

Домой из блокадного Ленинграда письма не доходили. Известий о Юре, жив он, или нет, не было. Ждали...

У моей бабушки помимо отца была старшая дочь Наталья и младший сын Олег. Деда, Сергея Алексеевича, с начала войны откомандировали готовить молодых бойцов, обучать их и отправлять на фронт.

ЧП произошло в 1943 году. В части, где служил дед, в увольнении трое молодых новобранцев в нетрезвом виде надругались над молодой девушкой. Это стало известно Сергею Алексеевичу, их командиру.

На утреннем построении он приказал троице выйти и встать перед строем. «По закону военного времени вам грозит высшая мера! Я понимаю, когда подобные преступления совершает враг. Он пришёл на нашу землю насиловать, грабить и убивать. Но вы! Вы же советские солдаты! Вы поступили хуже фашистов! Вы надругались над нашей советской девушкой!» - это суть гневной речи, произнесённой дедом перед строем.

Кто бы знал, что один из негодаев был генеральским сыном, который поспешил о «казусе» сообщить своему высокопоставленному родителю. Не знаю, что стало с виновниками «казуса», скорее по указке сверху всех троих «отмазали», или двоих отправили в штрафбат, а вот дед расплатился за эту «отмазку» 58 ста-
тьей и 10-ю годами лагерей.

**ДОМОЙ ИЗ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА ПИСЬМА
НЕ ДОХОДИЛИ. ИЗВЕСТИЙ О ЮРЕ, ЖИВ ОН, ИЛИ НЕТ,
НЕ БЫЛО. ЖДАЛИ...**

Бабушка и в Москву ездила с письмами, но тщетно... Видать, папаша негодяя высокий пост занимал.

Дед был единственным кормильцем в семье, и бабушка осталась одна с дочерью Наташей, работавшей в госпитале, и Олегом 14 лет.

Чтобы Олег не голодал, с помощью хороших друзей его решили устроить в интернат для детей-сирот военных, а Наташа, как могла, обеспечивала мать, которая часто болела и не работала.

А в далёком Ленинграде Юрий шёл на поправку. Через дядю долетела печальная весть и до него. Переписка с матерью стала просто невозможна, хотя деньгами Юрий всегда помогал.

Снова в строй

26 сентября 1943 года Юрий получает пятичасовой отпуск «для устройства домашних дел» и снова возвращается в полк. А 8 октября 1943 года на его груди заблестела медаль «За оборону Ленинграда».

А далее через Варшаву, уже на новеньких «катушках», более мощных, модифицированных, на Берлин. В составе войск первого Белорусского фронта.

Последний залп из своего орудия по Берлину бригада, с которой прошёл по дорогам Великой Отечественной войны мой отец, дала из пригорода Берлина в конце апреля 1945 года, за неделю до капитуляции фашистской Германии.

На этом боевое дежурство гвардии лейтенанта Прокофьева Юрия Сергеевича не окончилось. Ещё целый год по май 1946 года он находился в Германии в составе контингента Советских войск.

Мы мирные люди, но наш бронепоезд...

После войны за отличную службу отцу предлагали поступить в военную академию им. Фрунзе в Москве и стать кадровым военным. Но после блокады, после лет, проведённых в семье дяди, отец решил вернуться и учиться в Ленинграде, посвятить свою жизнь ракетостроению, работать на оборону Родины, но... в штатском. Так, всю жизнь он проработал в одном из ведущих ракетно-космических фирм России - ВПК «НПО машиностроения» под руководством В.Н.Челомея в качестве ведущего инженера-конструктора, руководителя лаборатории и сектора конструкторского бюро.

Вместо эпилога...

Я родилась спустя 15 лет после окончания Великой Отечественной войны. До сих пор живы в памяти моё любопытство: «а почему у папы дырка в плече?», «у меня папа самый сильный!», - и я скакала по броне папиных брюшных мышц. А как я кричала: «Это папа стреляет, это мой папа стреляет!», - когда по телевизору показывали документальные кадры, где стреляли «катюши»!

Память сердца, ты никогда не исчезнешь! В моей памяти до последнего вздоха будут саднить отцовские раны, я никогда не смогу выбросить недоеденный кусок хлеба в помойное ведро, потому что помню, как голодал в Блокаду мой отец... И каждый раз приезжая в Ленинград, я в сотый раз пойду с внуком на Пискаревку или на мемориал «900 дней и ночей» на Московском проспекте, чтобы в сотый раз со слезами в горле ему прочесть стихи Ольги Берггольц, поклониться праху погибших и их СВЯТОЙ ПАМЯТИ.

ГОРЖУСЬ СВОИМ ПРАДЕДОМ

Корсак Андрей

Мой прадедущка, **Пронюшкин Василий Иванович**, родился в 1926 году в посёлке Кротово Новосибирской области.

В 1943 году он был призван в армию и после трёх месяцев обучения был направлен на Прибалтийский фронт. В это время шли ожесточенные бои за освобождение Украины, Белоруссии, затем Прибалтики. 27 октября 1944 года их отряд, освобождая латвийскую деревню, ворвался в расположение немцев, забросал пулеметчиков гранатами и уничтожил при этом двух фашистов. За это прадед был награждён медалью «За отвагу». Об этом я узнал на сайте «Подвиг народа».

В 1944 году, участвуя в боях за освобождение Прибалтики, Василий Иванович был ранен и отправлен на излечение в госпиталь поселка Солотча Рязанской области. После лечения попросился обратно в свою часть и продолжил освобождать нашу страну от фашистов: был снайпером и пулеметчиком.

После окончания войны прадед продолжил служить, восстанавливая разрушенное хо-

зяйство. По рассказам моего прадеда, они ремонтировали квартиру Василия Сталина. Им было очень страшно, потому что время было суровое, а Василий – сын Вождя. Каждый день после работы Василий Иосифович угощал их чаем с баранками.

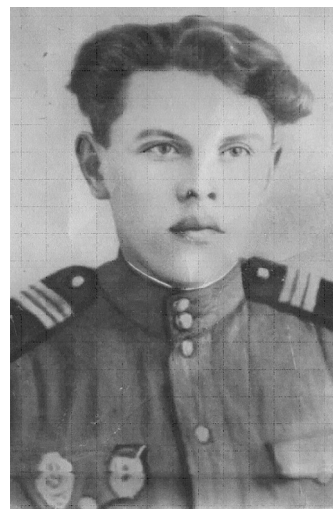
По окончании службы дед мобилизовался.

Он приехал в Шатуру, где женился на моей прабабушке. У них родилось трое детей: Василий (14.04.1951 г.р), Любовь (28.11.1955 г.р) и Александр (04.01.1962 г.р).

В 1992 году дед ушёл из жизни.

Пронюшкин Василий Иванович был награждён медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Германией».

Я горжусь своим прадедом.

Пронюшкин Василий Иванович

Фотография 1945 года. Пронюшкин Василий Иванович в первом ряду в центре

МОЙ ПРАДЕДУШКА – ЧАСТЬ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Соколова Александра

Много лет прошло со дня Великой Победы советских войск над немецко-фашистскими захватчиками, и важность этого дня забыть невозможно!

В моей семье бережно хранят память о событиях Великой Отечественной войны. К сожалению, этих героев уже нет в живых, но до сих пор сохранились воспоминания, фотографии и награды.

Я хочу рассказать о своём прадедушке, маминем дедушке. Звали его **Разорёнов Василий Иванович**. Родился он в городе Тула 1 января 1918 года. В 23 года ушёл на фронт, воевал на корабле и, пройдя всю войну, выжил, а три его брата погибли под Москвой. Прадед не любил говорить о войне, то ли по причине преклонного возраста - мог что-то подзабыть, то ли из-за скромности. А рассказывал он больше о подвигах боевых товарищей и своих братьев.

Однажды его брат, Иван Разорёнов, чтобы уничтожить противника, взял гранату и пополз под танк. Противотанковые гранаты РПГ-40 весили 1,2 кг, и бросить её так, чтобы она легла на броню движущейся машины, было нелегко, а малейшая ошибка могла привести к тому, что граната отскочит и взорвётся на некотором расстоянии. Поэтому Иван Разорёнов сам бросился под танк, чтобы взрыв сорвал гусеницу с катков. Вот так брат прадеда ценой своей жизни взорвал танк, а ударная волна и осколки поразили сопровождающую пехоту врага. Прадед очень часто рассказывал эту историю, гордясь своим братом.

Также он говорил моей маме, когда она была маленькой, что на войне никто не болел, а всё потому, что было огромное нервное напряжение,

из-за чего организм человека мобилизовывался в таких сложных ситуациях.

Прадедушка отлично знал азбуку Морзе – это передача информации с помощью определённых символов: «.» и «-». Во времена войны он передавал секретную информацию нашей армии. Мой прадед проявлял мужество и героизм, стойкость и отвагу в этой войне.

За участие в боевых действиях прадед был награждён орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и многими другими наградами.

Умер Разорёнов Василий Иванович в 1988 году.

Моя семья никогда не забудет моего прадедушку-героя, который, как и другие миллионы солдат, воевавших в годы Великой Отечественной войны, спас весь мир от фашизма. Я горжусь своим прадедушкой, который внёс вклад в Великую Победу.

Моя мама рассказала мне эти истории, а я буду рассказывать своим детям. Да не прервется связь поколений.

Разорёнов Василий Иванович

НА ВОЙНЕ НИКТО НЕ БОЛЕЛ, А ВСЁ ПОТОМУ, ЧТО БЫЛО
ОГРОМНОЕ НЕРВНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ, ИЗ-ЗА ЧЕГО **ОРГАНИЗМ**
ЧЕЛОВЕКА МОБИЛИЗОВАЛСЯ В ТАКИХ СЛОЖНЫХ
СИТУАЦИЯХ

ОТЕЦ УШЕЛ НА ФРОНТ В 16 ЛЕТ

Рашевская Светлана

Война, как страшная эпидемия, добралась до самых отдаленных уголков великой страны. Из казачьего села в предгорьях Кавказа в июне 1941 г. ушли на фронт отец и старший брат Иван. Летние полевые работы легли на плечи женщин и подростков. Мать работала в поле, неделями не приходя домой. В уборочную страду 1941 г. Григорию, отличнику учебы в школе, доверили быть учетчиком. Ежедневно верхом объезжал все колхозные угодья и особо тщательно вел учет собранного урожая и заработанных трудодней, а ночью заботился о колхозном табуне, скорее о том, что от него осталось. С вечера предстояло сгонять лошадей к реке помыть, напоить, накормить, проверить и, при необходимости, привести в порядок упряжь и подковы. Да и домашнее хозяйство теперь было все на нем.

Весной 1942 г., когда на фронт призывались уже и 17-летние, в школьный класс вошел представитель военкомата. Ребята встали из-за парт, и кто был повыше ростом, получили повестки. Так в 16 лет пошел по дорогам войны мой отец **Григорий Михеевич Рашевский**. Первое время не хватало оружия, выдали одну винтовку на двоих. Когда запаслись трофейными автоматами и пулеметом, стало немного веселее.

Жестокими и страшными в его военной истории были бои за Дуклинский перевал (Восточно-Карпатская операция, осень 1943 г.), когда были под непрерывным шквальным огнем в ледяной грязи более двух недель. Отсюда с ранением попал в госпиталь, а после лечения – с боями по Европе. Памятью о Висло-Одерской наступательной операции осталась медаль «За отвагу», 2 мая 1945 г. довелось оставить автограф на Рейхстаге. Великой радостью была Победа и незабываемые счастливые дни 8-9 мая. А 10 мая выдвинулись на Прагу. 12 мая 1945 г. в боях за Прагу погибла половина его взвода. Это были самые тяжелые потери. Погибли те, с кем шли с боями, дошли до Берлина, уже встретили Победу.

17 мая 1945 г., свой 19-й день рождения, папа встретил в Вене, где был расквартирован их полк в соответствии с союзническим договором. Служба в рядах Советской Армии на территории Австрии и

Германии продлилась до 1951 г.

За военные заслуги Рашевский Григорий Михеевич награжден медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

Рашевский Григорий Михеевич

Когда в далеком детстве я спрашивала: «Папа, за что ты получил медали?», он отвечал лишь: «Воевал за Родину». «А почему эти медали желтые, а эта – белая?». – «Эти – где много стрелял, а эта – что тихо за «языком» сходил».

О своих боевых походах рассказывал мало. Всегда говорил, что рассказывать лучше о хорошем, а в войне ничего хорошего быть не может. Но с каким трепетом папа вспоминал Берлинский парад Победы (сентябрь 1945 г.), в котором он участвовал! Строй советских солдат от союзнических заметно отличался выправкой, сияющей амуницией, чеканным строевым шагом. А представлявший на том параде руководство Советского Союза маршал Г.К. Жуков казался Богом!

После демобилизации папа приехал на одну из шахт Восточного Донбасса и 30 лет трудился на подземных работах, добывая «черное золото». В шахтерском поселке, где в каждодневной работе жизнь горняков подвергалась высокой опасности, на особом счету были сильные, смелые и надежные профессионалы. Кроме основной работы, в условиях чрезвычайной ситуации, они действовали как «скорая помощь» по спасению товарищей. И папа тоже спасал, а иногда и поднимал «на гора» погибших... Это была работа без права на ошибки.

Его авторитет в семье вряд ли кому удастся превзойти. Уже много лет без него отмечаем главный праздник – День Победы. Первый тост святой – «За Победу!», правнук Григорий Рашевский громко кричит «Ура-а-а!». А второй, традиционно папин тост, был очень кратким «Быть добру!».

НЕ ВЕРЬТЕ, БЫЛА НА СТАНЦИИ ЗЕЛЕННОЙ МОГИЛА!

Бугримова Людмила

Моя мама, Романько (Бугримова) Раиса Алексеевна, родилась в 1940 году в селе Сергеевка Днепропетровской области. Два года село было под немцами. Немцев мама не помнит. Но из хаты их выгнали, жили в землянке, которую вырыли рядом, в огороде. Мама рассказывает, как ели траву, собирали ракушки и пекли в костре, вылавливали из нор сусликов. Как ходили в соседнее село к родственникам (у них отец вернулся с фронта), у которых была пасека - жили «богато», те давали покусать; как умерла младшая сестричка Таня от кори.

Став совсем взрослой, я узнала, что в семье мамы существовало две версии гибели моего деда, **Романько Алексея Ивановича**. Одни считали, что он погиб, когда возвращался с войны домой, нес подарки своим девочкам в вещмешке и его убили, а вещмешок забрали. И вторая версия, что охранял вагоны с обмундированием и провизией, а кто-то из земляков попросил что-то из вагона. Дед не дал, мотивируя тем, что это все казенное. А его закрыли в вагоне и подожгли.

Мама рассказывает, что помнит, как бабушка Анна Павловна одному из мужчин села все время в спину говорила «убивец», тот молчал. Сестра деда, с которой я встретилась в год 65-летия Победы, твердо сказала: «Сожгли!». Прабабушка (мать погибшего деда) и бабушка (его жена) ездили на волах за дедом, узнав о его гибели, но не успели, его уже похоронили. Где, не знают, раньше этим не особо интересовались: некогда было, надо было выживать.

В июле 2010 года я с мамой поехала на Украину (там до сих пор живет мамина сестра Вербовая Лидия Алексеевна). Целью поездки было посетить могилу деда. Ведь на тот момент я уже знала, что дед умер при аварии поезда от ожога всего тела 22 мая 1944 года и похоронен на привокзальной территории станции Зеленая.

Приехали мы (мама, ее сестра и я) на станцию Зеленая. Цветочки, бордюры побеленные. Обошли пристанционную территорию. Нет могилы. Куда идти? В сельский магазин! Продавец сразу закрыла

магазин и повела нас к бывшему начальнику станции. Выяснили, что проработала она на Зеленой тридцать лет (с 70-х годов), но никакой могилы не помнит. «Не было никогда!». Объяснила, что Зеленая приписана к сельскому совету села Желтое, куда

и посоветовала обратиться: «Там братская могила и списки захороненных в ней». Километров пять до Желтого шли пешком. Нашли сельсовет. Рассказали все председателю. Она слушала нашу историю и плакала вместе с нами. В списках моего деда не было. Председатель обзванивала старожилы и ветеранов села, но никто не знал о могиле на станции Зеленой.

Мы сходили к сельской братской могиле и пошли на остановку. Расстроены были очень. Тупик...

Мимо шел пожилой мужчина (как выяснилось потом, ему вообще на другую остановку надо было), свернул в нашу сторону. «Вы шли мимо моей хаты. Вы кого-нибудь искали?».

Начали рассказывать. И вдруг он говорит: «Не верьте! Была на станции Зеленой могила». И рассказал, что когда ему было лет пятнадцать, дали ему брчку с высокими бортами. Солдаты – срчники выкапывали захороненных в годы войны погибших, а он возил в село Желтое, где посреди села вырыли большую могилу, обложили ее досками и хоронили в ней погибших и тех местах солдат. Шло укрупнение могил. Могила на станции Зеленой была напротив здания станции, через железнодорожные пути. Похоронены там были четыре летчика и несколько красноармейцев. Рассказал, что у одного из солдатиков нашли фотографию семьи, на которой муж, жена и три девочки. Мои «бабушки» сразу перевели это на себя, ведь у них была младшая сестричка Таня, ко-

Романько Алексей Иванович

торая умерла во время войны. Прощаясь, сказал: «В военкомате расскажите. Если меня вызовут, я подтверждаю. А фамилия моя Лучко.»

В военкомате мы увидели такие же списки, как в Желтом. К тому же нам объяснили, что область была освобождена от фашистов зимой 43-го, а дед погиб в мае 44-го. Но сверив номера воинских частей, сказали: «Наш. Будем выяснять».

После нашего приезда в военкомат районного центра Пятихатки, подняли областные архивы, выяснили, что в Желтом похоронено еще очень много солдат, что будут делать новые плиты с именами погибших. И в 2012, и 2013 мама ездила в свое село на родительские дни и на День Победы в Желтое. В 2014 году на могилу к деду съездила семья моего двоюродного брата Станислава, его попросили выступить на празднике. Нашли Лучко, который не прошел мимо... Но самое главное, у памятника установлены новые плиты с именами погибших и перезахороненных в селе Желтое. Их 439! Среди них мой дед Романько Алексей Иванович.

Мой папа, Бугримов Николай Борисович, в 1945 году, после смерти матери, попал в детский дом. Когда был молодым, то про детский дом не рассказывал. Взрослой я узнала, что в село Сергеевку его привезли в 1948 году из Софиевского детского дома. Мальчиков разбирали по хатам кто мог, кто хотел. Папа понравился Надежде, вернувшейся из Германии, куда была угнана на работы. Я думаю, что пожалела, он был очень худеньким, таким и остался на всю жизнь. Воспитывала и заботилась о нем мама Надежды - бабушка Христина.

Папа рассказывал, как в детском доме спали по двое, не хватало кроватей; хлеб привозили не всегда (иногда по два – три дня были голодные, особенно в голодном 47-м году); как ходил на поле собирать оставшуюся после уборки гнилую морковку или картошку, а сторож стрелял и попал в каблук, но голод был сильнее; как почувствовал, что наелся хлеба только где-то в 1953 году.

День рождения в паспорте у него записан произвольно. Когда выписывали документы, спросили, какое число записать днем рождения, он сказал: «Как у Ленина». Воспитатель не согласилась, записали 28 апреля. Перепутали и год рождения с 1937 на 1938, но исправлять не стали, тогда с этим было строго.

Отец всегда хотел знать, откуда он родом. Но стал искать только после сорока лет. Съездил в детский дом, даже нашел завхоза, который развозил их по селам. Выяснилось, что после расформирования детского дома документы воспитанников выбросили, и они «летали» по улицам целый месяц. Съездил в районный архив, но там документов тоже нет, как будто и не было детского дома. Развезли мальчишек по селам, и все!

Папа помнит горы, море, как однажды вышел с хлебом на улицу, и на него набросилась собака, разорвала лицо (маленькие шрамы остались на всю жизнь), как переезжали, и у них убежала коза. Куда переезжали, не знает. Утверждает, что жили в бараке в Магнитогорске. Мать и отец работали на железной дороге. В какой момент исчез отец - куда не знает. Как ехали с матерью на сцепке вагонов. Знает наверняка, что в 1944 году проезжали Сталинград, помнит руины вокзала. Что какое-то время, совсем недолго, жили в Днепропетровске. Потом уехали в село. Жили на квартире у бабушки и дедушки. В селе мама заболела, ее положили в больницу. Со слезами рассказывает, что не может простить себе, что когда шел к ней в больницу, пошел по льду, провалился, кто-то его спас, взял к себе сушиться, а мама уже умерла и ее похоронили без него. Маму звали Анна.

Когда в 80-е годы папа искал сведения о себе, то был и в селе, соседи рассказали: бабушка жалела потом, что мальчика отдали в детский дом. Но как оставить, когда они, мальчишки, находили остатки пороха от катюш, патроны, поджигали, и те летали по огороду. Могли и хату сжечь. Но ведь дед отвез в детский дом моего отца с документами. Куда они делись, тоже никто не знает.

Но самое интересное было в 2010 году, когда я с мамой вернулась из Украины и стала рассказывать отцу об итогах нашей поездки, то удивлялась, откуда он так хорошо ориентируется на местности, объясняя мне, сколько километров от одного места до другого. И я узнала, что именно из этого села папу отправили в детский дом. И что именно там, на сельском кладбище, похоронена моя бабушка Анна, папина мама, а в братской могиле дед Алексей, мамин папа.

МОЙ ПРАДЕД СТОЯЛ У ИСТОКОВ МОСКОВСКОЙ СЛУЖБЫ ДОЗНАНИЯ

Роменская Мария, Сютин Ольга

Полковник милиции в отставке Новомир Роменский находился у самых истоков службы дознания в Москве.

Роменский Новомир Павлович, прадедушка Маши Роменской, студентки МГОУ 1 курса, родился в 1925 году во Владикавказе. Однако своей малой родиной Северную Осетию он назвать никак не может - его отец, работавший инспектором железных дорог, постоянно переезжал с места на место. Мама всегда следовала за супругом. Когда первенцу не было и года, семейство снова отправилось к новому месту службы своего главы. Когда младший Роменский окончил 6-й класс, к ним в школу пришли люди, предлагавшие продолжить обучение в 1-й специальной артиллерийской школе, что располагалась на Красной Пресне. Он с радостью согласился. Учёба была на редкость интересной — помимо обычных общеобразовательных преподавались и военные предметы. В школе поддерживалась воинская дисциплина, внутренний порядок строился на основе военных уставов. Много внимания и времени уделялось строевой подготовке. Спецшкола даже участвовала в военных парадах.

22 июня 1941 года ученики школы отправились на военные сборы в район Сельцы Рязанской области. Ребята часто выезжали на сборы, наблюдали за военной жизнью, проводили учебные стрельбы. Те сборы окончились, так и не начавшись. Мальчишки оказались отрезанными от родного города, вдали от родителей они провели несколько месяцев. В октябре 1941 года школа была эвакуирована в город Анжеро-Судженск Новосибирской (ныне Кемеровской) области. Там они сами оборудовали для собственного проживания выделенное им здание бывшего общежития.

Три года провёл прадедушка в эвакуации. К тому времени окончил школу и был направлен в Томское артиллерийское училище. Прошел ещё год. Кадровый офицер Новомир Роменский получает распределение во 2-ю Ударную армию 2-го Белорусского фронта, в армию Рокоссовского. Шли не

на Берлин, а чуть севернее, на Данциг. Задачей было вклиниться между Берлинской и Данцигской группировками, изолировать последнюю от основных сил и уничтожить.

Первый бой Новомира Роменского произошёл под городом Кёзлин. Но 9 мая 1945

Новомир Роменский

года военная служба дедушки Новомира Павловича Роменского не окончилась. Ещё год он прослужил в составе теперь уже оккупационных войск. В 1946 году его часть была расформирована, близилась демобилизация. За это время он успел послужить в Воронежском кавалеристском полку и в 4-й гвардейской Кантемировской дивизии. Там его и нагнал приказ о демобилизации.

Как оказалось, вся семья уцелела, и к его приезду уже была в сборе. Вскоре ему предложили пойти на службу в органы внутренних дел. Ушёл на пенсию в 1983 году с должности старшего инспектора отдела дознания ГУВД Мосгорисполкома в звании полковника милиции. В доме у прадедушки многочисленные поздравления, в том числе от Президента России Владимира Путина. Обращает на себя внимание и награда от Президента Беларуси Александра Лукашенко — юбилейная медаль «70 лет освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков», медаль «За оборону Москвы», орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Прадедушки нет с нами рядом, но я всегда буду помнить его, ценить и благодарить за мирное небо над головой.

РЫБАКОВ СЕМЁН ВАСИЛЬЕВИЧ

Червякова Влада

У меня был прадед **Рыбаков Семён Васильевич**. Он родился в 1914 году 15 февраля в Саратовской области, в деревне Умет. До войны был пограничником, лейтенантом. Когда началась война ему было 27 лет, он встретил первый удар фашистов на реке Буг...

Прадед был в летнем лагере на учениях, командовал ротой пулемётчиков. 22 июня 1941 года, когда началась война, они находились на расстояние 25-ти км от границы. Мой прадед со своей ротой с боями прорывались в сторону границы. В связи с тем, что его рота была хорошо вооружена пулемётами, нанося огромные потери врагу, они пробились к границе на помощь пограничникам, принявшим первый удар фашистов. Когда они пришли, пограничники были уже разгромлены. В связи с тем, что подкрепления больше не было, ведя бои с превосходящими силами противника, прадедуска с бойцами были вынуждены отступать, так как фашисты на других участках прорвав оборону прошли в глубь территории страны. Им пришлось с боями выходить из окружения. Когда они подошли к реке, то мосты ранее отступившими войсками были уже взорваны. Им пришлось затопить машины, станковые пулемёты, оставив ручные. Некоторые не умели плавать. Чтобы переплавить не умеющих плавать и раненых бойцов, они связывали ремни и по ним переправляли их на другой берег. Отступив к городу Минску, там в штабе пограничных войск, он получил задание и был отправлен в тыл врага с группой бойцов, где они уничтожали предателей и подрывали технику, нанося большой урон фашистам.

В 1946 году прадед был ранен при выполнении боевого задания и стал инвалидом 2-ой группы. Перед этим был командиром особого батальона в Польше. Он уничтожал оставшихся фашистов на территории Украины и Польши. После ранения был отправлен в госпиталь, где ему ампутировали правую руку и был демобилизован в связи с ранением.

Прадедуска награжден медалью «ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

НОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.»; орденами «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ» и «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ». В 1967 году награжден юбилейной медалью «50 ЛЕТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР».

У моего прадеда была жена **Антонина Константиновна Рыбакова (Шадская)**. Она родилась 1922 году 28 февраля в городе Чернь, Тульская область.

Прадедуска с фронта писал прабабушке много писем, и она их сохранила.

Прабабушка была на фронте санитаркой. Она оказалась в Черни в оккупации, работала в райвоенпрокуратуре. Там она была до конца войны, потом их освободили наши войска.

Мой прадед умер в 1973 году 26 ноября, а прабабушка в 2003 году.

ГОРЖУСЬ СВОИМИ ПРЕДКАМИ

Самойлов Семен

Уже много лет мы просыпаемся и видим яркое солнце, мирное небо, не слышим взрывов бомб и свиста пуль. За это мы должны благодарить наших прабабушек и прадедушек.

Нет ни одной семьи, которой бы не коснулась война. С огромной болью в душе мы вспоминаем тех, кто с мужеством шел на войну, защищая не только свою родину, но и семью.

В нашей семье все четыре прадедушки принимали участие в Великой Отечественной войне. И к большому счастью, они все вернулись живыми домой, где их ждали жёны и дети.

Об одном своём прадедушке я и хочу рассказать.

Мой прадедушка **Самойлов Михаил Иванович** родился в 1909 году в деревне Соломыково Раменского района Московской области. В 1933 году он женился на Гвоздковой Ксении Осиповне и переехал на постоянное место жительства в деревню Тишково Михневского района. У них родились двое детей: Зоя и Анатолий, которые умерли во время войны.

4 февраля 1942 года его призвали в ряды Красной Армии Михневским РВК, Московская обл., Михневского р-на. Он служил на I Белорусском фронте.

Ст. лейтенант Самойлов Михаил Иванович, находился на фронте с 4 февраля 1942 года по 2 февраля 1944 года в должности командира 7 роты 3 батальона 338 стрелкового полка 96 стрелковой дивизии 39 армии.

18 ноября 1943 года командиром 3 батальона ст. лейтенанту Самойлову была поставлена задача – 7 ротой форсировать реку и занять оборону немцев. Приказ был выполнен своевременно, и оборона немцев была занята ротой, где было взято в плен 25 немецких солдат.

29 ноября 1943 года командиром 3 батальона была поставлена вторичная задача ст. лейтенанту Самойлову 7 ротой взять район-

ный центр Уваровичи Гомельской области. Приказ был выполнен, город Уваровичи был взят.

Прадед был ранен в правую и левую руку 2 февраля 1944 года и отправлен в госпиталь.

Несмотря на все боевые ранения, мой прадед Самойлов Михаил Иванович был удостоен ордена Красной звезды!

Когда прадед вернулся домой, он был инвалидом 3 группы, у него на двух руках было всего два пальца (на левой руке). Стал работать электриком в Ильинском колхозе. А потом работал председателем колхоза «Путь Ленина» в деревне Рудины.

Он был отзывчивый, трудолюбивый и очень добродушный. За это его все любили и уважали. Многие обращались к нему за советом. После войны у них с прабабушкой родились две дочери: Юлия и Зоя – моя бабушка.

В скором времени у него умерла жена и Михаил Иванович женился на Анне Антоновне. От этого брака у него родились два сына Виктор и Анатолий.

В 1962 году мой прадедушка Самойлов Михаил Иванович умер.

На сегодняшний день в живых осталась дочь Юлия от первого брака и сын Анатолий от второго брака.

Мой прадед прожил нелёгкую, но одновременно достойную жизнь.

Я горжусь своими предками, они сделали очень многое, для того чтобы будущие поколения имели мирное небо над головой!

Самойлов Михаил Иванович

ЕДИНСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Хамидуллина Татьяна

Мой рассказ короткий, потому что жизнь у моего дяди тоже была короткой. **Сивочуб Юрий Максимович** - брат моей мамы. Он ушёл на фронт и пропал без вести. Искали по всем каналам, но так и не нашли по сей день.

Бабушка, его мама, мне так рассказывала.

Взяли его на фронт в 1943 году. На тот момент ему ещё не исполнилось восемнадцать лет. Как говорила бабушка:

«Это был последний сталинский призыв: брать семнадцатилетних».

Куда был отправлен, не сообщалось.

Бабушка получила от него только одно письмо. Обратного адреса на нем не было. Но в уголке на конверте было написано маленькими буквами «кур».

Предположили, что он попал на Курскую дугу. Но кто знает?

В письме он писал (бабушка часто вспоминала эти строки):

«Здесь очень страшно. Когда нас бомбят, мы все кричим: «Ма-ма!»

Письмо, к сожалению, не сохранилось.

Бабушка всю жизнь надеялась, что он где-то есть, может не хочет возвратиться домой калевой. И говорила: «Пусть хоть какой, лишь бы вернулся».

И ещё она рассказывала, что он был спокойным, послушным ребёнком и у него были очень

Сивочуб Юрий Максимович

светлые волосы, за что его все звали «крупчатошный», то есть белый, как мука.

И ещё одна заметка. Моя мама окончила школу в 1940 году. В сорок первом все мальчишки-одноклассники ушли на фронт. Не вернулся ни один.

**ОН УШЁЛ НА ФРОНТ И ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ.
ИСКАЛИ ПО ВСЕМ КАНАЛАМ, НО ТАК И НЕ НАШЛИ
ПО СЕЙ ДЕНЬ.**

МОЙ ПРАДЕД – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

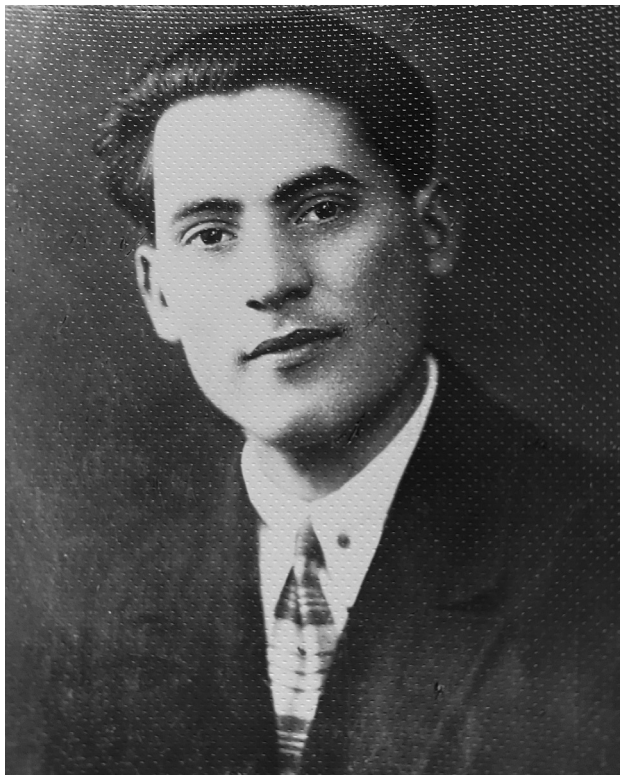
Дианова Екатерина

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.
Пусть память верную о ней
Хранят, об этой муке,
И дети нынешних детей
И наших внуков, внуки...

Есть в истории нашей страны тяжелое испытание, выпавшее на долю русского народа, которое останется в памяти каждого человека. Это Великая Отечественная Война – трагическое событие в истории не только Советского Союза, но и всего земного шара. Война – это жуткое, беспощадное слово. Сколько боли, скорби, голода, страха, человеческих потерь заключается в одном слове. Великая Отечественная война закончилась давно. Наше современное поколение знает о ней в основном по фильмам, книгам и рассказам бабушек и дедушек. Вот уже семьдесят семь лет прошло, но память о ней никогда не покинет наших сердец. Мы не забудем горькие воспоминания о миллионах погибших, об их подвигах, героизме на фронте и в тылу, их любви и нравственности. С этой ужасающей цифрой не хочет мириться сердце, не успокаивается душа. Сколько искалеченных судеб, сколько разрушенных семей! Победа СССР досталась нелегкой ценой. Миллионы советских граждан заплатили за неё свои жизни!

- Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой ...

С течением времени война становится всё более далёким событием, участники её уходят из жизни - следовательно, «живая» память ослабевает. Мне довелось узнать о Великой Отечественной войне не только из книг или фильмов.

Спирин Адель Васильевич

С детства я слышала семейные истории и поняла, что хочу сохранить память о своих родных. Мне всегда очень интересно узнать что-то новое о войне, а также и об истории своей семьи, о быте, досуге, работе своих прабабушек и прадедушек в те тяжелые военные годы. Ведь память остается на года, десятилетия и даже на века. Я считаю своим долгом сохранить эту память, светлую и чистую, и передать ее будущим поколениям моей семьи!

В нашей семье воевал мой прадед **Адель Васильевич Спирин**. По рассказам моей бабушки и однополчан был помощником командира штаба по воздушной разведке, начальником воздушно-стрелковой службы, старшим лейтенантом. Адель родился 5 апреля 1910 года в поселке Авдеевка, расположенной на Украине, в Черниговской области, ныне Ясиноват-

ского горсовета Донецкой области, в семье рабочего. По окончании 7 классов он пошел работать на Ленинградский механический завод имени К. Либкнехта. Далее он окончил Криворожский аэроклуб. В Красную армию его призвали в 1939 году. Затем была Харьковская военная авиационная школа, после окончания которой Адель служил на Дальнем Востоке. Член ВКП (б) с 1942 года. С 4 мая 1942 года мой прадед, младший лейтенант А. В. Спирин, был на фронтах Великой Отечественной войны и воевал на севере в составе 18-го Гвардейского истребительного авиационного полка. По воспоминаниям его однополчан, он проявлял незаурядное мастерство, находчивость, дерзость и отвагу. Как губка, впитывал он опыт старших товарищей, тщательно анализировал каждый бой, творчески подходил к решению поставленной задачи. В свободное от полетов время молодые солдаты собирались вокруг своего командира гвардии майора К. С. Виноградова, чтобы обсудить технику воздушного боя, приёмы атаки, маневрирования и взаимной поддержки. Все это впоследствии применялось в бою и приносило свои плоды.

2 июня 1942 года 6 истребителей во главе с командиром К. С. Виноградовым перехватили в районе станции Кица (примерно в 50 км южнее Мурманска) девять двухмоторных самолётов и десять сопровождавших их, пытавшихся бомбить советский поезд. Несколько раз они пытались прорваться к станции, но каждый раз получали отпор. Неожиданным маневром, выполненным по команде гвардии майора К. С. Виноградова, строй вражеских самолётов был разбит, один самолет запылал. И тут в воздухе закружилась настоящая карусель, продолжавшаяся минут 35 – 50. Советские лётчики – капитаны К. С. Виноградов, Р. С. Ткаченко, К. М. Шевченко, лейтенант А. В. Спирин (мой прадед) и старший лейтенант М. Л. Ковальчук сбили 4 «мессера». К железной дороге ни один вражеский самолёт не был допущен, а группа советских самолетов вернулась без потерь.

23 июня 1942 г. западнее города Мурманска 6 самолётов «Аэрокобра», пилотируемых капитанами И. В. Боровым, К. М. Шевченко, старшими лейтенантами И. Д. Гайдаенко, Н. П. Губиным, лейтенантом А. В. Спириным (моим прадедом)

и младшим лейтенантом М. Л. Ковальчук, перехватили 6 вражеских бомбардировщиков и 16 истребителей. Командир группы гвардии капитан К. С. Виноградов передал по радио: «Внимание, атака! Иду на ведущего!» - и повёл группу на врага.

После первой же атаки строй немецких самолётов рассыпался. Капитан Виноградов, круто развернувшись, меткой пулемётной очередью поджёг один из шести самолетов. Успешно атаковали вражеские самолёты и другие лётчики. В воздухе со всех сторон раздавался треск пулемётов, ревущий гул нескольких десятков моторов. Вихрем проносились краснозвёздные истребители и машины с чёрными крестами. Этот огненный вихрь из района Ура - Губа за 45 минут боя переместился в район Мурмаши, Юркино. А на земле по всему пути то там, то здесь догорали «мессеры». В этом сражении отважная шестёрка сбила 9 вражеских самолётов. Ткаченко и мой прадед, Спирин, сбили по 2 самолёта, по одному истребителю уничтожили Боров, Гайдаенко и Ковальчук. Один бомбардировщик и один истребитель были сбиты группой.

Боевые друзья моего прадеда рассказывали о том, что не прошло и месяца с его первого боевого вылета, а он уже считался в полку зрелым воздушным бойцом, стал командиром звена и умело обучал прибывших на пополнение необстрелянных лётчиков.

Так, с июня по ноябрь 1942 года мой прадед совершил 96 успешных боевых вылетов, в 29 воздушных боях лично сбил 5 самолётов противника и 15 в группе с товарищами.

9 сентября 1942 года мой прадед принял свой последний бой. Большая группа бомбардировщиков и истребителей противника шла на Мурманск. Навстречу ей поднялась пятёрка советских истребителей «Аэрокобра», возглавляемая гвардии капитаном К. С. Виноградовым. Враг, пользуясь численным преимуществом, пытался расчленил строй группы и уничтожить самолёты поодиночке. Но не зря лётчики отрабатывали взаимодействие в бою ещё на земле. Они атаковали врага дружно и поддерживали друг друга.

Искусно маневрировал и мой прадед, Адель Спирин. На него напали два «мессера». От одного он увернулся, а в другого послал длинную

очередь из пушки. Вражеский самолёт задымил и со снижением скрылся в облаках. Обо-злённые немецкие лётчики набросились на Спирина. Но на выручку пришёл командир Константин Виноградов. Дерзкими атаками он отогнал «мессеров».

На тридцатой минуте боя в хвост самолёта Виноградова зашёл немецкий истребитель Me-109. Враг приготовился для атаки. Мой прадед устремился на противника, поймал «мессер» в перекрестие прицела и нажал на гашетку. Но пулемёты молчали – закончились боеприпасы. И тогда мой прадед пошёл на таран. Он должен был спасти командира, боевого товарища и он не смог поступить иначе. Он ударил «мессершмитт» нижней частью корпуса своей машины. С земли его товарищи видели, как неожиданно его самолет резко поднялся ввысь и сверху ударил самолет противника. Удар был настолько сильным, что фашистский самолёт загорелся и разрушился в воздухе, рассыпавшись на части, а машина прадеда от удара подскочила вверх. С земли раздались крики: «Адель жив!», но радость была преждевременной. Самолет прадеда, покачавшись с крыла на крыло, как бы празднуя победу, упал на землю. Уничтожив «мессер», мой прадед и сам пал смертью храбрых. Немецкий пилот обер – ефрейтор Гюнтер Хоффман также погиб.

Мой прадед Адель Васильевич Спирин похоронен в поселке Мурмаши Мурманской области. Узнать этот поселок легко по самолету-памятнику, который был установлен в 1972 году

в честь памяти трех летчиков-истребителей – трех Героев СССР – гвардии капитана Бочкова В., гвардии капитана Миронова В.П. и гвардии лейтенанта Спирина А. Е.

22 февраля 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм моему прадеду гвардии лейтенанту Аделью Васильевичу Спирину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Он также награждён орденами Ленина (22 февраля 1943 года, посмертно) и Красного Знамени (19 августа 1942 года). Приказом Министра обороны СССР мой прадед А. В. Спирин навечно зачислен в списки личного состава воинской части.

Наша семья всегда отмечает День Победы как главный праздник. Я горжусь своими прадедами за то, что они внесли свой вклад в победу нашего народа над фашизмом. Вообще, для меня каждый ветеран Великой Отечественной войны – это не только героическое прошлое, но и будущее моей Родины. Я считаю, что люди, которые защищали нашу Родину, создали все условия для мира на Земле, и мы обязаны им этим.

В заключение я хочу отметить, что сегодня особенно важно, чтобы новые поколения помнили и чттили своих истинных героев – тех, кто отважно боролся с фашистами во имя Великой Победы. Ведь только на таких примерах вырастет достойное поколение граждан!

**НО ПУЛЕМЁТЫ МОЛЧАЛИ – ЗАКОНЧИЛИСЬ БОЕПРИПАСЫ.
И ТОГДА МОЙ ПРАДЕД ПОШЁЛ НА ТАРАН.
ОН ДОЛЖЕН БЫЛ СПАСТИ КОМАНДИРА, БОЕВОГО
ТОВАРИЩА И ОН НЕ СМОГ ПОСТУПИТЬ ИНАЧЕ.**

УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В 1945 ГОДУ

Тарасов Геннадий

Мой отец **Тарасов Борис Федорович** родился 3 августа 1922 года в селе Архангельское Истринского района Московской области.

На сегодняшний день у папы 2 внука, 2 внучки, 4 правнука и 1 правнучка. Дочь и по совместительству моя сестра – воспитатель детского сада, а я, сын Бориса Федоровича, подполковник запаса.

Накануне войны после окончания средней школы отец был направлен на обучение в Подольское военное училище, а в июне 1941 года его перевели в Рижское военно-пехотное училище.

В мае 1942 года отец попадает на передовую под Воронеж. Прежде чем увидеть врага, ему пришлось столкнуться с изменой: на узловой железнодорожной станции Курбатове из-за саботажа скопилось 13 эшелонов, и предатели стали сигнализировать немецкой авиации.

«На нас полетела целая армада самолетов, - рассказывает папа, - от наших эшелонов ничего не осталось, а из более чем 3000 выпускников военного училища живыми из-под обстрела вышли единицы».

Это лишь некоторые вехи боевого пути моего отца. На самом же деле он, прошагавший не одну тысячу километров от Москвы до Праги, теряя в боях товарищей, и переживший все ужасы войны, может много рассказать о том времени.

«Хорошо помню, как 28 июня 1942 года под Воронежем над нами начали кружить немецкие самолеты и разбрасывать листовки, в которых говорилось, что им жалко на нас тратить бомбы. А ровно в 11 часов с самолетов на нас начали сбрасывать сельхозинвентарь, подобранный, видимо, в разрушенных деревнях. С неба сыпались бороны, косилки, железные бочки. Многих тогда покалечило. И тут же смотрим, вроде бы как парашютисты выпрыгивают. Думали, десант. Только потом разглядели и ужаснулись: к стропам парашютов были привязаны истерзанные тела евреев, и на груди у них болтались таблички с надписью «продавец».

Тарасов Борис Федорович

Отца назначили командиром стрелковой роты, он участвовал в жесточайших боях Курской битвы, в том числе и в крупнейшем танковом сражении под Прохоровкой. Когда наша армия разбила противника на Курской дуге, наши войска начали победное шествие. Папа освобождал Белгород, Днепропетровск и Днепродзержинск, Павлоград и Кривой Рог, Кишинев, выгонял врага из Румынии, Венгрии, Австрии и Чехословакии. В 22 года получил звание капитана и принял командование усиленным стрелковым батальоном.

Отец в составе войск трижды форсировал реку Тисса и дважды Дунай. «В конце 1944 года мы с тяжелыми боями захватили венгерский парламент, - вспоминает он, - а в феврале 1945 года в числе первых ворвались в Королевский дворец в Будапеште. В результате жестоких боев в Австрии мы в апреле 1945 года взяли Вену».

За взятие дворца и здания парламента венгерское правительство наградило отца автомобилем «Опель», саблей, верховой лошастью и породистой собакой. Все это имущество он передал тыловым службам. Война для отца закончилась 12 мая 1945 года в Чехословакии под Прагой. Именно о конце войны он говорит с печалью: «Уже объявили капитуляцию Германии, мы праздновали Победу, когда поступил приказ двигаться на Прагу, где еще продолжали сопротивляться эсэсовцы. Уже после капитуляции, после окончания войны мы понесли немалые потери! Один только мой уже на тот момент переформированный батальон потерял больше трехсот человек за 5 дней... Маршал Конев, руководивший этой операцией, тогда сказал, что для него война закончилась 11 мая 1945 года. Я же, как командир усиленного стрелкового батальона, считаю, что для меня война закончилась только вечером 12 мая».

В мае 1945 года за боевые заслуги мой отец был направлен в Москву для участия в Параде Победы на Красной площади. Он также является участником Парадов на Красной площади в 1995, 2000, 2005 и 2010 годах. А в 2015 году присутствовал на параде в качестве гостя на трибуне.

За мужество и героизм отец награжден: 2-мя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны 2 степени, орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», орденами союзных держав, имеет 39 медалей. Но своей главной наградой отец считает участие в Параде на Красной площади в 1945 году.

Всю свою жизнь отец посвятил служению Отечеству, без малого 35 лет прослужил в армии. После войны служил в Иркутске, Красноярске, Челябинске и в Москве.

С 1974 года мой папа, полковник в отставке, занимается общественной работой в ветеранских организациях, ведет военно-патриотическую работу среди школьников. За это его наградили знаком «Почетный ветеран города Москвы».

После увольнения из армии папа поступил на работу в Научно-исследовательский, конструкторский институт монтажной технологии (НИКИМТ) Атомстроя и проработал там 25 лет.

Мой отец ведет активный образ жизни, но при каждом воспоминании о тех страшных годах на глазах наворачиваются слезы той душевной боли, которая осталась навсегда в памяти о самой долгой и кровопролитной войне в истории человечества.

УЖЕ ОБЪЯВИЛИ КАПИТУЛЯЦИЮ ГЕРМАНИИ, МЫ ПРАЗДНОВАЛИ ПОБЕДУ, КОГДА ПОСТУПИЛ ПРИКАЗ ДВИГАТЬСЯ НА ПРАГУ, ГДЕ ЕЩЕ ПРОДОЛЖАЛИ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ ЭСЭСОВЦЫ. УЖЕ ПОСЛЕ КАПИТУЛЯЦИИ, ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ МЫ ПОНЕСЛИ НЕМАЛЫЕ ПОТЕРИ! ОДИН ТОЛЬКО МОЙ УЖЕ НА ТОТ МОМЕНТ ПЕРЕФОРМИРОВАННЫЙ БАТАЛЬОН ПОТЕРЯЛ БОЛЬШЕ ТРЕХСОТ ЧЕЛОВЕК ЗА 5 ДНЕЙ...

ВОЙНА ЗАКОНЧИЛАСЬ!

Гусак Анна

Моя прабабушка **Томилова Клавдия Емельяновна** родилась в 1918 году. В семье ее родителей было несколько детей. Прабабушка с детства привыкла и к трудностям, и к смерти, потому что многие из ее братьев и сестер умерли еще в детском возрасте, а прабабушка в семье была самая старшая.

Прабабушка жила на Украине, поэтому еще в начале войны оказалась на оккупированной немцами территории. Она была молода, и немцы хотели угнать ее в Германию для работы. Но прабабушка была еще и симпатичная. Один ее друг из местных работал при немецком штабе и, пожалев, вычеркнул ее из списков. Так она осталась на родине.

Позже прабабушка закончила курсы медсестер и последние три года войны работала в прифронтовом госпитале. Ее госпиталь шел за линией фронта, и прабабушка видела много раненых и умерших солдат. Кроме Украины она была еще в Польше и Германии. Она и сама была ранена, когда вражеский снаряд попал прямо в их госпиталь.

В госпитале в 1944 году она познакомилась со своим будущим мужем, моим прадедушкой – Томиловым Николаем Гавриловичем. Прадедушка был контужен на фронте и направлен в госпиталь главным специалистом по снабжению. До войны дедушка работал экономистом.

Они полюбили друг друга и поженились еще до окончания войны. Но тогда они уже знали, что война скоро закончится. Моя бабушка, мамина мама, родилась в сентябре 1945 года.

Когда был подписан акт о капитуляции гитлеровской Германии, и закончилась Великая Отечественная война, моя прабабушка уже ждала мою бабушку. Она сильно уставала и заснула. В то время она не спала трое суток, так много было раненых. Ее будят на радостях и говорят:

- Вставай! Война закончилась!

А она в ответ:

- Вы специально мне об этом говорите, чтобы я встала и пошла работать в операционную.

Не сразу поверила, что страшной войне пришел окончательный разгром. Но когда это произошло,

Томилова Клавдия Емельяновна

она вместе с другими оставила свою подпись на Рейхстаге.

Прабабушка и на войне, и после нее работала старшей операционной сестрой. Это очень ответственная работа. Уже после войны, когда прабабушка жила в небольшом городке на Украине, ее могли вызвать на операцию, даже когда она была не на смене. Не кем было ее заменить.

Моя прабабушка, как и прадедушка, имеют много военных наград – около десяти каждый. У прабабушки есть два ордена - Отечественной войны и Красной Звезды. И еще восемь благодарностей от Верховного Главнокомандования.

После окончания войны прадедушка несколько лет работал в Германии, он был хорошим экономистом и его оставили там после войны. У моей бабушки, их старшей дочери, в Германии даже была своя няня. Всего у них было две дочери.

Прадедушка умер рано, а прабабушка дожила почти до 80 лет. Я ее не застала в живых, но много слышала рассказов о ней и о том страшном военном времени от своей мамы и бабушки.

РОД ТРЕНЬКИНЫХ

Радов Илья

Василий Григорьевич родился в деревне Трофимовка Утёвского района Самарской губернии. Его отец, Григорий Ионович Тренькин, был одновременно писарем, учителем и церковным регентом. После установления советской власти Григорий Ионович стал секретарём сельского совета. Детей своих учил в основном на дому.

Василий Григорьевич Тренькин - бывалый солдат и заботливый отец. Когда уходил на финскую войну, уже бегал старший сын Саша. Между войнами родилась Валя. А перед тем, как уйти на Великую Отечественную, родилась Маша. Когда деревня, где все перероднились, провожала Василия, то в доме было тесно и душно. Окно и дверь открыли, а серьёзная дочурка Валя от волнения несколько раз выбегала в дверь и возвращалась в открытое окно. Все понимали её интуитивное чувство всеобщего напряжения и раздвигались, чтобы пропустить.

По сообщению двоюродного брата Тренькина Петра Ивановича (1917 г.р.), Василия на самую кровавую войну забрали в ноябре 1941 г. и долго готовили в Куйбышеве.

Так как Василий Григорьевич уже повоювал с Финляндией, то в Куйбышеве участвовал в формировании воинских подразделений. Сельских мужиков, прибывших с различных мест, переодевали в воинскую форму и сразу же грузили в вагоны на фронт. Так отправили мужиков и с нашей деревни, приехавших в город обозом на санях за керосином.

Однажды Василия разыскал его сородич - офицер, получивший назначение в Ленинград. Василий находился в огромном складе, заполненном одеждой мобилизованных. Сородич удивился и выпалил: «У тебя столько богатства, своим бы отправил». Но Василий спокойно ответил: «Я этого делать не буду. Отправляй, если хочешь». В деревне в те времена фуфайка была основной одеждой и её носили до полного износа.

Василий Григорьевич участвовал в Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции Калининского и Западного фронтов,

проведённой с 8 января по 20 апреля 1942 года. Это одна из самых кровопролитных операций Великой Отечественной войны. Всего за четыре месяца боёв потери Красной Армии составили около 770 тысяч человек.

Общие потери противника — около 330 тысяч солдат и офицеров убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Роты, батальоны формировались «с колёс». Большинство необстрелянных солдат гибли в первых же боях.

Как только подразделение Василия прибыло на передовую, сразу же началась атака немцев. Противника отбили, в окопы пришло пополнение, стали выносить раненых и убитых. Но у мёртвого Василия никаких пуль или ранений не обнаружили. В спешке тщательно не осматривали и не заметили того, что послужило причиной смерти. Смерть могла наступить и от мелкого осколка, пробившего сердце или мозг. В Книге Памяти Самарской области 1994 г. под № 7 значится: «Тренькин Василий Григорьевич. Кр-ц. Погиб в марте 1942 г.».

Род Тренькиных, как и все рода деревни Трофимовка Самарской области, имеет письменную историю с середины XVIII века. На май 2022 г. насчитывает 11 поколений.

Род Тренькиных связан родством или свойством со многими народами: русские, мордва, чуваша, армяне, казахи, евреи. Есть даже немцы и австрийцы. Живут они во многих регионах, разных республиках, теперь и государствах.

Василий Григорьевич считался одним из красавцев нашей деревни. И это передаётся его потомкам. А в ответ на всевозможные санкции рождаются праправнуки Тренькина Василия Григорьевича. Дружная семья Василия Григорьевича насчитывает 38 человек.

Тренькин Василий Григорьевич

СУДЬБА, ИСКОРЕЖЕННАЯ ВОЙНОЙ

Васютина Любовь

(по воспоминаниям Тимофеевой Людмилы Павловны о своей матери **Тужилковой (Петушковой) Софье Васильевне**)

Тридцать лет прошло, как мама покинула этот мир. Ей было всего шестьдесят шесть лет. Мне сейчас больше семидесяти и я никогда не задумывалась над тем, что история нашей семьи может кого-то заинтересовать. И вдруг звонок. В трубке призывно зазвучал вдохновленный голос сестры моего мужа.

— Привет! Давай напишем про Софью Васильевну рассказ! Все её молодые годы война искорежила. И тебе потом тоже эхом отозвалось. Об этом нужно говорить.

— Я не уверена. Да и не справлюсь сама.

Настойчивая золовка не унималась. Спорить с ней совсем не хотелось. И мысль о том, что она права, уже потихоньку постучалась в сознание.

— Давай попробуем. С чего начать?

— Расскажи немного о том, какой она запечатлелась в твоей памяти, о ваших отношениях, о её военной службе. А потом разберемся, почему так сложилось. Могло ли быть по-другому.

Моя мать, Софья Васильевна Тужилкова, родилась в 1924 году. Сколько ее помню, была всегда женщиной замкнутой, угрюмой, в некоторые моменты агрессивной и очень ревливой, без особых пристрастий к еде, одежде и внешнему виду. Она много работала и усердно занималась домашними делами. На пенсию вышла только в 60 лет. Неотъемлемым атрибутом её гардероба был обычный спецовочный халат. На все случаи жизни он годился: и в магазин, и на работу, и в поход за грибами, куда мама, хоть и не часто, выбиралась с младшими детьми.

С особенной заботой ухаживала за своими «подстановочками», так она называла ноги, считая их самой красивой и надежной частью тела. Во время войны они протопали пол-Европы в кирзачах. А в конце жизни сильно подвели. Гангрена случилась.

Подруг у неё никогда не было. Иногда в гости заходили приятельницы, посидеть за рюмочкой.

Настроение у неё после таких посиделок резко менялось и сильно зависело от степени подпития. Пребывая в хорошем расположении духа, она рассказывала много интересного из своей жизни. А если что-то шло не так, молнии вилки начинали летать над моей головой и гремел гром её сурового голоса. Я была старшая дочь, и как она говорила – дерзкая, поэтому по умолчанию во всех неприятностях виноватая.

Бабушка жалела меня: «Не держи сердца на мать. Всеми виной война проклятая. Три года молодости Соня ей отдала. Там выпивать пристрастилась от страха, наверное». Протирала фартуком мои горькие слёзы, гладила по голове, целовала в макушку.

Я знала, что в 1942 г. совсем юной девушкой пошла мама на ускоренные курсы санинструкторов. Их обучали приемам оказания первой медицинской помощи, способам эвакуации раненых с поля боя и парикмахерскому делу. Кто-то ведь должен был в армии стричь и брить военнослужащих.

Распределение получила в войска Северо-Кавказского фронта, главнокомандующим которого в тот момент был Семён Михайлович Будённый. Не без гордости Софья Васильевна впоследствии вспоминала, что её приглашали брить великого полководца, и как он искренне волновался: «Усы только аккуратней!» Про этот факт в нашей семье знали все.

Историю о своем воскрешении мама рассказывала неоднократно. Попала их санчасть под вражеский артобстрел. Здание госпиталя разрушилось. Её вытащили из-под завалов и вместе с другими погибшими поместили до момента захоронения в мертвецкую. В себя пришла от холода. Темнота. Ночь. Одежды на теле совсем

Тужилкова (Петушкова)
Софья Васильевна

нет. Пробралась по трупам до стены, нащупала дверь. У выхода наткнулась на санитаров. Появление погибшей Сони поначалу всех напугало, а потом обрадовало.

Контуженную пациентку перевели в палату для лечения. Восстановление проходило медленно. Но после выздоровления мама вернулась в действующую армию. «Повезло мне тогда», — тяжело вздыхала она, вспоминая эту страшную историю. Отпивала очередной глоток горькой. И практически сразу продолжала рассказывать про свою однополчанку Машеньку из Кишинёва, которая решила нарвать цветов, чтобы украсить ими палаты выздоравливающих бойцов.

Ходила по краю кукурузного поля, и вдруг взрыв. Мина фашистская сработала. Нелепая смерть. И все это на глазах юной Сони произошло. Страшный стресс для восемнадцатилетней девчонки. «И поняла я тогда, — говорила мама уже заплетающимся языком — во время войны любая случайность может стать спасением или потерей».

И про слепую лошадь часто вспоминала. Под Житомиром попали они в окружение, рядовой Тужилковой было поручено вывести на телеге раненного генерала. Соня нежно называла его дядей Гришей, бравый семидесятилетний вояка был. Лошадь им досталась слепая. Шла осторожно, ориентируясь только на управление поводом.

Возница из мамы был никакой. Возле узкой речушки попали под обстрел. Генерал приказал Софье оседлать лошадь и выходить из окружения в одиночку. Она подчинилась. Простилась с добрым дядей Гришей и, как могла, поскакала в ближайший населенный пункт за помощью. Подъехав к берегу, лошадь резко остановилась. «Наверное, пить захотела», — подумала Соня, пролетая по инерции через голову лошади. Обернувшись после жесткого приземления, испуганная медсестра увидела, что задняя часть лошади лежала поодаль.

Взорвавшаяся мина разрубила туловище пополам. «Лошадка тогда собой пожертвовала. А меня спасла», — со слезами заканчивала рассказ уже совсем ослабевшая от выпитого Софья Васильевна.

Мне было больно видеть маму в таком состоянии. Я тоже начинала плакать. В детском мозгу

формировалась страшная ненависть к фашистам. Так хотелось наказать врагов за все ужасы, которые пришлось пережить молодой девушке. Хотелось вылечить маму от них, чтобы не приходилось ей больше никогда заливать это безумие алкоголем.

До Берлина Софья не дошла, но Польшу, Румынию, Венгрию и Чехословакию повидала. Рассказывала, что нашим бойцам не все были рады. Многие называли их оккупантами. Хотя, как показало время, несколько десятилетий все освобожденные от фашизма страны прожили в мире, дружбе и согласии с Советским Союзом.

В 1944 г. в звании рядовой Софья Васильевна Тужилкова была демобилизована по беременности. А в августе 1945 г. родилась я. История моего рождения хранилась под строгим секретом долгие годы. И только, когда я повзрослела, бабушка шепнула мне, что влюбилась на войне юная медсестра в геройского парня, лихого и отчаянного.

Покорил он её не только своими боевыми наградами, но и мелодичными украинскими песнями. Родом солдатик был из города Никополя. Там сады весной тонут в цвету сирени и черешни, а огромные красные тюльпаны в палисадниках будоражат воображение и заставляют страдать от любви.

Не устояла Софьюшка перед сладкими речами, поддалась на уговоры, поверила обещаниям. А сладкоголосый соблазнитель пропал, ни одного письма не прислал. И решила сберечь свою поруганную честь девушка. Приняла предложение старого знакомого — зенитчика. Его установка стояла в районе Соколиной горы, где 1942 г. находились курсы по подготовке медперсонала, которые посещала Соня. Парня звали Павлом Петушковым. У него было удивительно мало волос, и когда он заходил к молодым курсанткам стричься и бриться, острая на язык Тужилкова спрашивала: «Ну что, Петушок, пришёл прическу на три волосины делать?». Молодец проникся нежностью к этой смелой задиристкой девчонке и готов был терпеть её колкости.

Павел Семёнович дал мне и свою фамилию, и свое отчество. Я бы не узнала никогда о том, что он мне просто добрый отчим, если бы не бабушкин рассказ. А тот бравый хохол все-таки явил-

ся через некоторое время. Он был без одной ноги, на костылях. «Не дождалась, — укорил он боевую подругу. — Не нужен я тебе покалеченный». «Всю ночь тогда проплакала Соня. Белугой рыдала. Видно сильно любила твоего отца. Вот ведь как бывает, внученька, — старушка тихо вздохнула. — Ты уж маме не говори, что я проболталась. Но, думаю, ты должна знать правду. И ещё больше станешь ценить доброе отношение Павла Семёновича. Славный «Петушок» мамке твоей достался».

Свою послевоенную миссию матери, жены, труженицы Петушкова Софья Васильевна выполняла не хуже своих сверстниц. Родила пятерых детей. В том числе и двух сыновей, о которых так мечтал её муж. Они были его гордостью.

Не получив никакого специального образования, мама работала парикмахером, смазчицей в троллейбусном парке, помощницей повара в столовой, а дольше всего служила ночным сторожем. Большая семья требовала много времени. Отчим работал сначала старшим, а потом главным бухгалтером. На работе его ценили и уважали, мама вида не подавала, но очень гордилась им, нам это было заметно.

В его профессии 90% женщин, многие дамы свободны от предрассудков. Софья Васильевна тонко чувствовала даже самый лёгкий флирт со стороны супруга. Было несколько случаев, когда она проявляла характер, конечно, для храбрости принимала рюмку — другую, как на войне. Тогда доставалось всем без разбора. Входили любые предметы, попавшие под руку. Отчим старался обезоружить бунтарку, успокоить, привести в чувства. Защищал детей, случайно оказавшихся в зоне ярости.

Они прожили вместе 46 лет. Терпеливый супруг был подле жены, когда она три года лежала парализованная после инсульта. Последние часы её непростой жизни пришлись на 1 января 1990 год. Тот Новый год со своим дедушкой и бабушкой встречал мой старший сын. Павлу Семёновичу требовалась моральная поддержка. Всю жизнь он посвятил моей матери, своеобразной, но очень сильной женщине. Высоко ценил и уважал жену, мать его детей. Её зата-

нувшаяся болезнь сильно подорвала его силы.

Наступил год Лошади. И это была последняя Лошадь «из конницы Будённого» в жизни Софьи Васильевны Петушковой.

— Ты что замолчала? Плачешь? — раздалось в телефонной трубке. — А говорила, что никому не нужно... А самой вон как нужно оказалось. И я заслушалась. Неужели такое в жизни могло быть! С одним человеком! Если бы не война... Горы смогла бы свернуть мама твоя с таким характером. А то, что выпивала, знаешь, не нам об этом судить. Нас там не было, где её ноженьки — «подстановочки» ступали. Ну, успокойся.

— Всё-всё, больше не плачу. Думаю, у них, у Тужилковых, особая героическая кровь текла. И, полагаю, были они Богом хранимы. Ведь брат мамин Сергей Тужилков прошел, точнее, пролетал всю войну на самолетах. Сначала на истребителе бился в небе над Ленинградом, потом на штурмовике защищал Москву. Был ранен. Вылечился. Вернулся в строй. До самой Победы воевал. Совершил в общей сложности 110 боевых вылетов. Награжден медалями и орденами разного достоинства. По окончании войны в августе 1945 г. ему присвоили звание Героя Советского Союза. О нем много информации можно найти в интернете и в краеведческом музее на родине в Угличе. Помню, он заезжал к нам в гости. Они с мамой старались избегать разговоров на военные темы.

Мама в послевоенные годы вообще сторонилась любой информации, напоминавшей о том жутком периоде жизни. Но, я уверена, если бы не попала она на фронт, наверняка, встала к станку на оборонном заводе, вступила в ряды народного ополчения, чтобы копать окопы и ставить заграждения из противотанковых ежей и работала день и ночь до изнеможения, пока над Рейхстагом не заалел символом Победы — флаг армии победителя. А дожила бы до наших дней, всем приверженцам бандеровских идей пригрозила своей любимой приговоркой: «Как дам кулаком по башке, так до ж... трещину сделаю!». Она ведь не за награды всегда билась, а за Победу.

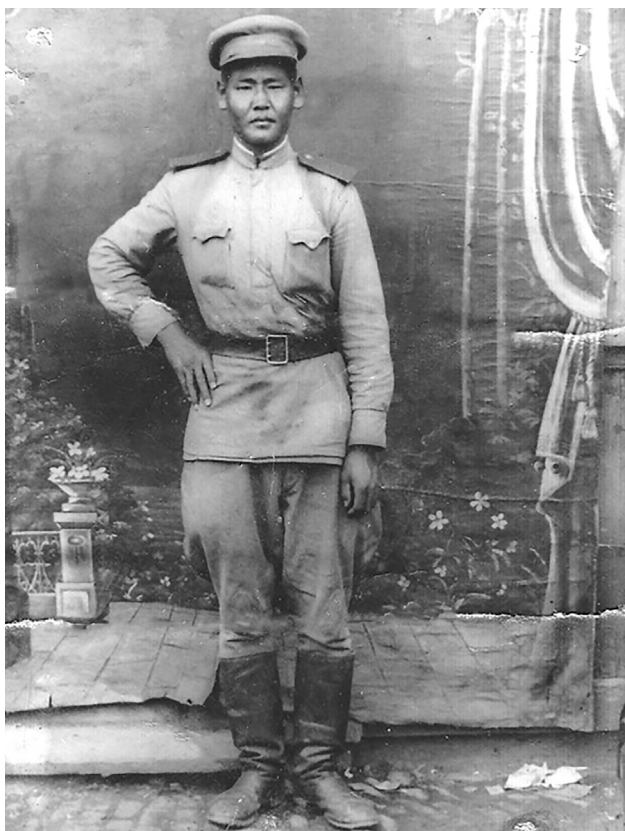
БОВОЙ ПУТЬ МОЕГО ДЕДА

Устиева Ирина

Мой дед **Устиев Дорджи-Горя Устиевич** родился в Икицохуровском улусе Республики Калмыкия в 1915 г. (ныне Яшкульский район). В п. Яшкуль он прожил всю свою жизнь. К сожалению, я не знаю, кто были его родители, он рано их лишился, рос и воспитывался у родственников. Детство было как у всех в то время - голодным и босоногим. Став старше, он нанялся в колхозное стадо сначала помощником пастуха, а затем и самостоятельно пас большое колхозное стадо. В 1938 году дедушку призвали в ряды действующей Красной Армии. Тогда он ещё не знал, что эта служба растянется на долгие восемь лет. Свой героический путь он начнёт с Дальнего Востока. Будет участвовать в сражении на реке Халхин – Гол, в мае – августе 1939 года в Монголии. Демобилизовавшись в ноябре 1940 года, продолжил работать в колхозе им.Буденного. Закончил курсы трактористов и пересел с коня на трактор.

В июле 1941 года он ушел на фронт. 13 июля 1941 года был призван по мобилизации Черноземельским РВК и находился на формировании кавалерийского полка в станице Куцевская Краснодарского края, где обучался военному делу. В августе 1941 года полк был дислоцирован под Перекопом на Крымском полуострове. Полк отходил на юг через Симферополь, Ялту, Севастополь. Из Севастополя в апреле 1942 года на кораблях полк был эвакуирован в Керчь. «Трудно было», - рассказывал дедушка со слезами на глазах. - «Немецкие самолеты обстреливали корабль неоднократно, но чудом сумели уйти неповрежденными. Однако корабль наткнулся на подводные мины, накренился и стал тонуть. Началась паника. Юнкеры стали добивать оставшихся живых, а ведь вместе с солдатами на корабле были тяжелораненые, старики и дети». Немногим удалось спастись. Его и несколько матросов подобрал сторожевой катер. Позже дедушка узнал, что из всего полка осталось живыми лишь 52 человека.

В мае-июне под Краснодаром формировалась 40-я мотобригада, в составе которой дедушка участвовал в обороне г. Армавир. В сентябре

Устиев Дорджи-Горя Устиевич

1942 года мотобригада вышла из окружения в районы г. Туапсе.

С сентября 1942 года по октябрь 1943 года наш дедушка был ординарцем у подполковника Балдынова Ильи Васильевича, впоследствии командира 109-ой гвардейской дивизии, Героя Советского Союза. Вот, что рассказывал дедушка: «Машина (легковая), в которой ехал И. Балдынов, шла впереди, а разведчики - на некотором расстоянии от нее. Вдруг разорвался снаряд между машинами. Легковая перевернулась, командир вскочил, дал команды и вновь упал. Я его еле-еле вынес с поля боя. Он был тяжело ранен, едва подавал признаки жизни...». После этого И.В. Балдынов два месяца лечился в Майкопе, и дедушка, как ординарец, ухаживал за ним. После излечения они прибыли в Крым. И.В. Балдынов принял 109-ю дивизию.

Комдив Балдынов Илья Васильевич подарил на память дедушке свою фотографию, которая до сих пор хранится в нашей семье как памятная реликвия.

В октябре 1943 года дедушку отпустили на месяц домой. При возвращении в часть из отпуска из Элисты был направлен в Сталинградскую область в г. Камышин, где формировался 2-ой кавалерийский корпус. Корпус был направлен в Белоруссию. При освобождении г. Седлец (Седльце) в Польше 28 июля 1944 года был тяжело ранен в звании гвардии старшего сержанта, помощника командира взвода. Во время боя, когда был убит командир взвода, он первым поднялся и повел за собой солдат, но упал, сраженный вражеской пулей. Находился на излечении в эвакогоспитале в г.Баку.

Возвращаясь на Родину в конце 1944 года, на станции Дивное узнал о ссылке калмыков в Сибирь и стал искать свою семью. Дедушка и прабабушка встретились только через год в с. Кондинское Микояновского района Ханты-Мансийского национального округа, где они жили до самого выезда на Родину – в Калмыкию.

В 1957 г. вернувшись на родину, стал работать старшим чабаном в совхозе «Кировский» откуда и ушел на заслуженный отдых.

Память о дедушке, ветеране Великой Отечественной войны будет жить долго и мы, дети, внуки и правнуки всегда будем помнить его.

Изучая статьи из газет, военный билет, ордена и медали, воспоминания дедушки, его военный путь, нам удалось приблизительно составить его боевой путь.

С начала Великой Отечественной войны наш дедушка 13 июля 1941 года был призван Черноземельским РВК (Калмыцкая АССР, Черноземельский р-н) в действующую Красную Армию.

Кавалерийский полк формировался в станице Куцевская Краснодарского края.

В августе 1941 года полк был дислоцирован под перекопом на Крымском полуострове. Полк отходил на юг через Симферополь, Ялту, Севастополь. Из Севастополя в апреле 1942 года на кораблях полк был эвакуирован в Керчь.

После эвакуации с Крымского полуострова в составе 40-й отдельной мотострелковой бригады участвовал в освобождении Северного Кавказа.

С сентября 1943 г. был направлен в Сталинградскую область во 2-ой кавалерийский корпус, который был затем направлен в Белоруссию.

В составе 59-го Гвардейского Кавалерийского Краснознаменного полка, 17-й Гвардейской Кавалерийской Мозырской Ордена Ленина Краснознаменной дивизии 1-го Белорусского фронта 20 октября 1944 года участвовал в форсировании реки Днепр в районе города Лоев и в ноябре участвовал в Гомельско-Речицкой, а в январе — феврале 1944 года в Калинковичско-Мозырской наступательных операциях. В июле — августе полк вёл наступательные бои в Люблин-Брестской операции 1-го Белорусского фронта, в ходе которых 22 июля форсировал р. Западный Буг в районе Влодава и вступил на территорию Польши. 24 июля участвовал в освобождении города Луков (Лукув), а 31 июля — города Седлец (Седльце).

При освобождении г. Седлец в Польше в 1944 году был тяжело ранен и направлен в эвакогоспиталь в г. Баку.

Демобилизовался по инвалидности в декабре 1944 года.

Подвиг и награда

После боёв за г.Седлец в Польше в 1944 году дедушка был награждён медалью «За отвагу», которую получил только в 1966 году.

Выписка из наградного листа: «Гвардии старший сержант, помкомвзвода Устиев Жора Устиевич действуя в составе усиленного взвода с задачей прикрытия шоссейной дороги, идущей к г. Седлец, от вероятного прорыва танков и пехоты противника проявил исключительное мужество и мастерство в ведении боя. С подходом

УЗНАЛ О ССЫЛКЕ КАЛМЫКОВ В СИБИРЬ И СТАЛ ИСКАТЬ СВОЮ СЕМЬЮ. ДЕДУШКА И ПРАБАБУШКА ВСТРЕТИЛИСЬ ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ ГОД В С. КОНДИНСКОЕ МИКОЯНОВСКОГО РАЙОНА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

танков и пехоты противника т. Устиев в составе отделения открыл губительный оружейный огонь по пехоте противника. В результате боя отделением было уничтожено до 12 немецких солдат и до взвода обращено в бегство».

Устиев Д.-Г.У. вместе с женой и детьми в Сибири

С волнением и гордостью мы отыскивали в списке награждённых медалью «За отвагу» приказом 59-го Гвардейского Кавалерийского Краснознаменного полка, 17-й Гвардейской Кавалерийской Мозырской Ордена Ленина Краснознаменной дивизии строку с порядковым номером 31 гвардии старший сержант, помкомвзвода Устиев Жора Устиевич. Во время этого боя дедушка был тяжело ранен, как выяснилось позже снайперская пуля прошла через шею, задев позвоночник. Был направлен в госпиталь в г.Баку.

Наш дедушка Устиев Дорджи-Гаря Устиевич был награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», выданной Исиль-Кульским РВК, медалью «За отвагу», медалью Жукова, медалью «Ветеран труда».

Передо мной фотография дедушки, совсем ещё молодого. В нашей семье сохранилась

только одна эта фотография военных лет и она очень ценна для всех родных. Каждый год 9 Мая в День Победы вся наша большая семья, а это больше 30 человек взрослых и детей, собиралась вместе при жизни бабушки и собирается и сейчас, чтобы почтить память участников Великой Отечественной войны, чтобы поклониться тем, кому мы обязаны своей жизнью.

Дедушка всю жизнь прожил в Яшкульском районе. Воспитывал детей, работал. Очень редко вспоминал он про тяжкие военные годы. Наш папа рассказывал, что его отец сам не любил рассказывать о войне. Никогда не выставлял напоказ свои награды, не пользовался этим в жизни. Вот такой он, мой дед, простой и в то же время великий. Солдат Победы. Наша гордость.

Умер дедушка 30 августа 1997 года и был похоронен в поселке Яшкуль, где и прожил всю жизнь. Здесь живут его дети, внуки, правнуки.

Простой труженик, простой солдат. Но разве не такие простые люди, как он, вынесли на своих плечах ту страшную войну? Наша семья большая. Дети, внуки, правнуки появились на свет лишь потому, что наш Солдат Победы вернулся с войны. Не всем солдатам выпала такая счастливая доля. Род наш продолжается. Жизнь продолжается. За мир на нашей земле заплатили своими жизнями миллионы людей. Они надеялись, что жить станет лучше и счастливее, если не детям, то внукам и правнукам. Мы очень гордимся нашим дедом Устиевым Дорджи-Горя Устиевичем и бесконечно благодарны ему за мир, за чистое небо над головой.

Спасибо всем воевавшим на войне, низкий им поклон!

При помощи родителей и родственников была собрана информация о боевом пути деда, сделаны фото документов и боевых наград, и фото бабушки, взятых из семейного архива.

При сборе информации было проведено исследование по базе архивов Министерства обороны Российской Федерации: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie31722331/, где были найдены приказ о награждении медалью «За отвагу» и сопроводительные документы к нему, а также выписки из журнала боевых действий где воевал прадедушка.

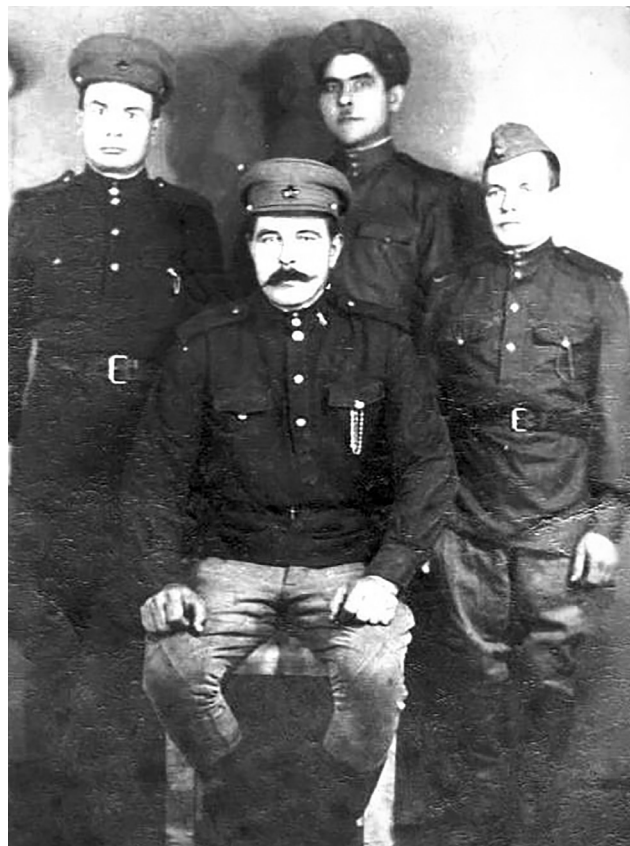
ВОЙНА И САПОЖНОЕ ДЕЛО

Холодникова Светлана

Егор Ушаков, мой дед, был высок ростом и исключительно красив. Статный, широкоплечий, иссиня-чёрные волосы, чуть смугловатая кожа, румянец, роскошные усы. Сильный, трудолюбивый, дед происходил из семьи крестьян-кулаков, где он родился старшим из пяти братьев. Семья трудилась, не разгибаясь: строила-перестраивала, сажала огороды и сады, и, конечно, мастерила. Дед обожал сапожное дело. Большая деревня Нижний Ольшан обувалась в сапожной мастерской, где Егор Ушаков начинал подмастерьем и дорос до главного мастера-управляющего. Всё у него получалось отлично: сапоги разных видов, тапочки, похожие на современные балетки, бурки, а для деревенских модниц - румынки: ботинки с меховой опушкой из цветного сукна или драпа. Обувь от Егора Ксенофонтовича носилась пока подошва не стиралась до дыр. Я и сама не раз получала в подарок от деда тапочки из мягкой кожи с вышитым узорчиком на круглом носке и аккуратно отстроченным задником. Нога росла быстро, дед не успевал за моим размером, а когда размер установился, дед не успевал уже за моим вкусом.

Довоенная карьера сапожника прервалась в апреле 1941-го, деда мобилизовали на укрепление литовской границы. Воевал дед как работал: на совесть. Ходил в атаку, бывал ранен, совершал и подвиги. Наградной лист сохранил его короткое военное резюме. В нём записано, что во время наступления Егор Ушаков со своим товарищем пулемётчиком, первыми подошли к траншеям противника и открыли огонь, чем обеспечили подход взвода к противнику, что решило исход боя. В 1943 году дед мой снова ранен, попадает в госпиталь, где лечится и остаётся трудиться сапожником! Работает сутками, чинит обувь врачам и санитаркам, раненым солдатам и офицерам... Им, этим солдатским сапогам останется ещё только один годок дошагать до Победы.... И они дойдут, милые, до дыр сотрутся, но дойдут, Егор Ушаков гарантирует!

Медаль «За отвагу» мой дед получил в апреле 1945 года «за неоднократно пролитую кровь за

Ушаков Егор Ксенофонтович (в центре)

нашу Великую Родину» и (приписка) за отличное выполнение работ по госпиталю». Медаль «За отвагу» - одна из самых ценных правительственных наград! Судьба деда счастливая: он вернется с войны и снова начнёт строить, сажать, мастерить тапочки и бурки, подшивать валенки, а ещё и чинить хомуты, конскую упряжь и сбрую. Когда народ забогатеет, дед освоит даже чехлы для мотоциклетных колясок.

Отдыхал дед тоже с пользой - любил рыбачить. Семья его никогда не голодала и обута была с иголочки. К нам в гости, в город Острогжск, дед приезжал с ранней электричкой. В черной кожаной сумке на свежей траве черные блестящие лини, которых дед поймал на заре. Отдельным подарком - новые тапочки. Меня, сонную обували в обновку и отпускали досыпать. Запах кожи новых тапочек, запах жареных линьков и отдаленный неспешный разговор мамы и деда на кухне, солнышко в занавеске. Всё это счастье отвоевал Егор Ксенофонтович Ушаков лично для меня и для всех людей. Спасибо, деда, за Победу!

P.S. На этой фотографии красавец в центре с усами - это мой дед. Воевали интернациональной командой: армянин, украинец, еврей и русский.

Для снимка поставили всех в ряд, а дед Егор на две головы выше других. Почесал в затылке фотограф и принес ему стул - лучше сядь.

Хотела я к празднику Победы напечатать дедов

портрет покрупнее, отдельно. А как начала его вырезать из группы, осиротел он, вроде тот же бравый красавец, герой, но один и, как говорится, в поле не воин. И тут меня осенило, конечно, печатаем всех! Вместе воевали, вместе победили и в Бессмертном полку вместе пойдут! Думаю, правильно!

ГЕРОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬИ

Анисимова Ирина

Я расскажу о своём дедушке **Зардине Фахрутдинове**, уроженце с. Урмаево Комсомольского района Чувашской Республики. Факты военной биографии я узнавала от каждой из его семи дочерей, одной из которых является моя мама.

27-летним он ушел на фронт. В 1942 г. призван Чебоксарским городским военкоматом в 39-й стрелковый полк бронейщиком-подносчиком. Получив в боях многочисленные осколочные ранения, в 1943 г. попал в эвакогоспиталь г. Казани, где находился до мая 1943 г. В 1944 г. зачислен в 99-ый запасной стрелковый полк рядовым. В 1945 г. воевал в составе 15-ой воздушной десантной бригады стрелком. По окончании войны по состоянию здоровья демобилизован из армии.

Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», а спустя

40 лет, - орденом Отечественной войны II степени. За непосредственное участие в боях при взятии Кенигсберга удостоен медали «За взятие Кенигсберга».

С его женой, моей бабушкой, Халисой Каюмовной, они прожили в браке более 50 лет, родили и воспитали 8 детей. При жизни у него родилось 20 внуков, 30 правнуков. Такую ветвь родового дерева мой дед оставил после себя. Жизнь продолжается, но, увы, без него. Для своей многочисленной многонациональной семьи, в которой есть татары, чуваша, русские, французы, арабы, евреи, украинцы, он останется истинным героем той войны. Он прожил свою жизнь не зря. Низкий поклон и светлая память тебе.

ДЛЯ СВОЕЙ МНОГОЧИСЛЕННОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬИ, В КОТОРОЙ ЕСТЬ ТАТАРЫ, ЧУВАШИ, РУССКИЕ, ФРАНЦУЗЫ, АРАБЫ, ЕВРЕИ, УКРАИНЦЫ, ОН ОСТАНЕТСЯ ИСТИННЫМ ГЕРОЕМ ТОЙ ВОЙНЫ.

ЭХО СУДЬБЫ ОДНОГО ПАТЕФОНА

Холодникова Светлана

Война закончилась! Хутор Красный Доброволец от души радовался каждому вернувшемуся соседу и горевал над похоронками. Однажды случился и казус.

Дядя моего отца до войны жил с семьёй довольно дружно, ушёл воевать, а в 1944-м пришла похоронка, жена и четверо детей осиротели. Спустя несколько месяцев в их доме остановился таджик, которого списали после тяжёлого ранения, шёл домой. Человек был работающий и тоже потерял близких на войне. Так он и остался, тётя Наталья приняла его. А летом, в начале 1945 года вернулся домой и глава семьи! Похоронка оказалась ошибочной!

Деревеньку эта новость потрясла. Вместо радостного застолья, не слишком разбираясь в ситуации, обиженный фронтовик учинил разгон всей семьи, жене и сыновьям пришлось уехать из хутора, недолго думая - в Таджикистан.

Моего деда, **Холодникова Павла Андреевича**, семья ждала со дня на день, и он вернулся! Мой папа, тогда ещё шестилетний Коля, отца совсем не помнил, был слишком мал, когда тот уходил воевать.

На торжественную встречу деда Павло собрался весь хутор: родственники, друзья и соседи. Пир горой – немного картошки, хлеб да квас, самогоночка и песни под гармошку. Однако в этот раз веселье было поставлено с особым шиком. Дед привёз патефон с пластинками!

«Когда б имел золотые горы

И реки, полные вина,

Всё отдал бы за ласки, взоры,

Чтоб ты владела мной одна!»

Так пел из патефонной трубы красивый мужской голос, хуторяне дружно подпевали и слушали военные истории. Коля от радостных волнений клевал носом, в полусне представлялись ему золотые горы и реки, полные вина, и у него кружилась голова. Отчего-то в детском сознании эта песня и этот патефон уже, казалось, были родными, он их помнил даже больше, чем отца, вернувшегося с фронта. Историю, кото-

рая поразила тогда всех, мальчик услышал от отца уже позднее, несколько лет спустя.

Мои дедушка и бабушка, Павел и Анна, поженились в 1924 году, на свадьбу им подарили настоящую роскошь – патефон и пластинки к нему. На внутренней стороне крышки красовалась табличка с гравировкой: «Сыну Павлу на долгую память!» Это был единственный патефон на всём округу!

Семья Холодниковых считалась зажиточной: дом с четырьмя комнатами, три коровы и другая живность, – одним словом, богачи. «Богачи» устраивали посиделки с патефоном, песни знал и пел весь хутор вечерами после трудовых будней, не говоря уж о праздниках.

Началась война. Мужчины ушли на фронт, а на хутор вступили оккупанты. Это были венгры, или, как говорили, мадьяры, и были они почти в каждом дворе. Особых бесчинств в тот период Коля не помнил, пока не начался коренной перелом в войне. Уходя, мадьяры забирали домашнюю скотину и не прочь были прихватить любые ценные вещи. Патефон с гравировкой ушёл вместе с оккупантами.

Дед Павел Андреевич был призван и воевал со своим соседом, Тимофеем, вместе они прошли всю войну. В этот день соседи-однополчане остановились на привал в небольшом городке недалеко от Будапешта. Страшная усталость, радость близкой победы и мысли о далёком доме долго не давали уснуть. Всё-таки задремали. Но совсем скоро дед был разбужен Тимофеем, который тряс его за плечо.

- Павло, ты слышишь музыку?

Дед было решил, что музыка эта ему снится. Но вместе с Тимофеем они не могли ошибаться.

«Когда б имел золотые горы и реки,
полные вина...»

И два солдата как замороженные пошли на звуки музыки:

«...Не упрекай несправедливо,
Скажи всю правду ты отцу,
Тогда свободно и счастливо
С молитвой мы пойдем к венцу!»

А ОН БЫ И НЕ УЗНАЛ ИЛИ ДОЛГО БЫ СОМНЕВАЛСЯ,
НО... НА ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЕ КРЫШКИ КРАСОВАЛАСЬ
ТАБЛИЧКА С ГАВИРОВКОЙ: «СЫНУ ПАВЛУ НА ДОЛГУЮ
ПАМЯТЬ»!

Откуда деду было знать, что это именно его патефон позвал его поздним весенним вечером в городке под Будапештом? А он бы и не узнал или долго бы сомневался, но... на внутренней стороне крышки красовалась табличка с гравировкой: «Сыну Павлу на долгую память»!

Компания венгров, которая так неосторожно нарушила сон русских солдат, конечно,

не ожидала такой развязки. Что с ними стало, дед так никогда и никому не сказал, как и Тимофей.

Хуторяне были в восторге от того, что патефон и любимые пластинки вернулись, сделав победный тур по Европе!

Вот такая удивительная реальная история моей семьи. Эхо судьбы одного патефона.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!

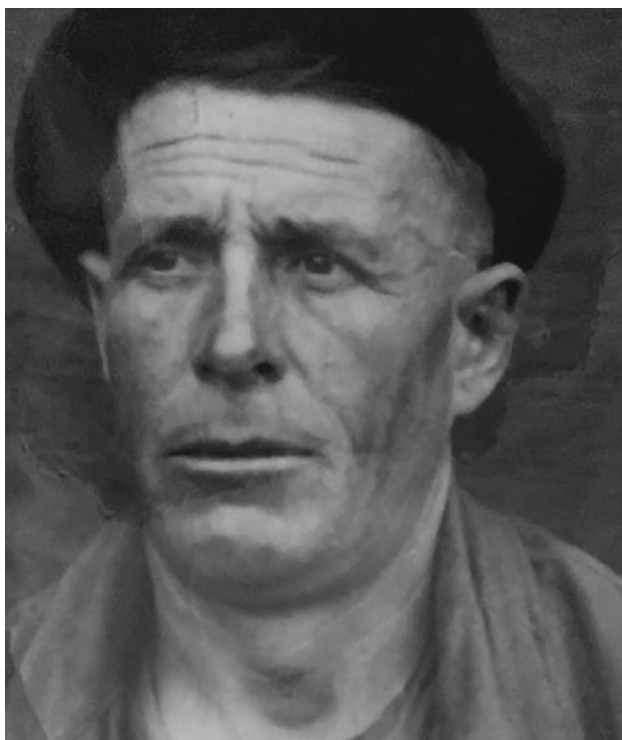
Рудой Владислав

В честь 77-летия Великой Победы я хочу посвятить эту статью герою Великой Отечественной войны – нашему папе **Шмелькову Матвею Федоровичу**, который был призван на войну Муромским РВК во время мобилизации 26 июня 1941 года, прошел всю войну до Берлина.

Имел 2 тяжелых и 2 легких ранения, которые получил в период боевых действий на Ленинградском, Прибалтийском, Брянском, Северо-Западном фронтах.

Хочу начать эту статью из воспоминаний нашего детства. Тяжелое ранение (2 сентября 1942 года) – осколок в голову до конца жизни папы напоминал ему о войне, отзываясь сильными головными болями.

Наш папа был сильным и мужественным человеком. Когда его мучили головные боли, он старался уединиться, быть с самим собой, лишь бы мы не слышали его стонов, не видели его боли и страданий. Видимо, его боль была настолько нетерпимой даже для такого чело-

Шмельков Матвей Федорович

века, как он, но мы слышали эти стоны, видели, как он обнимал обеими руками голову...

Мы, его дети и родные, являлись свидетелями того, что значит война и ее отголоски.

Он не раз рассказывал о войне и все это невозможно забыть.

Видя это, наши сердца болели от чувства сострадания, отчаяния и чувства горечи и обиды, что мы не в силах ему помочь.

Устав терпеть эту боль, папа обратился к врачу, который, увидев измученное лицо пожилого человека, решил начать с шутки, чтобы поднять ему дух, но папе было далеко не до шуток... Больше он не обращался к врачам.

Лишь только спустя 46 лет после войны в 1991 году, оформляя инвалидность по общему заболеванию, ему сделали рентген головы, врачи увидели инородное тело. Спросив у старшей дочери, что за инородное тело в голове у дедушки? На что она ответила, что это отголосок войны – осколок...

В 1991 году папы не стало. Мы, его дети и внуки, чтим память, помним о его подвигах, и наш долг - рассказывать о них потомкам.

Тяжелое ранение в ногу Шмельков М.Ф. получил под Брянском, сдерживая совместно с остатком своей стрелковой роты яростные атаки противника. На протяжении 3,5 часов 9 человек, включая нашего папу, отбивали немецкую роту, пытавшуюся прорвать их участок обороны. Красноармейца Шмелькова М.Ф. осколком мины тяжело ранило в ногу, но он

остался в строю до прибытия подкрепления, и только тогда согласился уйти с поля боя. За этот подвиг он был награжден медалью «За боевые заслуги».

3 мая 1945 года в бою за остров Узедом под огнем противника Шмельков М.Ф. переправил повозку с боеприпасами через пролив Пеене (Германия), обеспечив успех боя, вследствие чего был награжден медалью «За отвагу».

Что значит для нашей семьи День Победы? Это гордость за отца, деда, прадеда, слезы радости! Ком в горле, в сердце боль и слезы катятся рекой.

Какой же дорогой ценой досталась им Победа, а сколько горя принесла «проклятая война» и миллионы жизней унесла!

Погибших не воскресить, не вернуть и не оплакать их могилы. Наш папа раненым вернулся с фронта, а сколько их осталось там лежать в чужой земле?

В настоящее время многие страны стараются переписать историю, громят памятники, поставленные нашим солдатам – освободителям, умышленно забывая о том, что их солдаты воевали с нашими плечом к плечу, защищая друг друга, вынося из огня, как быть с этим?! Они могут крушить памятники, но им не стереть память народа! Папы нет, но наша память о нем жива, и мы гордимся им и его подвигами. Он был и остается настоящим Героем!

С Великим праздником Победы. Вечная слава Героям!

ЕМУ СДЕЛАЛИ РЕНТГЕН ГОЛОВЫ, ВРАЧИ УВИДЕЛИ ИНОРОДНОЕ ТЕЛО. СПРОСИВ У СТАРШЕЙ ДОЧЕРИ, ЧТО ЗА ИНОРОДНОЕ ТЕЛО В ГОЛОВЕ У ДЕДУШКИ? НА ЧТО ОНА ОТВЕТИЛА, ЧТО ЭТО ОТГОЛОСОК ВОЙНЫ – ОСКОЛОК...

НЕСКОНЧАЕМЫЙ ЛЮДСКОЙ ПОТОК ШЁЛ ПО КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Швец Наталья

Нескончаемый людской поток шёл по Красной площади... В колоннах «Бессмертного полка» с портретами своих родственников — солдат, офицеров, тружеников тыла — 9 Мая прошло более миллиона жителей и гостей столицы. Среди них были казахи и киргизы, белорусы и азербайджанцы, армяне и узбеки, грузины и молдаване... Люди разных национальностей из республик, которые прежде входили в состав великого и могучего Советского Союза, все как один встали на защиту Отечества.

Кто-то был в национальной одежде и с государственным флагом страны, откуда приехал, многие пришли семьями, даже с маленькими детьми. Всех их объединяла память о героических предках, плечом к плечу воевавших на фронтах Великой Отечественной. В общей колонне шли и жители Донбасса, которые несли в руках портреты погибших при выполнении воинского долга. Шествие нескончаемым потоком плавно двигалось по Красной площади... Бесконечно дорого то, что все эти люди пришли сюда не по приказу сверху, а по зову души!

С трибун «Бессмертный полк» бурно приветствовали другие москвичи и гости столицы. У всех них в руках также были портреты родных. Зрители в едином духовно-патриотическом порыве скандировали: «Россия! Победа!»

Московская погода в День Победы словно испытывала участников шествия на стойкость — снег сменялся дождём, ветер стремился вырвать из рук штендеры, холод пронизывал насквозь. Но никто не дрогнул. Самое интересное, что по окончании шествия заметно

потеплело, будто природа убедилась, что зря тратит силы, людей в этот день ничто не остановит.

На одной из трибун Красной площади довелось побывать и мне. Скажу сразу, было не легко. Но я, как и все, выдержала двухчасовой марафон и переменчивую погоду, крепко держа в руках портрет своего деда **Василия Николаевича Щербакова**. Иначе было просто нельзя. Мой дед Васька просто не понял бы моей слабости.

На его долю много испытаний выпало, но он сохранил доброту души и ясность мысли, став только крепче и мудрее. Многие афоризмы, которыми сыпал Василий Николаевич, по сей день служат мне правилами жизни, а его крылатую фразу «Из пана хам получится, а из хама пан никогда» знают и все мои друзья.

Василий да Агафья

Его любовь к жене Агафье достойна романа. Бабушке было пятнадцать лет, деду двадцать один, когда они встретились и полюбили друг друга. Тогда молодой красавец — цыган Василий не придумал ничего лучшего, как украсть её и увести в табор. Там они и сыграли свадьбу, как требовали цыганские обычаи.

Не буду пересказывать всю семейную историю, скажу только, что в годы войны бабушка с двумя детьми — моей мамой Ларисой и дядей Николаем — оказались в оккупации и скоро были внесены в список на расстрел как люди второго сорта. Всем известно, фашисты цыган

**ВСЕМ ИЗВЕСТНО, ФАШИСТЫ ЦЫГАН И ЕВРЕЕВ
УНИЧТОЖАЛИ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ. СПАСЛО МОИХ РОДНЫХ
НЕ ЧУДО, А СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ, КОТОРЫЕ ОСВОБОДИЛИ
СТАНИЦУ ЗА ТРИ ДНЯ ДО РОКОВОЙ ДАТЫ.**

и евреев уничтожали в первую очередь. Спасло моих родных не чудо, а советские солдаты, которые освободили станицу за три дня до роковой даты.

Василий и Агафья ничего не знали друг о друге почти три года. После освобождения станицы от нечисти она написала в военкомат с просьбой прояснить судьбу мужа. Не сложно представить радость, когда они вновь стали общаться. Именно тогда, а это было в 1944 году, дед отправил семье фотографию: он стоит на вытяжку перед командиром. Кадр очень интересный, но ещё интереснее подпись на обратной стороне. Даже не представляла, что дед окажется таким романтиком! Тонким пером была нарисована роза, которую мужская рука передает через окопы и танки.

А потом была фотография, та самая, с которой 9 мая 2022 года я пришла на «Бессмертный полк». Сделана она в 1946 году, когда мой дед Василий Щербаков воевал в Корее.

Николаевич

Все, кто когда-либо общался с дедом, очень его уважали. Мне доводилось не раз наблюдать, как молодые цыгане почтительно вставали, когда он входил в помещение. Соседи на улице в родном Лисичанске уважительно называли Николаевичем.

А уж когда он приезжал к нам в Дагестан, куда мои родители уехали строить гидроэлектростанцию, все женщины восторженно щёлкали языками, забыв о приличиях, и прибегали к маме за солью или спичками, чтобы одним глазком посмотреть на деда. Однажды видела, как он разговаривал на родном языке с цыганами на вокзале, они, кстати, не сразу поверили, что он одной с ними крови, посчитав, что просто работал когда-то у богатых цыган и язык выучил. Другой раз видела, как он взял за шиворот хулигана и несколько раз его хорошо встряхнул, после чего тот поник и уполз в кусты...

О войне

Мне очень стыдно, что мало с ним общалась. Вначале была мала, подростком, как все дети,

считала себя умнее бабушки... Но кое-что всё-таки запомнила: рассказ о том, как строили Комсомольск-на-Амуре, как ему довелось видеть Фанни Каплан, как наши офицеры пили сакэ и с непривычки быстро пьянели, какие красивые женщины живут в Китае и Корее, как тяжело брали Шанхай. Рассказал он и о медали «За отвагу», которую получил, спасая знамя полка.

Много лет спустя брала интервью у ветерана, и он практически слово в слово повторил воспоминания деда о боях за Шанхай, особенно в той части, которая касалась подземного города. С этим объектом не могли справиться дольше, чем с надземной частью.

Уникальный человек

Сейчас понимаю, каким уникальным человеком был мой дед, и очень жаль, что мало с ним общалась. Например, Василий Николаевич был прекрасным наездником и многие его теоретические уроки послегодились мне, когда занималась верховой ездой.

Или вот ещё. Мог вздохнуть рассказывать про обряд с чёрным котом. Кстати, с наступлением эры интернета я нашла его описание и удивилась, в каких тонкостях дед его знал. А мог прочитать настоящую лекцию о том, как раньше писали иконы. Почерпнутые у него сведения довелось почти слово в слово услышать на экскурсии в Музее иконы...

Память

Когда я сказала родным, что буду на Красной площади с портретом деда, младшая сестра воскликнула:

— Пусть наш дед порадует! Ведь он никогда не был на параде!

Вечная тебе память, лучший в мире дед Васяка!

В заключении хочу сказать слова благодарности ТЦСО «Восточное Измайлово», благодаря которому я оказалась на этом шествии, и волонтерам, которые всем помогали и обеспечивали порядок на Красной площади в День Победы.

ФРОНТОВАЯ ДРУЖБА

Майрукаев Салман

Наивысшим проявлением непобедимости и дружбы народов стала Священная война против фашистских захватчиков. Известны сотни тысяч примеров этой дружбы, когда беда одна на всех. Дружба, братство, взаимовыручка помогли советским солдатам разгромить фашистов. Боевое братство и трудовой подвиг людей разных национальностей стали гарантом Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Во многих семьях сохранились истории о том, как дружили, воевали, ковали победу, делили последний кусок хлеба, выносили на своих плечах раненых с поля боя татары и узбеки, русские и чувашы, башкиры и марийцы...

Председатель чечено-ингушского культурного центра «Вайнах» Салман Майрукаев рассказал историю, которая служит примером крепкой, нерушимой, искренней дружбы фронтовика **Баши Эльнакаева**, уроженца села Шали Чечено-Ингушской АССР, и младшего сержанта, ветерана Великой Отечественной войны **Николая Гришкина**. Оба стали свидетелями Ленинградской эпопеи. В ходе Сталинградских боёв Баша Эльнакаев первым ворвался в многоэтажный дом, прокладывая путь товарищам. Он был здоровым, крепким, сильным мужчиной, и однополчане очень любили его и уважали за храбрость. По окончании войны, более 40 лет Эльнакаев и Гришкин не знали друг о друге ничего. В домашнем архиве Николая нашёлся адрес однополчанина и письмо полетело на Кавказ. В ответ Гришкин получил весточку от ингушского боевого товарища с вложенным письмом из 43-го года. «Я долго думал, как тебе ответить, – писал Баши Эльнакаев, – и решил послать тебе то письмо, которое с моих слов ты написал в Сталинграде. Грамотой

Эльнакаев Баши и Гришкин Николай

той я не владел так хорошо, как автоматом, а весточку ждали от меня родные всегда. С тех пор все годы наше с тобой фронтовое письмо в моей семье хранится как самая дорогая реликвия...»

Вслед за письмом в Чебоксары приехал сам Эльнакаев, и боевые товарищи встретились.

Это один из тысячи примеров того, что для истинной дружбы не существует границ даже сквозь года. Нить крепкой, межнациональной дружбы двух боевых товарищей-однополчан длилась долгие годы. Примеров – тысячи! И это для всех нас святая обязанность помнить и бережно относиться друг к другу, не зависимо от того, к какой национальности мы принадлежим. Мы – вместе!

**ГРАМОТОЙ Я НЕ ВЛАДЕЛ ТАК ХОРОШО, КАК АВТОМАТОМ,
А ВЕСТОЧКУ ЖДАЛИ ОТ МЕНЯ РОДНЫЕ ВСЕГДА. С ТЕХ ПОР
ВСЕ ГОДЫ НАШЕ С ТОБОЙ ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО В МОЕЙ
СЕМЬЕ ХРАНИТСЯ КАК САМАЯ ДОРОГАЯ РЕЛИКВИЯ**

СОДЕРЖАНИЕ

4	Абрамов Алексей Николаевич	25	Ворончихин Николай Николаевич
6	Анпилогов Михаил Степанович	26	Гельман Фридман Лейзерович
Черкасова Анастасия Клементьевна
6	Анютин Василий Николаевич	27	Герасименко Лидия Дмитриевна,
Кузьменко Стефан Захарович,
Кузьменко Мария Александровна,
Круподёров Евлампий Петрович,
Долгов Иван Алексеевич
7	Астахов Филипп Ефимович	30	Гордеев Николай Филиппович
9	Афендин Вели Керимович	31	Гулиев Юнис Мурсал оглы
Гулиев Магомед Мурсал оглы
10	Дурыманов Афанасий Георгиевич,
Балакирев Миша	32	Дейнеко Павел Петрович,
Левитан Самуил Исакович
11	Белинский Ефим Семенович	34	Демин Ефим Федорович
12	Белов Виктор Федорович	35	Долганова Раиса Степановна
13	Березин Георгий Матвеевич	36	Дронов Владимир Алексеевич
14	Бобранова Александра Ивановна	37	Ермолаев Иван Васильевич
15	Бузовский Петр Григорьевич	38	Завьялов Алексей Михайлович
16	Буянова Юлия Андреевна	38	Здесенкова Татьяна Дмитриевна
Здесенков Александр Петрович
18	Бяков Максим Алексеевич,
Бякова Александра Ивановна,
Пылаев Константин Федорович,
Прусий Елизавета Ивановна
и Анна Ивановна,
Пономарева Нина Ивановна,
Шехтман Матвей Давидович,
семья Масленниковых,
Штейнмиллер	41	Измайлов Иван Григорьевич
20	Валиев Сабир Садыкович	43	Исупов Василий Дмитриевич
21	Вершигора Петр Петрович	45	Карев Виктор Александрович
23	Волков (Севастьянов)
Иван Михайлович	47	Карселадзе Иродион Аполлонович
24	Волохина (Карасева)
Клавдия Ефремовна	48	Касаткин Михаил Федорович
		50	Кожин Валентин Васильевич
		51	Козачок Федор Павлович

- 53 Колодин Яков Петрович
- 54 Коновалов Иван Гаврилович
- 55 Краснов Владимир Никитич
- 56 Куракин Николай Алексеевич
- 58 Лавин Михаил Абрамович
- 59 Левшунов Аркадий Петрович
- 60 Литухина Феодора Алексеевна
- 63 Мазалов Иван Андрианович
- 64 Макаров Александр Сергеевич
- 66 Меньшиков Иероним Андреевич
- 69 Мусина Тамара Габдулхаковна
- 72 Мухин Николай Ефимович
- 73 Некрасов Валентин Михайлович
- 74 Новицкий Петр Францевич
- 77 Обухов Николай Яковлевич
- 78 Озеров Владимир Николаевич
- 79 Пенчук Петр Федотович
- 80 Петров Сидор Петрович
- 81 Пименова Зинаида Егоровна
- 82 Попков Яков Федорович
- 84 Прокофьев Юрий Сергеевич
- 87 Пронюшкин Василий Иванович
- 88 Разоренов Василий Иванович
- 89 Рашевский Григорий Михеевич
- 90 Романько Алексей Иванович
- 92 Роменский Новомир Павлович
- 93 Рыбаков Семен Васильевич,
Рыбакова Антонина Константиновна
- 94 Самойлов Михаил Иванович
- 95 Сивочуб Юрий Максимович
- 96 Спирин Адель Васильевич
- 99 Тарасов Борис Федорович
- 101 Томилова Клавдия Емельяновна
- 102 Тренькин Василий Григорьевич
- 103 Тужилкова (Петушкова)
Софья Васильевна
- 106 Устиев Дорджи-Горя Устиевич
- 109 Ушаков Егор Ксенофонович
- 110 Фахрутдинов Зардин
- 111 Холодников Павел Андреевич
- 112 Шмельков Матвей Федорович
- 114 Щербаков Василий Николаевич
- 116 Эльнакаев Баши,
Гришкин Николай

Москва, 2022
Тираж 303 экз.